

В. И. Меркулов

*Откуда родом
варяжские гости?*

*(генеалогическая реконструкция
по немецким источникам)*

Москва 2005

В основе книги лежит исследование московского историка, кандидата исторических наук В.И. Меркулова. В ней собраны и проанализированы как известные в науке сведения, так и совершенно новые материалы. Впервые переведены на русский язык, опубликованы и прокомментированы некоторые редкие немецкие источники.

Автор рассматривает немецкую историографическую и генеалогическую традицию, которая доносит до нас сведения о Рюрике, древних русских и варяжских королях и князьях, что позволяет конкретизировать старые научные проблемы на новом материале.

Для специалистов и всех интересующихся древнерусской историей и проблемой происхождения русского народа.

Научный рецензент:

проф., д.и.н. А.Г. Кузьмин

Научное издание.

© 2005, Меркулов В.И.

Содержание:

У истоков проблемы

Что за источник перед нами?

Несколько замечаний о терминах

Немецкие хроники о Руси и варягах

Начало Руси по польским документам

Шведские источники и зарождение норманизма

Политическое сближение России и Германии

Г.В. Лейбниц о варягах

Дискуссия о мекленбургских генеалогиях

Идейные предпосылки немецкого норманизма

Норманнская теория Г.З. Байера

Миллер и его «диссертация» о происхождении Руси

Эволюция норманизма в России

Современный взгляд на старые проблемы

Версия о Рорике Фрисландском

Реален ли летописный Рюрик?

«Русские» имена в немецких генеалогиях

Европейские Руссии по генеалогическим данным

Заключение

Приложения:

Об одной немецкой генеалогии

Родословные таблицы

Гюстровская ода

У истоков проблемы.

Варяго-русская проблема вне сомнения является одной из центральных в древнерусской истории. По сей день она сохраняет принципиальное значение в курсе, читаемом в университетах, она важна и в школьном преподавании, когда у молодых людей закладываются основы исторических знаний. Ни один учёный, занимающийся русскими древностями, не обходил эту тему. Отношением к варяго-русскому вопросу во многом определяется и точка зрения того или иного исследователя на последующие события истории нашего Отечества. Будучи одним из важнейших дискуссионных аспектов истории Древней Руси, варяго-русская проблема на протяжении трёх веков была «камнем преткновения» на арене научной схватки норманистов и антинорманистов. В чём же собственно состоит эта проблема? Главный вопрос касается происхождения варягов, основателей русской государственности, которых летописец и называл Русью. Откуда же родом были эти «варяжские гости», воспетые в опере Римского-Корсакова?

Согласно норманнской теории, Древнерусское государство было создано скандинавскими викингами, подчинившими восточнославянские племена и составившими господствующую верхушку общества во главе с княжеской династией Рюриковичей, которая просуществовала вплоть до XVII столетия. (Впрочем, эта династия оказалась в родстве и с новым царским домом Романовых.) При этом большинство современных отечественных исследователей в своих работах придерживается именно норманистской трактовки или, по крайней мере, не оппонирует норманистам.¹

Сегодняшняя немецкая наука также стоит на позициях норманизма. Особенно показательны в этом отношении недавно вышедшие работы

¹ Горский А.А. Проблема происхождения названия РУСЬ в современной советской историографии // История СССР. 1989. №3. — С. 131-137; Петрухин В.Я. Начало этнокультурной истории Руси. — Смоленск, М., 1999. Другие многочисленные работы. Например, полностью в духе норманнской теории составлен специализированный выпуск журнала «Родина», посвящённый Древней Руси (2002, № 11-12).

Гельмута Шрёкке и Готфрида Шрамма — соответственно «Германцы — Славяне» и «Начало древней России», которые наилучшим образом характеризуют современное состояние немецкой науки относительно вопросов древнерусской истории.² Несмотря даже на то, что профессор Шрёкке попытался преодолеть многочисленные норманистские противоречия (другие авторы таких попыток не предпринимают вовсе), его выводы вполне вписываются в традиционные схемы норманнской теории.³

В то же время, среди гипотез, выдвигавшихся в процессе изучения варяжской проблемы, предположение о происхождении варягов не из Скандинавии, а с южного побережья Балтийского моря, занимает видное место.⁴ Сторонники этой версии обращают внимание на то, что летописец указывал не на скандинавское, а на северогерманское «заморье».⁵ Безусловным корифеем в этом направлении является профессор Аполлон Григорьевич Кузьмин, трагически скончавшийся в 2004 году в Рязани. Он создал целую научную школу, последователи которой сегодня практически в одиночку пытаются противостоять норманистской экспансии в России.

Историография варяго-русской проблемы настолько обширна, что ей можно посвятить не один том фундаментального исследования. Тем не менее, в науке давно отмечалось, что и поныне споры идут в основном вокруг тех же фактов и аргументов, что три столетия назад.⁶ «Горячая»

² *Schröcke H.* Germanen — Slawen. — Wiesbaden, 1999; *Schramm G.* Altrußlands Anfang. — Rombach, 2002.

³ См. рецензию В. Меркулова на работу Г. Шрёкке (Атеней, 2000, № 1. — С. 86-87). Редактор издания разбил цельную рецензию на два материала, опубликовав их под разными заголовками.

⁴ *Вилинбахов В.Б.* Об одном аспекте историографии варяжской проблемы // Скандинавский сборник. — Таллинн, 1963. Т.7. — С. 333.

⁵ *Кузьмин А.Г.* Об этнической природе варягов // Вопросы истории. 1974. № 11. — С. 54.

⁶ *Кузьмин А.Г.* Правильная постановка вопроса и есть его решение // Славяне и Русь: Проблемы и идеи: Концепции, рождённые трёхвековой полемикой, в хрестоматийном изложении. — М., 1998. — С.430.

актуальность варяго-русской проблемы порождает обилие концепций, зачастую однообразных, за которыми пропадают новые факты и источники. Значительное увеличение количества публикаций происходит без существенного расширения источниковой базы, и многие современные работы оперируют давно введёнными в научный оборот документами. Поэтому оценки событий и процессов принципиально не меняются на протяжении столетий.

Можно согласиться с мнением М.А. Алпатова, который писал, что «варяжский вопрос родился не в сфере самой науки, а в сфере политики».⁷ Вплоть до сегодняшних дней научное изучение варяго-русской проблемы сохраняет прямую связь с основными политическими и национальными проблемами современности. Её научная актуальность определена ещё и тем, что в последнее время снова обострилась дискуссия вокруг вопроса о роли варягов в русской истории. Это вызвано и обусловлено различными причинами, в том числе на высоком государственном уровне.⁸

Вопрос о начале Руси чрезвычайно сложен, общепринятого решения нет и сегодня, но его необходимо вырабатывать, и для этого должны быть сконцентрированы все позитивные научные усилия. Круг проблем определён пока в «рабочем варианте», если можно так выразиться в данном случае. Главным образом, не ясен вопрос о соотношении русов и славян. Вплоть до X века большинство авторов их различает, что, кстати, и является главным источником, питающим норманизм. В любом случае весь комплекс проблем является взаимосвязанным, и, не решив одного, нельзя понять другого в этой целостной системе. Но очевидно и то, что если удастся найти ключ к

⁷ Алпатов М.А. Русская историческая мысль и Западная Европа. XVIII — первая половина XIX вв. — М., 1985. — С. 9.

⁸ Имеются в виду, например, торжества в Старой Ладогe летом 2003 года, в которых принял участие Президент РФ В.В. Путин. См.: Меркулов В.И. Битва за «русское наследство» начинается на политическом поле... // Роман-журнал XXI век. 2004. № 8. — С. 104-106.

решению хотя бы одной проблемы этого комплекса, другие вопросы значительно прояснятся. Важен не только существенный пересмотр методологической основы исследования, но и привлечение новых источников по этой теме. И такими новыми источниками могут стать немецкие генеалогические документы XVII-XVIII веков, основанные на более ранней традиции. Причём до сих пор они не только не разрабатывались научно, но и по большому счёту неизвестны ни в нашей стране, ни зарубежом.

Со времён Герберштейна русская история привлекала внимание немецких учёных и публицистов. После Северной войны вместе с интересом к тогдашней петровской России появляется огромный интерес к прошлому страны. Немецкая историография России первой половины XVIII века чрезвычайно важна тем, что сейчас она ассоциируется преимущественно с именами основоположников норманизма Г.З. Байера и Г.Ф. Миллера. Тем не менее, многие немецкие историки более или менее подробно изучали различные вопросы русской истории. В Германии варягов (варинов) связывали с вандалами и вендами, многие авторы, основываясь на более ранних хрониках и генеалогиях, считали их родственниками. В связи с этим упоминали и несколько «русских» областей (Руссий) на южно-балтийском побережье, среди которых была и Вагрия, родина варягов. Особый интерес, конечно, вызывало происхождение Рюрика. Немецкие исследователи считали его ободритским князем, потомком древней вендской, вандальской династии. Эта версия в источниках и в историографии была весьма популярна до времени зарождения немецкого норманизма, да и после получила серьёзное научное обоснование. В целом, изучение немецких концепций может привести к существенному пересмотру и переоценке известных фактов. Итак, начнём...

Что за источник перед нами?

Генеалогия — это сложный источник. На первый взгляд он может показаться даже «ненаучным», так как составители родословных не ставили перед собой специальных целей и задач исследования. Например, в 1708 году вышло первое издание «Генеалогических таблиц» Иоганна Хюбнера. Оно стало настолько популярным, что было не раз переиздано.⁹ Несмотря на заявленную в названии цель — «пояснение политической истории», Хюбнер вряд ли сам исследовал генеалогии. Перед ним стояла задача просто собрать их в единый сборник. Поэтому он без комментария привёл две различные родословные Рюрика, по сути противоречащие друг другу. По одной (известной по летописям) версии Рюрик — основатель древнерусской княжеской династии, отец Игоря, по другой — представитель побочной ветви герульских, вандальских и вендских королей.¹⁰ Хюбнер использовал разные источники.

Возникновение генеалогии как практической отрасли знаний относится к глубочайшей древности.¹¹ Но особый интерес к генеалогиям возник в Европе с XV века, когда начали выработываться законы наследования титула, звания и имущества (в первую очередь, земли). Появились должности и учреждения, в обязанности которых входили сбор и обработка генеалогической информации. Однако сама генеалогия по-прежнему находила применение лишь в практической области. Практический интерес к генеалогиям сохранялся вплоть до XVIII столетия, до того времени, когда начинает

⁹ *Hübner J.* Genealogische Tabellen, nebst denen darzu gehörigen genealogischen Fragen, zur Erläuterung der politischen Historie. Th. 1-3. — Leipzig, 1725-1728.

¹⁰ *Hübner J.* Genealogische Tabellen... Erster Theil. — Leipzig, 1725. — Die Tabellen 112, 192.

¹¹ *Forst-Battaglia.* Genealogia. — Leipzig-Berlin, 1913. — S. 1.

вырабатываться научный подход к генеалогии. Первая кафедра генеалогии была основана в Йенском университете в 1721 году.¹²

Интерес к родословным в Германии (да и не только) был, в частности, обусловлен огромным интересом к корням правящих династий. Политические и династические мотивы русско-германских отношений также притягивали взоры общественности к генеалогиям. К началу XVIII века развитие историографии позволило перейти от простого пересказа легендарных событий к критическому осмыслению фактов и их проверке. Этот переход был постепенным и начался сперва в тех областях исторического исследования, где было легче всего создать определенный фундамент — в первую очередь, в области генеалогии, которая по сей день считается вспомогательной исторической дисциплиной. Одновременно учёные начинают использовать древние хроники, что позволяло сверять и анализировать данные.

Немецкие авторы широко использовали в своих трудах генеалогические материалы. Создавались первые научные работы по истории отдельных семей и сводные генеалогические справочники, в которых сведения располагались, как правило, по схеме нисходящего родства, имена жён и дочерей зачастую отсутствовали. Основу графического изображения линии потомков составляло возникшее ещё в средневековье «генеалогическое древо», а также генеалогические таблицы и росписи.

На основе генеалогий начинают писать научные исследования. В 1717 году Фридрих Томас издал труд, посвящённый весьма знаменательному событию — свадьбе мекленбургского герцога Карла Леопольда и Екатерины, дочери царя Ивана V. Книга затрагивала в первую очередь вопросы

¹² Бернгейм Э. Введение в историческую науку. — М., 1908. — С. 46-47; *Gatterer J.Ch. Handbuch der neuesten Genealogie und Heraldik.* — Nürnberg, 1762.

генеалогического родства двух династий.¹³ В 1728 году вышла работа профессора и д-ра теологии Ганса Клювера об истории мекленбургского герцогства в трёх томах. Через десять лет она была переиздана.¹⁴ В Лейпциге появился фундаментальный труд Матиуса Иоанна фон Бэра под названием «*Rerum Meclenburgicarum*» на латыни, а вскоре увидел свет и немецкий перевод.¹⁵ Это был серьёзный научный прорыв — более тысячи страниц исследования, подробнейший анализ источников, генеалогические схемы и карты. С генеалогиями работал известный мекленбургский краевед Давид Франк. Как исследователь он начал с должности учителя, но уже через несколько лет стал ректором и сделал успешную научную карьеру. Его книга неоднократно переиздавалась со значительными дополнениями и с привлечением новых источников.¹⁶ По образному выражению Э. Болля, Франк был «чистым аналитиком, который из года в год следовал вперёд».¹⁷

Многие генеалогические исследования были написаны как учебные пособия. Например, труд Самуэля Бухгольца «Опыт по истории герцогства Мекленбург», изданный в 1753 году в Ростоке и написанный как книга для чтения по родной истории для мекленбургских наследников.¹⁸ С преподаванием истории Мекленбурга были непосредственно связаны и упомянутые работы Томаса, Франка и других.

С другой стороны к проблеме генеалогий подходили первые немецкие норманисты. Кёнигсбергский учёный Готлиб Зигфрид Байер прибыл в

¹³ *Thomas F. Avitae Russorum atque Meclenburgensium principum propinquitatis, occasione connubii serenissimi Ducis Caroli Leopoldi, cum Catharina Ivanovna, magni Russorum Ducis Alexii.* — Rostock, 1717.

¹⁴ *Klüver H.H. Vielfältig vermerhrte Beschreibung des Herzogtums Mecklenburg. Dritten Teils erstes Stück.* — Hamburg, 1739.

¹⁵ *Beehr M.J. Rerum Meclenburgicarum.* — Leipzig, 1741; *Beehr M.J. Acht Bücher der Mecklenburgischen Geschichte.* — Ratzenburg, 1759.

¹⁶ *Franck D. Des Alt- und neuen Mecklenburgs anderes Buch.* — Güstrow-Leipzig, 1754.

¹⁷ *Boll E. Geschichte Meklenburgs. Zweiter Theil.* — Neubrandenburg, 1855. — S. 728.

¹⁸ *Buchholtz S. Versuch in der Geschichte Herzogthums Mecklenburg.* — Rostock, 1753.

Россию в 1726 году по приглашению Академии наук. В историографии его имя упоминается, как правило, в связи со статьёй «Dissertatio de Varagis» (Сочинение о варягах), которую В.Н. Татищев перепечатал как 32-ую главу «Истории Российской». Статья выходила и отдельным изданием. На латинском языке она была опубликована в 1735 году в «Комментариях Академии наук», издававшихся в Санкт-Петербурге.¹⁹ А позднее, в 1747 году статью перевёл на русский язык коллежский асессор Кириак Кондратович.²⁰ Данная работа вне сомнения стала историографическим фундаментом немецкого норманизма.

Норманнская теория в первой половине XVIII века получила закономерное развитие в трудах Герарда Фридриха Миллера, работавшего также в Петербургской Академии наук. Миллер, которого называли «историографом и апологетом дворянской России»²¹, правда, занимался не только историей начала Руси. Широта его интересов вполне соответствовала духу времени (труды по истории и географии, этнографии и археологии, филологии и источниковедению). В 1732 году Г.Ф. Миллер выступил с проектом издавать исторический журнал, но после выхода нескольких частей на немецком языке его издание прервалось.

Многим позднее, в 1755 году в «Ежемесячных сочинениях» Г.Ф. Миллер издал статью «Рассуждение о двух браках, введённых чужестранными писателями в род великих князей всероссийских». Она была посвящена разбору сочинений, вышедших в Германии, в которых доказывалось происхождение рода русских великих князей и герцогов Брауншвейг-Люнебургских от одного корня в результате брака одного из киевских

¹⁹ *Bayer G.S. De Varagis // Commentarii Akademiae scientiarum imperialis Petropolitanae. T. IV. — Petropoli, 1735. — P. 275-311.*

²⁰ *Байер Г.З. Сочинение о варягах автора Феофила Сигефра Беэра, бывшего профессора Восточной истории и восточных языков при Императорской Академии наук. — СПб., 1747.*

²¹ *Рубинштейн Н.Л. Русская историография. — М., 1941. — С. 113.*

князей.²² Немецкие исследования варяго-русского вопроса в первой половине XVIII века были напрямую связаны с генеалогиями.

Несколько замечаний о терминах.

Документальные источники о русах намного древнее, чем о варягах. А.Г. Кузьмин справедливо полагал, что имя «Русь» так или иначе означало этническое, родовое понятие, а «варяги» — лишь географическое.²³ Корень «вар» в индоевропейских языках был издревле связан с обозначением воды, водных пространств. Таким образом, варяги — это живущие у моря, поморяне. Летописец писал, что те варяги-поморяне и звались Русью.

Немецкоязычные авторы XV — первой половины XVIII вв. переводили термины «Русь», «Россия» то как «Ройсен» (Reussen), то как «Руссия», «Ругия» или «Рутения». По наблюдениям М.Н. Тихомирова в собственно русских источниках формы «Росия» и «Россия» появляются с XV века, постепенно утверждаясь в следующем столетии.²⁴

Название Россия, видимо, происходит из Византийской империи, которая оказала определённое политическое влияние на нашу державу. Византийские авторы называли русов «росами», а позднее это имя укрепилось, видимо, вместе с христианским влиянием на Русь. Для тех, кто желает получить более полные сведения, можно порекомендовать замечательную статью Д.Н. Анучина «Великоруссы», составленную для Энциклопедического словаря Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона (Т. 10, 1892).²⁵

²² *Каменский А.Б.* Судьба и труды историографа Герарда Фридриха Миллера (1705-1783) // *Миллер Г.Ф.* Сочинения по истории России. Избранное. — М., 1996. — С. 389.

²³ *Кузьмин А.Г.* Об этнической природе варягов (К постановке проблемы) // *Вопросы истории.* 1974. № 11. — С. 69.

²⁴ *Тихомиров М.Н.* О происхождении названия «Россия» // *Вопросы истории.* 1953. № 11. — С. 94.

²⁵ *Анучин Д.Н.* Великоруссы // *Русская расовая теория до 1917 года.* Выпуск 2. — М., 2004. — С. 171-197.

Но если рассматривать проблему глубже, то окажется, что и название Русь не является изначальным. Можно предположить, что мягкий звук «с» в этом слове появился под влиянием славянских языков, а исконный «русский» вариант звучал, приблизительно, «Ружь» или «Рузь». Русы начали контактировать со «славянами» на Балтике в контексте тогдашнего социального уклада: «русская» знать и «славянские» подданные. До этого времени (да и после, в неславянских источниках) русов называли *rugi* и *ruteni* (*rutini*). Руги — это название русов в германских языках, где слог «gi» традиционно заменяет произносимое сочитание «жи». Отсюда также вендское название *Rujan* (по-германски, Рюген — «Ругский»), то есть «Ружан». Рутены — латинизированный вариант написания имени «руссы», употребляемый через слог «ti», читаемый как «ци». Приведённые лингвистические факты свидетельствуют о том, что германские и латинские хронисты воспринимали на слух названия «ружи» и «руцины», записывая его в соответствии с грамматическими правилами.

Проблема соотношения русов с ругами и рутенами, как ни странно, вызывает разногласия в современной науке. Многие прошлые и нынешние историки «не видят» их очевидного лингвистического тождества. Известный исследователь балтийских древностей А. Гильфердинг считал, например, ругов германцами.²⁶ Г. Ловмянский полагал, что русы не были изначально идентичны ругам, отождествление произошло позднее в славянских пределах, в Киеве, но не в славянской среде. Исследователь предполагал, что это могло случиться после прибытия Олега в Киев в конце IX века, незадолго до составления Раффельштеттенского таможенного устава (903-904 гг.). Также в восточнославянской среде могло появиться название *Ruthenia*.²⁷ (Не ясно только как латинское название могло возникнуть в славяноязычном окружении!) В данном случае наиболее обоснованным и распространённым

²⁶ *Гильфердинг А.* История балтийских славян. — М., 1994. — С. 34.

²⁷ *Ловмянский Г.* Руссы и руги // Вопросы истории. 1971. № 9. — С. 47, 51.

всё же продолжает оставаться мнение, что под «ругами» Раффельштеттенского устава следует понимать русских купцов.²⁸

А.В. Назаренко проанализировал группу из пяти этноконов, оканчивающихся на —rozi из «Баварского географа», однако не смог предложить приемлемой этимологии и идентификации. Тем не менее, учёный признал, что Ruzzi «Баварского географа» — это «одно из древнейших упоминаний имени «русь»».²⁹

Достаточно давно существует точка зрения, что Ругией, Русией или Росией называли Киевскую Русь.³⁰ (Сторонники данной версии приводят в доказательство тот факт, что в хрониках княгиню Ольгу называли «regina Rugorum», то есть королева ругов. Позднее Даниил Галицкий в договоре с Тевтонским орденом был назван «primus rex Ruthenorum».³¹) Однако это могло быть и более широким обобщением. А.Г. Кузьмин на основе осмысления этимологического родства слова «Русь» и производных от него (руги, роги, рузы, руцы, рутены), пришёл к выводу, что русы разных областей Европы оказываются родственниками. Название зависело от диалектических различий, появлявшихся в результате длительного изолированного друг от друга проживания.³²

В настоящее время тождество русов и ругов, «превратившихся» в средневековой латыни в рутенов, очевидно.³³ Название «рутены» (ruteni,

²⁸ Zöllner E. Rugier oder Russen in der Raffelstettener Zollurkunde? // Mitteilungen des Instituts für Österreichische Geschichtsforschung. — Graz; Köln. 1952. Bd. 60.

²⁹ Назаренко А.В. Немецкие латиноязычные источники IX-XI веков. — М., 1993. — С. 26-31, 41.

³⁰ См. например: Кур А.А. Из истинной истории наших предков // Молодая гвардия. 1994. № 1. — С. 237.

³¹ Полное собрание русских летописей. Т. 2. — Стб. 816-817.

³² Кузьмин А.Г. Падение Перуна: Становление христианства на Руси. — М., 1988. — С. 137-138.

³³ Кузнецов Е.В. Откуда есть пошла Русская земля... // Петреченко Г. Рюрик. — Нижний Новгород, 1994. — С. 452, 453.

rutheni) является самым близким латинским искажением названия «русины» (ruszeni), которое доносят до нас летописи и «Русская Правда». По сей день на Западе карпатских русинов называют рутенами, а Карпатскую Русь — Рутенией.

Рутены — это традиционное латинское название русов. Так почему же переводчики с латыни (или с языков, подвергшихся её влиянию) всегда пишут именно «рутены», а не «русы», то есть не переводят правильно? Мы же не оставляем неизменным немецкое Deutsch при переводе на русский и не пишем «народ дойч», а переводим это слово как «немцы», «немецкий народ». Также Deutschland не переводится как «страна дойч», а только Германия. То же самое касается и «ругов». К сожалению, и в научной среде пока немало абсурдов, что приводит к печальным недоразумениям. **Ни ругов, ни рутенов не существует! Их имя должно правильно переводиться на современный русский язык как «русы».**

Отметим, что в исторической литературе существует также широко распространённое заблуждение рассматривать географическое название Русь (или понимать Русь только как географическое название) без связи с родовым именем.³⁴ **«Русью» летописи называли и народ, и государство; в каком смысле было употреблено это слово, в каждом конкретном случае можно определить только из контекста.** «Род русский» полностью отождествлялся с русским государством, Русью.

Термин «варяги» существует в источниках в узком и широком (более позднем) понимании. Изначально, варяги — это «русское» племя с южного побережья Балтики. Впоследствии, варягами могли называть вообще всех выходцев с Балтики и даже скандинавов, точно так же, как потом всех западноевропейцев называли в России «немцами».

Но первоначально «варягами» именовали на Руси собственно варягов (вагров, варинов) с морского побережья южной Балтики. Во второй половине

³⁴ *Алейников В.Е.* Исторические регионы Руси. Новая концепция. — Минск, 1994. — С. 38-58.

X века термин «варяги» начинает изменять своё первоначальное значение, прежде всего, в силу его обобщения, и начинает обозначать собой принадлежность к западноевропейскому обществу, сперва в географическом, а позднее, и в этническом смысле. С XII века термин «варяги» постепенно заменяется словом «немцы» и употребляется только изредка, по старой памяти. С этого времени под «варягами» начинают обобщённо понимать западных европейцев.³⁵ Вероятно, подобное искажение значения было связано с онемечиванием населения южно-балтийского побережья. Уже в XV веке русские летописи писали, что Рюрик пришёл «от немцев».³⁶ Также, впрочем, обозначали и всех русских выходцев из Прибалтики, ставших основателями известных дворянских родов.

Русы в одних случаях отождествляются с варягами, но в других являются явно иным племенем. Сложность в данном случае заключается в том, что в одной Прибалтике существовало несколько «Руссий», которые восходили к разным истокам.

В историографии существует также оригинальная гипотеза о руси и варягах, как о профессионально-социальных терминах. С.А. Гринёв полагал, что русы были военно-конным сословием славян. Он считал, что само название Русь дали этим всадникам готы, немного исказив слово «конь». Отсюда произошли наименования «Russ», «Reuter» и позднее «Ritter».³⁷ В то же время «варяги... были у наших славян в сущности ничем иным, как тоже войсковым сословием, но преимущественно пешим».³⁸ Последнее утверждение весьма удивительно, так как варягов намного проще связывать с морскими воинами, как это сделал, например, А.К. Белов.³⁹

³⁵ Костомаров Н. Русская республика. — М., 1994. — С. 18.

³⁶ Устюжный летописный свод. — М.; Л., 1950. — С. 20.

³⁷ Гринёв С.А. Была ли конница у древних руссов? — Киев, 1895. — С. 10, 16.

³⁸ Там же. — С. 17.

³⁹ Белов А. Изначалие. — М., 1993. — С. 9.

Немногим позднее профессор В.А. Брим озвучивал подобную версию, но с принципиально иной расстановкой акцентов. Он считал, что слово «Русь» скандинавское и в переводе обозначает «дружина».⁴⁰ **Но такая трактовка ничего не проясняет, хотя уже давно подмечено, что термин «Русь», вероятно, близок по значению к военной тематике.** Если и допустить, что в этимологической основе названия Русь лежит воинская терминология и оно близко к обозначениям различных оттенков красного цвета (традиционного для воинства), то почему оно не могло обозначать воинственный род, претендовавший на власть и могущество. Алые паруса кораблей, красные плащи и щиты, дорогие мечи — отличительные признаки внешнего облика русов, которые неоднократно упоминаются в источниках, указывая на знатность и воинственность рода.

Мы будем исходить из положения о тождестве русов, ругов, рутенов (с учётом всех вариаций). Понятие «варяги» явно более узкое, чем понятие «Русь», но частично относится к последнему. Такой подход позволит нам избежать прямой подмены, когда данные, относящиеся к русам, переносят на варягов, а неславянство русов служит «доказательством» для отождествления варягов и скандинавов.

Определившись в терминах, можно перейти непосредственно к анализу источников. Проблемы, которые дискутировались в немецкой историографии, базировались преимущественно на одном и том же источниковом материале, который использовали и норманисты, и их оппоненты .

Немецкие хроники о Руси и варягах.

При изучении варяго-русской проблемы особое значение традиционно имеет обращение к раннегерманским письменным источникам,

⁴⁰ Брим В.А. Происхождение термина «Русь» // Россия и Запад. Исторический сборник. 1923. № 1. — С. 5-10.

интереснейшему корпусу документов, который включает в себя, главным образом, хроники. Разумеется, необходимо учитывать, что они создавались в конкретных политических условиях, во время немецкого завоевания Прибалтики и христианизации. Но, несмотря на то, что перед нами вполне «заинтересованные» источники, их сведения уникальны.

Произведения немецких средневековых авторов составили, пожалуй, главную источниковую базу для всей позднейшей историографии. В условиях современного исторического исследования они не только не утратили актуальность, но, возможно, приобрели ещё большее значение.

Собственно немецкие источники (в отличии, например, от польских или шведских документов) представляются в наиболее выгодном свете. До середины XIX века германские земли не были объединены в единое государство, как, например, Польша или Швеция, которые выступали с собственной политической линией во внешней политике. Соответственно немецкие авторы в меньшей степени находились под жёстким давлением политических интересов.

Адам Бременский в произведении «Деяния архиепископов Гамбургской церкви» пишет о ваграх и русах, причисляя их к «славянским народам». «Ваграми» в немецких источниках называли именно варягов. Это были прекрасные мореходы, которые любили дальние плавания и совершали набеги на Англию в VIII-IX столетиях. Средневековые авторы говорили, что они «свирепее всякой свирепости».⁴¹

Сочинение Адама Бременского оказывается в значительной степени важным. Хронист приводит множество разнообразных сведений о населении юга Балтики, описывает легендарный город Венету и даёт характеристику его жителям. Адам Бременский сообщал, что южно-балтийские земли населяют винулы, которых раньше называли вандалами.

⁴¹ *Adam von Bremen. Hamburgische Kirchengeschichte.* — Hannover-Leipzig. 1917. II. — S. 22; *Гильфердинг А.* История балтийских славян. — М., 1994. — С. 52.

Г. Люббекий, который в XVIII веке осматривал руины Венеты, отмечал, что этот город существовал уже во времена вандальского короля Гензериха и Одоакра. Предположительно, город погиб в результате затопления.⁴² По поморским легендам, Бог потопил его в морской пучине в наказание за грехи горожан, пребывавших в роскоши и гордыне.⁴³

Большое значение имеет рассказ Адама о маршруте вдоль южного побережья Балтийского моря. Так от Гамбурга и Эльбы за семь дней пути по суше можно было достичь города Волин. А от него за две недели под парусом можно было доплыть до Новгорода. Путь из Гамбурга в Новгород позднее стал главным трактом ганзейской торговли.

Адам размещал варягов-вагров в Гольштейне, который входил в состав области, населённой вандалами. На востоке к ним примыкали ободриты (ререги).⁴⁴ Вполне возможно, что имя «ререги» (соколы) и было их племенным самоназванием, в отличие от немецкоязычного обозначения ободриты (Ab-Oder).

«Славянская хроника» Гельмольда является как бы продолжением труда Адама Бременского.⁴⁵ Впервые она была издана и напечатана во Франкфурте в 1556 году, в основу издания был положен список Бекелия. Гельмольд также приводит ценные свидетельства по истории Вагрии и упоминает некое Вагрское графство:

«... Перейдя реку Травну, мы попадаем в землю вагров. Городом этой земли был некогда приморский город Альденбург».⁴⁶

⁴² Венелин Ю.И. Окружные жители Балтийского моря, то есть леты и славяне. — М., 1846. — С. 69, 70.

⁴³ Vineta. Sagen und Märchen vom Ostseestrand. — Rostock, 2001.

⁴⁴ Там же. — С. 58-59.

⁴⁵ Гельмольд. Славянская хроника. — М., 1963.

⁴⁶ Там же. — С. 37.

Речь идёт о реке Траве, которая впадает в Балтийское море близ Любека в Гольштейне. Детские и юношеские годы самого Гельмольда прошли в этих землях. Хронист продолжает:

«Альденбург, тот, что на славянском языке зовётся Старигард, то есть «старый город», расположен в земле вагров, на западной стороне Балтийского моря, и является пределом Славии. Город же этот... некогда населяли храбрейшие мужи, так как находясь на переднем крае всей Славии, они имели соседями датчан и саксов и все военные столкновения или сами первыми начинали, или, если нападали другие принимали удар на себя».⁴⁷

А вот географические границы варяжской Руси, которые очертил в XVIII веке Самуэль Бухгольц:

«Земли, которые составляют эту страну, следует перечислять друг за другом в герцогских титулах: герцогство Мекленбург, княжества Венден, Шверин и Ратцебург, графство Шверин и владения Росток и Старгард».⁴⁸

Ссылаясь на Г. Клювера, Бухгольц упоминает владение Старгард, располагавшееся в марке Померания близ города Рерик, и отождествляет город Старгард с Ольденбургом.

Немецкие авторы мекленбургской школы активно обращались к трудам Адама Бременского и Гельмольда в первую очередь для того, чтобы подтвердить свои генеалогические изыскания фактическим материалом. В данном случае было важно, что хронисты трактовали проблему происхождения варягов и Руси в связи с древнейшими упоминаниями о вандалах и вендах на южном побережье Балтики.

Целый ряд авторов, Ф. Томас, М.И. фон Бэр, С. Бухгольц и другие с достаточным доверием относились к сведениям хронистов. С одной стороны

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Buchholtz S. Versuch in der Geschichte des Herzogthums Meklenburg. — Rostok, 1753. — S. 11-12.

это было закономерно, с точки зрения тогдашнего состояния методологии исторического (и, главным образом, генеалогического) исследования. Но с другой — существовала опасность, что указанные труды могли «авторитетно» влиять и на составителей генеалогий.

Зарождавшаяся в то же время в немецкой историографии норманнская теория опиралась на другую гипотезу. Например, Г.З. Байер в работе «География Российская» ставил целью описать северные земли Руси и отдельно останавливался на варягах.⁴⁹ Академик приводил различные исторические сведения и в целом согласился с Петром Тевтобургским, который локализовал «Русскую землю» в области между рекой Вислой и рекой Мемель, «истекающую от царства российского».⁵⁰ Река Мемель являлась естественной границей между «Русской землёй», пруссами и литовцами. Здесь Байер весьма близко подходил к нынешней проблеме Руссий на Балтике:

«Находятся писатели датские, норвежские, немецкие и шведские, которые Россию к одному восточному Балтийского моря берегу располагают...».⁵¹

По свидетельствам Адама Бременского и Гельмольда, датчане называли Русь Острагардом, что говорит о её восточном по отношению к Дании расположении. Речь идёт, конечно, о южном побережье Балтики, которое с запада на восток населяли датчане, поляки и за ними располагалась «последняя и превеликая провинция винулов» Русь.⁵² Однако Байер полагал, что этой территорией владели норманны. Он допускал, что русская правящая

⁴⁹ *Байер Г.З.* География российская и соседственных с Россией областей около 947 года, из книг северных писателей выбрана. — Спб., 1767. В этом издании также опубликована статья «О варягах».

⁵⁰ *Там же.* — С. 11-12.

⁵¹ *Там же.* — С. 42.

⁵² *Там же.* — С. 43-44.

династия могла происходить отсюда, но была, по его мнению, скандинавской.

В южной и юго-восточной Прибалтике существовали «русские» земли. И Байер находил их у Саксона Грамматика, «который везде и корабли русские и войны с россиянами на море бывшие объявляет, не для иной какой причины, только что россияне в его веке оным Балтийским берегом владели».⁵³ Очень важно, что норманист Байер признаёт южно-балтийские территории за русами. Правда, конечно, с поправкой, что последние были шведами.

Однако по логике Байера, здесь не оставалось места для варягов. Он считал, что свидетельств Адама и Гельмольда недостаточно для того, чтобы связать варягов с южной Балтикой. Он не соглашался, что вагры (которых оба хрониста считали «славянами») разбойничали на Балтийском море и приводил мнение Саксона, который полагал, что славяне практически не занимались пиратством, в отличие от русов.

Именно у Саксона Грамматика в хронике «Деяния данов» (*Gesta Danorum*) мы находим ценные свидетельства по древнейшей истории русов (в его латинском тексте употребляется название «рутены»). Сочинение ходило в рукописях, и было впервые напечатано в 1514 в Париже. Хроника состоит из шестнадцати книг, написанных на средневековой латыни.⁵⁴ О жизни самого Саксона мы имеем крайне скудные сведения. Известно, что он происходил из знатного рода, был священником в Роскильде и умер в 1206 году. Е.И. Классен полагал, что само название Роскильд означало «кол для русов», то есть старинное место казни, где пленных русов сажали на кол. Здесь издревле могло существовать много преданий о Руси и русах.⁵⁵

⁵³ Там же. — С. 46-47.

⁵⁴ *Saxo Grammaticus. Gesta Danorum.* — Copenhagen, 1931.

⁵⁵ *Классен Е.* Новые материалы для древнейшей истории славян вообще и славяно-русов до рюриковского времени в особенности с лёгким очерком истории руссов до рождества Христова. — М., 1854. — С. 127-128.

По Саксону Грамматику, в начале I века н.э. король данов Фротон I вёл войны на море с королём русов Транноном и даже якобы захватил столицу русов Роталу. Также даны воевали с каким-то другим «русским» королевством. Войны между русами и данами продолжались несколько веков. Фротон III воевал с королём русов Алимером. Но уже его сын Фридлав был воспитан на Руси и взял датский престол при помощи короля русов.

Свидетельства Саксона в значительной степени отличаются от свидетельств Адама Бременского и Гельмольда. Последних относят к восточногерманским авторам. О.Л. Вайнштейн справедливо замечал, что находясь на окраине германского мира они больше внимания уделяли странам и народам, которые были объектами христианизации.⁵⁶ В то же время Саксон поднимал явно древнейший пласт свидетельств о русах, переходя от мифологии к описанию реальных исторических событий.

Немецкая письменная традиция о Руси получила развитие в последующее время. В 1517 и 1526 годах Россию посетил австрийский дипломат Сигизмунд Герберштейн (1486-1566), который оставил свои воспоминания в «Записках о Московии». Впервые посол Священной Римской империи был направлен на Русь. Император Максимилиан I выступал посредником в сложных внешнеполитических отношениях между Великим княжеством Московским и Литвой.

На Западе в Герберштейне видели «Колумба России», он одним из первых рассказал европейскому читателю о русской державе, о быте великокняжеского дома, придворном этикете, организации войска, торговле и т.д.⁵⁷ Герберштейн коснулся также истории московского правящего дома и

⁵⁶ *Вайнштейн О.Л.* Западноевропейская средневековая историография. — М.; Л., 1964. — С. 175.

⁵⁷ *Donnert E.* Bemerkungen zur ausländischen Rußlandkunde am Beginn der Neuzeit // *Zeitschrift fuer Slawistik.* 1969. Bd. XIV. № 1. — S. 40.

высшей знати, которые принадлежали к роду Рюриковичей и восходили к древним варягам. Читаем в его «Московии»:

«Если принять во внимание, что они (*московиты*, - *В.М.*) сами именуют Варяжским море Балтийское и то, которое отделяет от Швеции Пруссию и Ливонию, а затем и часть их собственных владений, то я лично полагал, что князья их были, по соседству, или шведы, или датчане, или пруссы. Далее, по-видимому, славнейший некогда город и область вандалов, Вагрия, была погранична с Любеком и Голштинским герцогством, и то море, которое называется Балтийским, получило, по мнению некоторых, название от этой Вагрии, и при том само оно и тот залив, который отделяет Германию от Дании, равно как Пруссию, Ливонию и, наконец, приморскую часть Московского государства от Швеции, и доселе ещё удерживает у русских своё название, именуясь Варецкое море, т.е. Варяжское море. Сверх того, вандалы в то же время были могущественны, употребляли, наконец, русский язык и имели русские обычаи и религию. На основании этого мне представляется, что русские вызвали своих князей скорее от вагрийцев, или варягов, чем вручили власть иностранцам, разнящимся с ними верою, обычаями и языком».⁵⁸

В то же время Герберштейн был знаком и с польской версией происхождения Руси от брата польского государя Леха (см. об этом ниже) и с другими предположениями.

«О происхождении названия *Russia* существуют различные мнения. Одни полагают, что оно произведено от (имени) Русса, брата польского государя Леха...»⁵⁹

Однако Герберштейн отдавал предпочтение варяго-вандальской версии, по которой варяги были родственны вандальскому населению Вагрии. Д.И.

⁵⁸ Герберштейн С. Записки о московитских делах. — СПб., 1908. — С. 4.

⁵⁹ Там же. — С. 57-58.

Иловайский отмечал, что Герберштейн, будучи всесторонне образованным человеком своего времени, знал даже «виндский» язык.⁶⁰

Несомненно важно, что Герберштейн рассматривал Россию широко, как совокупность «русских» земель, оказавшихся в XVI веке разделёнными политическими границами. В его сочинении говорится как минимум о трёх русских территориях — Московской Руси, Литовской Руси и «русских» областях (вероятно, на балтийском побережье), находившихся под властью Польши.

«Из государей, которые ныне повелевают Руссией, первый великий князь Московский, владеющий большей её частью, второй — великий князь Литовский, третий — король Польский, который ныне властвует и над Литвой».⁶¹

Земли Киевской Руси в XIV веке были разделены на «Русь, которая подчиняется королю» и «Русь, которая подчиняется Литве».⁶² В Литве издревле ощущалось сильное «русское» влияние. Не случайно оттуда происходили многие дворянские рода Московского царства. Из Литовской Руси происходил главный военный теоретик времён Ивана Грозного Иван Пересветов и большая часть правящей верхушки Московского государства. Другие знатные семейства вели своё происхождение от родоначальников, вышедших «от Немец» или «от Прус», что также указывало на древние «русские» земли, на которых к тому времени обосновались «немцы».

⁶⁰ *Иловайский Д. И.* Царская Русь (Московско-царский период. Первая половина или XVI век). — М., 2002. — С. 32-33.

⁶¹ *Герберштейн С.* Записки о московитских делах. — СПб., 1908. — С. 3.

⁶² *Толочко П.* Русь — Мала Русь — Руський народ у другій половині XIII-XVII ст. // Київська старовина. 1993. № 3. — С. 4.

Многие немецкие учёные полностью принимали точку зрения Герберштейна, кладя её в основу источниковедческого анализа. Впервые её начали оспаривать только норманисты — Байер и его последователи.⁶³

«Сигисмунд Герберштейн когда увидел, что Россияне Варягов за морем Балтийским полагают, и что часть онаго моря, которое между Ингрией и Финляндией, Варяжским морем называют, то от прежнего мнения (...) потом в другое уклонился».⁶⁴

Сочинение Герберштейна, пожалуй, сыграло наиболее важную роль для развития взглядов по варяго-русскому вопросу в немецкой историографии первой половины XVIII века.

Ганзейский историк Альберт Кранц в сочинении «Вандалия» отождествлял вендов с вандалами. Он приводил генеалогию, по которой у старшего сына Ноя по имени Туистон (родоначальника «германцев») был сын Vandalus — родоначальник вандалов.⁶⁵

В 1613 году в Кёльне был издан «Всеобщий исторический словарь», автором которого был французский учёный Клод Дюре, умерший к тому времени. Он полагал, что варяги были тождественны вандалам, которых также называли вендами. При этом варяжский князь Рюрик происходил из Вандалии.⁶⁶

Ф.Я. Спенер вплоть называет правителей Мекленбурга «королями вандалов» до XIII века.⁶⁷ Не случайно Мекленбургский дипломатический инвентарий 1760 года открывает запись:

«Anno 471.

⁶³ *Байер Г.З.* Сочинение о варягах автора Феофила Сигефра Беэра, бывшего профессора Восточной истории и восточных языков при Императорской Академии наук. — СПб., 1747. — С. 4.

⁶⁴ *Там же.* — С. 6.

⁶⁵ *Krantzius A.* Vandalia. — Francofurti. 1601.

⁶⁶ *Duret C.* Thrésor de l'histoire des langues de l'univers. — Cologne, 1613. — P. 846.

⁶⁷ *Spener F. J.* Sylloge genealogico-historica. — Frankfurt a. M., 1677. — S.702.

Testamentum Genserici, Regis Vandalorum in Africa».⁶⁸

Данное упоминание чрезвычайно интересно, так как на первый взгляд оно совершенно не связано с Мекленбургской областью, особенно учитывая географическую удалённость последней от африканского континента.

Под предводительством короля Гензериха вандалы переправились в Северную Африку и завоевали её, и только в 534 году Юстиниан I смог победить их. Безусловно, Гензерих был одним из самых почитаемых варварских вождей прошлого, а его девиз — «Атаковать жилища людей, на которых разгневался Бог» — приводил в ужас противников.

Гензерих, можно сказать, де-юре оформил «очередную» систему наследования. Прокопий Кесарийский, например, несколько раз упоминает то самое «завещание Гензериха».⁶⁹ Чтобы избежать раздела и смут при усилении королевской власти, он определил, чтобы престол всегда доставался старшему представителю королевского дома, независимо от степени родства с предшественником.⁷⁰ В историографии, конечно, придавали этому значение, но все авторы были далеки от очевидных параллелей.

Традиция вандальской «очередности» явственно прослеживается по древнерусским источникам. После смерти отца престол занимал старший сын, которого младшие должны были почитать «в отца место». В дальнейшем во главе правящего рода поочередно вставали старшие в данный момент князья. Поэтому власть переходила от брата к брату, а после смерти последнего из братьев передавалась старшему племяннику. Смерть любого члена княжеского рода вызывала передвижение его младших родичей на одну ступень вверх.

⁶⁸ *Meklenburgisches Urkunden — Inventarium, oder Verzeichniß.* — Ratzeburg, 1760. A. 471.

Латинский текст гласит: «Завещание Гензериха, короля вандалов в Африке».

⁶⁹ *Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история.* — СПб., 1998. — С. 163, 164, 166-167.

⁷⁰ *Brunner H. Deutsche Rechtsgeschichte.* — Leipzig, 1892. Bd. 2. — S.23.

Сегодня существуют веские основания связывать варяго-русов с южного побережья Балтики с предшествующим вендо-вандалским населением. Данные немецких письменных источников здесь, в основном, идентичны. Они называют древнее население южной Балтики вандалами или вендами (вендами); варяги и русы происходили от этой группы племён или были ей родственны. На той территории, где создавались немецкие источники и проживали их авторы, вплоть до конца XVIII века автохтонное «вендское» население сохраняло национальную самобытность и отличалось от пришлого немецкого.

Начало Руси по польским документам.

Польские источники важны для понимания причин и истоков формирования историографии варяго-русского вопроса не меньше, нежели собственно немецкие материалы. Многие польские средневековые документы доносят до нас свидетельства о Руси и русах. Наиболее ранние документы локализуют Русь (называемую Рутенией) на южном побережье Балтики.⁷¹

С конца XIV века польские короли в поисках поддержки в борьбе против экспансии немецких рыцарей начинают рассматривать сближение с русскими землями, как приоритетное направление своей внешней политики. Эти события послужили стимулом для польских историков, которые начали проявлять всё больший интерес к прошлому русского народа и тогдашнему состоянию русских земель. В польской исторической литературе вопрос происхождения Руси дискутировался весьма активно, что нашло отражение в большом количестве хроник и трактатов, изданных в Польском королевстве.

Первая польская гипотеза начала Руси была тесно связана с версией древнерусского летописания и изложена в хронике Яна Длугоша в конце XV

⁷¹ См.: *Щавелева Н.И.* Польские латиноязычные средневековые источники. — М., 1990.

века.⁷² По ней, происхождение русских следовало связывать с историей польского народа. Главный аргумент Длугоша состоял в том, что основателями русской государственности были поляне, которые в силу сходства своего имени с именем поляков (по-латыни — *poloni*) признавались польским племенем. По генеалогии Длугоша, легендарный прародитель Рус был внуком первопредка поляков Ляха.⁷³ В этом явно чувствовались политические мотивы — значительность Польши в эту историческую эпоху была несопоставима с ролью русских княжеств, потерявших независимость и вошедших в состав Литвы, которая также всё больше ориентировалась на Краков.

Последователем Длугоша был Матвей Меховский (Меховита), который приобрёл наибольшую известность среди польских авторов начала XVI века. В 1517 году он опубликовал в Кракове «Трактат о двух Сарматиях», где подробно описывались земли, населенные восточными славянами, но в то же время указывалось, что во главе русского народа стоят знатные люди из поляков. Однако в отличие от Длугоша, Меховский допускал существенную оговорку, называя русскими только подданных Литвы (*Rusini*), но не жителей Московского государства. Прочитируем эпизод из сочинения этого польского хрониста, который непосредственно касается нашей темы:

«[Рассказ о немецком завоевании винделиков (*вандалов*, — *В.М.*) в Поморье] Тем не менее, до сего дня винделики и славы остаются в тех местах около Любека, Ростока, Мисны, но не в городах, а в сёлах и деревнях, особенно те, что называются сарбы и винды. Остаются ещё и старые имена поляков и винделиков в названиях мест, замков и городов: ведь и Любек и Росток и Мекельсбург (*Мекленбург*, — *В.М.*) — имена польские».⁷⁴

⁷² *Dlugoss J. Historia Polonica.* — Dobromili, 1615.

⁷³ Похожий сюжет о братьях-родоначальниках славян впервые появился в Великопольской хронике. См.: Великая хроника о Польше, Руси и их соседях. — М., 1987.

⁷⁴ *Матвей Меховский. Трактат о двух Сарматиях.* — М.; Л., 1936. — С. 75.

Вне сомнения, Меховский использовал уникальные источники и наблюдения, что делает его сочинение особенно актуальным. Он выдвигал цельную гипотезу о вандалах, которые, по его мнению, вместе с другими родственными племенами произошли из Польши.⁷⁵

В то же время, из всех иностранцев конца XV — начала XVI вв., писавших о Руси, Меховский наиболее определённо и последовательно отличает Россию от Московии. (Сведения об этом у Матвея заимствовал С. Мюнстер.) Такое разграничение, конечно, не было полностью оправданным. Матвей Меховский просто писал о других русских землях, не связанных политически с Московским государством. Речь шла о Карпатской Руси:

«Ограничена Руссия — с юга Сарматскими горами и рекой Тирасом, которую жители называют Днестром (Niestr); с востока Танаисом, Меотидами и Таврическим островом; с севера — Литвой, с запада — Польшей.

...У Сарматских гор живёт народ русский (Ruthenorum), во главе которого стоят знатные люди из поляков... Столица Рутении — укреплённый город Львов с двумя замками — верхним и нижним».⁷⁶

По сей день, когда два народа — великорусы и русины (значительно удалённые географически друг от друга) именуют себя «русскими», то можно предположить, что общее самоназвание уходит корнями в глубокую древность. При том, что русинская проблема сегодня приобретает острую политическую актуальность, главным образом, на Украине, которая не желает признавать русинскую идентичность.

Меховский находил «русские» корни и в Литве, где «много князей литовских и русских».⁷⁷ Именно к Литовской Руси он относил Новгород.⁷⁸

⁷⁵ Там же. — С. 78.

⁷⁶ Там же. — С. 95.

⁷⁷ Там же. — С. 98.

⁷⁸ Там же. — С. 106.

Два года спустя после выхода «Трактата», Матвей Меховский опубликовал ещё одно своё сочинение — «Польскую хронику», в которой выделял русских в качестве самостоятельного народа и высказывал сомнения относительно легенды про Леха и Руса.

Первую польскоязычную (все предыдущие были на латыни) историческую «Хронику» составил Мартин Бельский.⁷⁹ В отличие от своих предшественников, Бельский не ограничился описанием польской истории и писал о месте Руси в мировой истории. Территория современной ему «Московии» представлялась общей родиной всех славянских народов, в том числе и поляков. Предки славянских народов, согласно свидетельству Бельского, некогда обитали в северном Причерноморье и носили имя роксоланов, созвучное наименованию русского народа.

Хроника Бельского приобрела большую популярность среди читающей публики Польского королевства. Достаточно заметить, что она выдержала три переиздания на протяжении всего пятнадцати лет после первой публикации, а также была переведена на русский язык. Александр Гваньини как бы повторял тезисы Бельского. «Возможно, — писал он, — этот Рус, внук Лехов, и мог править в Русии. Но Русь называлась так задолго до него».⁸⁰

Другой польский автор, Мартин Кромер отрицал связь этнонима «Русь» не только с именами библейского Роша (Кн. Иез. 38-39) и легендарного Руса, но и с наименованием роксолан.⁸¹ Сам Кромер осторожно склонялся к варяжской версии, отдавая предпочтение сказанию о Призвании Рюрика, Синеуса и Трувора.⁸² Однако в последующих изданиях его трактата этот фрагмент подвергся редакционным изменениям, параллели с версией

⁷⁹ *Bielski M. Kronika Polska.* — Krakow, 1597.

⁸⁰ *Gwagnin A. Kronika Sarmacyey Europejskiej.* — Krakow, 1611.

⁸¹ *Cromer M. De origine et rebus gestis Polonorum.* — Basileae, 1555. — P. 18-19.

⁸² *Cromer M. De origine...* — P. 19.

Герберштейна были ослаблены, а сам рассказ о варяжских братьях был перенесён в другую главу.⁸³

М. Стрыйковский считал отчасти возможным параллельное употребление форм «роксоланы» и «руссы». В то же время он возражал против применения латинизированного написания «рутены», ссылаясь на то, что сходным образом именовалось одно из кельтских (?) племён «во французской Аквитании».⁸⁴

Стрыйковский принимал версию Герберштейна, главным образом, текстологически. Он считал вероятным, что на Руси «по причине общих границ правили либо шведские, либо датские, либо прусские князья». Ссылаясь на «некоторых историков», Стрыйковский писал, что «издавна славный город Вагрия, основанный недалеко от Любека вандалитами», являлся местом, откуда «руссаки выбрали себе князей из этих вагров или варягов и вандалитов».⁸⁵

Станислав Сарницкий в своих «Польских анналах» писал о вендах, населявших южное побережье Варяжского моря, как о предках русов.⁸⁶ В польской историографии заканчивают брать легенды за основу исследования.

Польская историческая мысль предвосхитила появление собственно русских этногенетических легенд; именно польская интерпретация была воспроизведена в ряде русских хронографов XVI-XVII вв. в виде рассказа «О истории еже от начала русския земли и создании Новгорода».⁸⁷ Некоторые

⁸³ *Cromer M. De origine et rebus gestis Polonorum. — Basileae, 1568. — P. 9.*

⁸⁴ *Strykowski M. Kronika polska, litewska, zmodska i wszyskiej Rusi. — Warszawa, 1582. — P. 113-114.*

⁸⁵ *Strykowski M. Kronika polska... — P. 115*

⁸⁶ *Sarnicki S. Annales sive De origine et rebus gestis polonorum et Lituorum libri octo. — Cracoviae, 1587.*

⁸⁷ Хронограф 1679 года. Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесённых в хронографы русской редакции. — М., 1869. — С. 447.

книги на русском языке, появившиеся на Украине во второй половине XVII века (например, знаменитый киевский «Синописис» Иннокентия Гизеля⁸⁸) почти без изменений воспроизводили наиболее популярные версии происхождения Руси, изложенные в своё время польскими историками.

В то же время, польские источники менее объективны, нежели немецкие. Это связано в первую очередь с тем, что они появлялись в особых условиях русско-польских отношений. Субъективность выражалась, в первую очередь, в пропольской (великопольской) трактовке фактического материала, который приводился в целом правдиво и без искажений.

Шведские источники и зарождение норманизма.

Шведские источники по варяго-русской проблеме, равно как и польские документы, оказываются в значительной степени политизированными. Безусловно, в них отражались сложные отношения между Россией и Швецией, которые всегда выступали в качестве соперников. Со времён Тридцатилетней войны 1618-1648 гг. значительная часть Прибалтики находилась под властью Швеции. Разрушения и бедствия, связанные с войной, привели к резкому сокращению (почти до окончательного истребления) потомков донемецкого населения региона, а многие прибалтийские немцы позднее выступили против России на шведской стороне. Например, две трети так называемых шведских офицеров происходили из древних фамилий орденских рыцарей.

Со шведскими источниками связана проблема зарождения норманизма в науке. Как ни странно, она по сей день не достаточно изучена. Сам по себе вопрос о корнях норманнской теории, безусловно, является вполне самостоятельным с научной точки зрения. Многие учёные относили к основателям норманизма Г.З. Байера и Г.Ф. Миллера, то есть немецких

⁸⁸ Синописис. — Спб., 1735. — С. 17.

учёных первой половины XVIII века. Конечно, оба исследователя, вне всякого сомнения, стояли у истоков *немецкого* норманизма, но далеко не очевидно, что они являлись «первооткрывателями» самой норманнской теории.

В историографии известно несколько трактовок проблемы возникновения норманизма. Например, Н.И. Ламбин считал первым норманистом составителя «Повести временных лет», а немецких учёных не более, чем его последователями.⁸⁹ Такой подход совершенно не был случаен, так как сама «Повесть временных лет» была важнейшим источником по варяжской проблеме, а достоверность её свидетельств зачастую не вызывала сомнений даже в XIX веке. Позднее А.А. Шахматов закрепил мнение, «что первым норманистом был киевский летописец (Нестор) начала XII века».⁹⁰ В советское время сторонниками такой версии были В.А. Пархоменко и М.Д. Присёлков.⁹¹

Однако проблема зарождения норманизма не ограничивается суждениями о киевском летописце или об академике Байере, как о первых сознательных норманистах. Совершенно неожиданный поворот в исследовании этой темы получается на шведском материале.

Уже в XVII веке шведские историки пытались выяснить значение слова «варяг» и объяснить происхождение Рюрика. В это время в шведско-финской историографии зарождаются первые зачатки норманнской теории, которой в то время не существовало в немецкой науке. Этой проблемой в своё время

⁸⁹ Ламбин Н. Объяснение сказаний Нестора о начале Руси. На статью профессора Н.И. Костомарова «Начало Руси», помещённую в «Современнике», 1860, № 1. — СПб., 1860. — С. 19, 39.

⁹⁰ Шахматов А.А. Отзыв о труде В.А. Пархоменко: «Начало христианства на Руси» // Журнал Министерства народного просвещения. 1914. Ч. LII, новая серия. № 8. — С.342.

⁹¹ Пархоменко В.А. К вопросу о «норманском завоевании» и происхождении Руси // Историк-марксист. 1938. № 4; Присёлков М.Д. История русского летописания XI — XV вв. — Л., 1940.

занимался липецкий историк В.В. Фомин, что нашло отражение в его диссертационном исследовании и последующих работах.⁹²

Шведская историографическая традиция отождествлять варягов со шведами была обусловлена актуальными политическими мотивами. В годы Ливонской войны разгорелась резкая полемика между Иваном Грозным и шведским королём Юханом III, которая не обошла также варяжский вопрос. Полемика основывалась на разногласиях о титуловании, которое в средние века было неизменно первостепенным. Иван Грозный считал Юхана III выходцем из «мужичьего рода», имея в виду, что его отец не был королевской крови.⁹³ Среди архивных документов действительно не нашлось доказательств, что Швеция по общепризнанному рангу входила в число королевств. Отец Юхана III Густав I Ваза происходил из шведского дворянского, но не королевского рода. Он вступил на престол в 1523 году после освобождения Швеции от власти датских королей. Поэтому Иван Грозный не считал шведских правителей равными себе.

Юхан III в ответ прибегнул к тому аргументу, что варяги были родом из Швеции. Несомненно, это был взвешенный дипломатический ход, направленный на то, чтобы, по крайней мере, уровнять политически Швецию с Россией. Начало норманистской трактовке варяжской легенды было положено именно тогда.

В Европе был хорошо известен шведский писатель и историк Петрей де-Эрлезунда (1570-1622), который был родом из Упсалы и учился в гуманитарной Высшей школе имени Юхана III. Он служил в России четыре года, а затем в 1608 и 1611 годах ездил в Москву посланником Карла IX. В

⁹² *Фомин В.В.* Варяги в средневековой письменной традиции: Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук. — М., 1997. *Он же.* Норманская проблема в западноевропейской историографии XVII века // Сборник Русского Исторического Общества. № 4 (152) — М., 2002. — С. 305-324.

⁹³ Послания Ивана Грозного. — М.; Л., 1951. — С. 157-158.

1615 году Петрей написал свою «Московитскую хронику» и сам же, в 1620 году, перевёл её на немецкий язык.⁹⁴

Ю.А. Лимонов характеризовал Петрея как «политического агента» шведского двора в России, отмечая, что вся его деятельность была направлена на сбор актуальной политической информации об отношении русского правительства к шведской короне и всевозможных сведений о прошлом России.⁹⁵

Петрей полагал, что русы (варяги) были народом с побережья Балтийского моря, также как шведы, финны, кашубы, померанцы, венды и другие. Вопрос состоял лишь в том, с какого берега — южного или северного — они происходили, и здесь начиналась путаница. С одной стороны, Петрей писал, что князья Рудрих, Синаус и Трувор вели своё происхождение и вышли из Пруссии, а впоследствии стали править в Северо-западной Руси. Однако в той же работе дальше он поправлялся и указывал, что они происходили не из Вагрии (Wagerland), располагавшейся в земле Гольштейн, а из Швеции. Противоречивость следовала, видимо, из того, что в начале XVII века Прибалтика находилась в поле внешнеполитических интересов, а впоследствии и под властью Швеции. В этом ключе Петрей критикует явно традиционную точку зрения о варяжской прародине в гольштинской Вагрии.⁹⁶

Кроме того, к шведской версии происхождения варягов Петрея побудила речь новгородских послов перед шведским королём Карлом-Филиппом в 1613 году в Выборге. Новгородцы якобы настаивали на его переезде в Новгород, утверждая, «что Новгородская область, до покорения её московским государем, имела своих особенных великих князей, которые и

⁹⁴ *Petrijus de Erlesunda P. Regni Muschkovitici sciographia.* — Stockholm, 1615; *Petrijus de Erlesunda P. Historien und Bericht von dem Grossfürstenthumb Muschkow.* — Leipzig, 1620.

⁹⁵ См.: Реляция Петра Петрея о России начала XVII века / Сост. Ю.А. Лимонов. — М., 1976. — С.7.

⁹⁶ *Petrijus de Erlesunda P. Historien und Bericht...* — S. 1-9.

правили ею; между ними был один тоже шведского происхождения, по имени Рюрик».⁹⁷

Петрей, по замечанию Лимонова, широко использовал западноевропейские и русские источники, но комментировал их, конечно, на собственный лад.⁹⁸ Имени Рюрик у Петрея соответствуют шведские Эрик, Фридрих, Готфрид, Зигфрид или Родрих; Синеус имеет скандинавскую аналогию Свен, Симон или Самсон; а Трувор — Тур, Тротт или Туф. Таким образом, с этой подменой Петрей «опередил» Байера на сотню лет, отождествляя «русские» имена варягов со скандинавскими, совершенно не пытаясь понять их значения.

После Петрея «речь новгородских послов» приобрела известность благодаря шведскому историку Ю. Видекинди, который в 1671 году опубликовал свою «Историю десятилетней шведско-русской войны». Исследователь уточнял, что на шведское происхождение Рюрика указал глава новгородского посольства, архимандрит Киприан.⁹⁹

А.А. Куник, защищая шведских норманистов, писал, что они считали Рюрика выходцем из Швеции «с ссылкой на Киприана», поэтому «представляется на произвол каждого, считать ли основателем норманистики Киприана...».¹⁰⁰ В.В. Фомин, однако, указывает на другой вариант речи Киприана, который содержится в путевых записках Даниэля Юрта де-Гульфреда, хранящихся в Государственном архиве Швеции.

«... Как то явствует из старинных летописей, имели новгородские господа испокон у себя своего великого князя. И что с самого начала никаких дел с московскими господами не имели. И ещё оповестил о том,

⁹⁷ *Petrijus de Erlesunda P.* Historien und Bericht... — S. 312.

⁹⁸ *Лимонов Ю.А.* «История о великом княжестве Московском» Петра Петрея // Скандинавский сборник. Вып. 12. — Таллинн, 1967. — С. 260-270.

⁹⁹ *Widekindi J.* Thet svenska i Russland tijo ehrs krijgs-historie. — Stockholm, 1671. — S. 511.

¹⁰⁰ *Куник А.* Замечания А. Куника (По поводу критики г. Фортинского). — СПб., 1878. — С. 3-4.

что последний из их великих князей был из Римской империи по имени Родорикус».¹⁰¹

Этот факт, кстати, косвенно свидетельствует о том, что шведские авторы могли вполне вольно интерпретировать слова Киприана. Многие историки в данном случае слепо следовали за норманистами, утверждая, что шведские хронисты XVII века взяли за основу своих построений упомянутую «речь». Например, С.А. Гедеонов заключал, что «если бы Видекиндово известие не было изобретением, то Киприану, а не Байеру принадлежала бы честь быть основателем норманнской школы».¹⁰²

Для шведской историографии указанный факт явился скорее необходимым «доказательством» собственной правоты, нежели отправной точкой. Тем более что в июле 1611 года шведы захватили Новгород и навязали новгородцам договор, по которому последние от своего имени признавали шведского короля Карла IX своим покровителем и «приглашали» на правление одного из его сыновей.¹⁰³

Безусловно, маневр шведского государства преследовал конкретные идеологические цели, поэтому шведские учёные и стремились провести аналогию «призвания» Рюрика и его братьев с «призванием» сына короля Карла IX из Швеции.

В первой половине XVIII века шведская историография оставалась норманистской. Шведские авторы оказали решающее влияние и на молодой немецкий норманизм. По мнению А.А. Куника, «в период времени, начиная со второй половины XVII столетия до 1734 года, шведы постепенно открыли и определили все главные источники, служившие до XIX века основой

¹⁰¹ *Фомин В.В.* Норманская проблема... — С. 309. На русском языке фрагмент самого документа был впервые приведён в статье: *Форстен Г.* Политика Швеции в Смутное время // Журнал Министерства народного просвещения. 1889. Октябрь. — С. 194, примеч. 1.

¹⁰² *Гедеонов С.А.* Варяги и Русь. Ч. II. — Спб., 1876. — Примеч. 48 к с. XX-XXI.

¹⁰³ *Собрание государственных грамот и договоров.* Ч. 2. — М., 1819. — С. 554-555.

учения о норманнском происхождении варягов-руси».¹⁰⁴ У Байера нельзя не заметить сильного влияния шведских предшественников. Епископ Готобургский Георгий Валлин считал варягов «предками шведов», с ним дискутировал русский академик В. Тредиаковский.¹⁰⁵

На «диссертацию» Г.Ф. Миллера, вероятно, оказала влияние работа Олафа Далина «История шведского государства», которая провозглашала идеи скандинавского норманизма, политически враждебного России. С ней Миллер ознакомился накануне дебатов вокруг его работы в Академии наук. Далин придавал огромное значение правлению князя Рюрика и утверждал, что это шведский король Эрик Упсальский. От Швеции Русь оторвало только монголо-татарское нашествие.¹⁰⁶ Л.П. Белковец — известная исследовательница и биограф Миллера — также отмечает, что он широко использовал шведские источники.¹⁰⁷

В науке уже подчёркивалось, что шведские историки изучали варяго-русский вопрос скорее в связи со шведской историей, а не применительно к истории России. Несмотря на все очевидные различия и расхождения (прежде всего в трактовке фактического материала), немецкие, польские и шведские источники чрезвычайно важны для определения исходного уровня в разработке проблемы.

Учёные немцы достаточно полно использовали весь известный на то время комплекс данных. Научный уровень исследования к XVIII столетию уже подразумевал разделение на два основных лагеря, прежде всего, по

¹⁰⁴ Куник А. Указ. Соч. — С. 2.

¹⁰⁵ Тредиаковский В. Три рассуждения о трёх главнейших древностях российских, а именно о первенстве словенского языка пред тевтонским, о первоначалии россов, о варягах руссах. — СПб., 1773. — С. 199.

¹⁰⁶ Далин О. История шведского государства. Ч. 1, 2. — СПб., 1805.

¹⁰⁷ Белковец Л.П. Россия в немецкой исторической журналистике XVIII века. Г.Ф. Миллер и А.Ф. Бюшинг. — Томск, 1988. — С. 122-123.

критерию отношения к самим варягам/русам, что в полной мере нашло отражение в немецкой историографии.

Политическое сближение России и Германии.

С начала XVIII века европейская история получила для нас принципиально новое значение. Россия преодолела разрушительные последствия Смутного времени, стала могучей европейской державой и начала принимать активное участие во внешней политике западных государств. Политическая ситуация первой половины XVIII века оказала решающее влияние на формирование исторической мысли.

В начале марта 1697 года началась русская дипломатическая миссия в Западную Европу, получившая название «великого посольства». Её главной целью было укрепление и расширение антитурецкого союза России с рядом европейских государств. В ходе посольства Пётр I тайно встретился в Кёнигсберге с бранденбургским курфюрстом Фридрихом III, и переговоры закончились заключением устного союза, но не против Турции, как предполагалось, а против Швеции. Это был решающий шаг к изменению внешнеполитической ориентации России с южного направления в сторону Прибалтики.

Русско-немецкие отношения складывались особенно активно, так как они имели сравнительно длительную предысторию. Ещё царь Василий III предоставил для поселения наёмных иноземцев слободу Наливки; после ливонских походов Ивана Грозного в Москве оказалось большое количество пленных немцев, которые поселились в Немецкой слободе. Мемуарист Конрад Буссов отмечал, что Борис Годунов активно приглашал немцев на русскую службу.¹⁰⁸

С конца XVII века началось массовое переселение немцев в Россию, которое только усиливалось на протяжении всего следующего столетия.

¹⁰⁸ Буссов К. Московская хроника: 1584 — 1613. — М.; Л., 1961. — С. 90.

Научное и культурное сотрудничество двух великих наций стало феноменальным явлением в мировой истории. Уже с первого десятилетия XVIII века в самой Германии формируется несколько крупных научных центров, из которых происходила первая научная информация о России — Лейпциг, Йена, Галле, Росток и т.д.

К тому же, союз России и Германии всегда имел в европейской истории особое геополитическое значение. Это закреплялось тем, что русские и германские монархи были родственны не только по происхождению, но в большинстве случаев, по духу и взглядам.

Впервые о русско-немецких династических связях в рамках внешнеполитического диалога между двумя государствами можно говорить, пожалуй, применительно к эпохе Ивана III. В январе 1489 года в Москве в качестве посла Максимилиана I побывал рыцарь Николай Поппель. Темой аудиенции у Ивана III стал вопрос о возможном браке русского великого князя с племянницей германского императора. Речь шла о «любви и дружбе» между двумя государствами. Важно, что в числе прочего, германский посол предложил Ивану III в случае согласия королевский титул. От имени Ивана III отказ от этого титула сформулировал посольский дьяк Фёдор Курицын.¹⁰⁹

Великий московский государь стремился к принятию титула «царя всея Руси». К тому времени это отразилось в грамоте в Ливонию, где фигурировал указанный титул, а датский король называл Ивана III не иначе как императором. В политических кругах Московского царства формировалась идея о «третьем Риме» и «братстве» с византийскими монархами. В данных условиях лестное для Запада предложение о королевском титуле могло быть воспринято только как попытка ограничить политическую самостоятельность русского государя. Напомним, что вопрос о титуловании был в средневековье одним из основных и важнейших.

¹⁰⁹ Памятники дипломатических сношений Древней России с державами иностранными. Т. 1. — СПб., 1851. — Стлб. 11-12.

Древнерусская литература предлагала две версии обоснования знатности правящей династии, которые особенно ярко отразились в «Сказании о князьях владимирских».

Согласно первой версии, князь Рюрик происходил от древнеримского правящего рода. Римский император Август, дескать, послал своего «родича» Пруса править на берега Вислы и Немана. Позднее новгородские старейшины по совету Гостомысла отправили в Прусскую землю послов и призвали оттуда правителя из того рода, восходящего к Августу. Новгородцы «умолили» править у них князя Рюрика, и тот явился с братьями Синеусом и Трувором и племянником Олегом. По другой версии, киевский князь Владимир Мономах получил регалии царской власти от византийского императора Константина Мономаха.¹¹⁰ Обе версии существовали не только в древнерусской историографической традиции, а получили развитие и в немецкой, и в польской литературе.

В самой Германии интерес к России и, как следствие, к древнерусской истории был прямо пропорционален усилению русско-германских межгосударственных (особенно, династических) связей. Немецкие авторы обращались к истории, чтобы с её помощью наметить объективные точки сближения двух государств. С XVIII века родственные связи российской и германской правящих династий становятся всё более тесными.

После того, как в ходе Северной войны Россия овладела Эстонией и Лифляндией, Пётр I стремился к завоеванию позиций на южном побережье Балтики. В данном случае была использована не сила оружия или военная тактика, а политика бракосочетания — весьма эффективный приём внешней политики.

В 1711 году царевич Алексей по настоянию Петра I женился на принцессе Шарлотте Кристине Софии Брауншвейг-Люнебургской (в крещении Евдокия). Кронпринцесса была внучкой Вольфенбюттельского

¹¹⁰ Памятники литературы Древней Руси: Конец XV — первая половина XVI века. — М., 1984. — С. 427-431.

герцога Антона-Ульриха (1633-1704), авторитетного представителя Брауншвейгского дома, который ориентировался на союз с Россией.

Событие представлялось для современников весьма значительным. Дело в том, что Шарлотта Кристина София приходилась младшей сестрой Елизавете Кристине, которая была замужем за Карлом VI, ставшим германским императором именно в 1711 году. Впоследствии политический вес супруги кайзера поддерживала Прагматическая санкция 1713 года, по которой разрешалось наследование престола по женской линии, при отсутствии у монарха сыновей. Безусловно, Пётр I был крайне заинтересован в укреплении таких связей.

Антон-Ульрих был известным покровителем Готфрида Вильгельма Лейбница (1646-1716). Именно благодаря его посредничеству, Лейбницу довелось лично представиться Петру I. Позднее он ещё раз встречался с царём, выполняя поручение герцога содействовать сближению породнившихся правящих домов России и Германии.

Но в 1715 году Шарлотта Кристина (Евдокия) умерла, оставив двоих детей — Наталью и Петра (будущего императора). Приблизительно с этого времени сам царевич Алексей начинает активно противиться реформаторской линии Петра I, направленной на сближение с Европой. Надежды на династический брак Алексея не оправдались.

Однако вскоре представился случай повторить попытку династического сближения.

В 1716 году мекленбургский герцог Карл Леопольд женился на дочери царя Ивана V Алексеевича Екатерине, после чего обе родословные стали выводить из вандальских и ободритских генеалогий. Свадьба совпала по времени со вторым визитом Петра I в Европу. В то же время Мекленбург искал помощи в борьбе против шведов у Российской империи.

Ю.И. Венелин отмечал, что «все линии... мекленбургского герцогского дома происходят прямо по мужской линии от ободритских королей».¹¹¹ В 1226 году Буревин II заложил в столице княжества Венден, городе Гюстров церковь св. Цецилии. В ней были установлены мраморные статуи многих мекленбургских князей, и там же общая родословная, вырезанная позднее на камне по повелению Елизаветы, супруги князя Ульриха IV.¹¹²

Правящая мекленбургская династия восходила к последнему вендо-ободритскому королю Прибыславу II, который принял христианство и погиб на турнире в 1178 году. Польский историк В. Дворжачек и другие сообщают о том, что Прибыслав был возведён в княжеское достоинство Римской империи.¹¹³

В 1229 году династия разделилась на четыре ветви и в результате длительной борьбы к концу XV века шверинская линия объединила под своей властью весь Мекленбург. В начале XVII века произошло разделение между братьями Адольфом Фридрихом I (1588-1658) и Иоганном Альбрехтом II (1590-1636), образовавшими линии Шверин и Гюстров. Страна соответственно разделилась на два государства — герцогства Мекленбург-Шверинское и Мекленбург-Стрелицкое. Оба просуществовали более двух веков.

Современные генеалоги не всегда замечают происхождение родословных. Например, Р.Г. Красюков совершенно справедливо возводит мекленбургскую династию к королям ободритов, но собственно русскую ветвь этого дома связывает только с Романовыми.¹¹⁴ Однако в первой половине XVIII века ситуация была более очевидна.

¹¹¹ Венелин Ю.И. Окружные жители Балтийского моря, то есть леты и славяне. — М., 1846. — С. 60.

¹¹² Там же. — С. 72.

¹¹³ Dworzaczek W. Genealogia. — Warszawa, 1959. — Tabl. 53.

¹¹⁴ Красюков Р.Г. Русская ветвь Мекленбург — Стрелицкого дома // Историческая генеалогия. 1994. №3. — С. 37.

Г.В. Лейбниц о варягах.

Политическое сближение России и Германии в первой половине XVIII века привело к тому, что в немецкой историографии обратили пристальное внимание на вопрос о возникновении российской правящей династии. Этот вопрос связывался в первую очередь с проблемой образования Древнерусского государства. И в историографической традиции появилось несколько генеалогических версий, каждая из которых претендовала на объяснение происхождения Рюрика, варягов и Руси.

Первым обратился к этой теме известный просветитель и учёный Г.В. Лейбниц. Он начал свою работу с вопросов происхождения генеалогий.¹¹⁵ В первую очередь Лейбница интересовали корни русской царской фамилии, и он прекрасно понимал, что эти корни уходят в глубокую древность. 26 июля 1697 года Лейбниц писал графу Палмиери:

«... Я желал бы узнать различные подробности как насчёт родословного происхождения царя, о чём у меня есть таблица, так и насчёт этнографического различия подвластных ему народов. Родословное древо, о котором я говорю, показывает, как Михаил Фёдорович, первый великий царь ныне царствующей ветви, происходит по прямой мужской линии от того же самого родоначальника, от которого происходила прекратившаяся теперь ветвь царей».¹¹⁶

Безусловно, вопрос о корнях русской правящей династии в тогдашнем представлении был напрямую связан с вопросом об этническом происхождении Рюрика. Г.В. Лейбниц собрал и систематизировал для этого

¹¹⁵ *Conze W. Leibniz als Historiker.* — Berlin, 1951. — S.11, 21.

¹¹⁶ *Герье В.* Отношение Лейбница к России и Петру Великому по неизданным бумагам Лейбница в Ганноверской библиотеке. — СПб., 1871. — С. 12. Оригинальный текст письма см.: Сборник писем и мемориалов Лейбница, относящихся к России и Петру Великому. — СПб., 1873. — С. 10.

множество материалов по древнерусской истории, оставив интереснейшую переписку.

В письме от 15 апреля 1710 года к Ла-Крозу он писал, что рассматривает область варягов (в северной интерпретации Рюрик) как область Вагрия в окрестностях Любека.¹¹⁷ В IX веке там жили племена ободритов, но позднее эта область была подчинена норманнами и датчанами. По предположению Лейбница, само слово «варяг» — это искажённое производное от названия Вагрия.¹¹⁸

Несмотря на то, что Лейбниц выводил Рюрика из области Вагрия, он называет его «благородным датским сеньором»¹¹⁹ на том основании, что имя Рюрик «часто употребляется у датчан и других северных германцев».¹²⁰ Такое «доказательство», разумеется, с современной точки зрения не кажется столь безупречным. По такой логике (если судить по именам) большинство нынешнего населения России — греки и евреи, что, конечно, не соответствует действительности. Но в XVIII веке к древности относились иначе. Личные имена вообще часто заимствуются, и не только в наши дни. Лучшим примером, пожалуй, может служить широчайшее распространение гуннских имён у народов эпохи Великого переселения народов.

Правда, Лейбниц, возможно подозревал и о существовании каких-то древних родословных, которые представляли Рюрика в ином свете. Одно время он вёл переписку с бароном фон Урбихом, когда тот с 1707 по 1712 гг. был русским послом в Вене. Через Урбиха Лейбниц наводил справки в баварских архивах для исследования истории брауншвейгского дома, но все

¹¹⁷ *Guerrier V. I. Leibniz in seinen Beziehungen zu Rußland und Peter d. Gr. — St.-Petersburg — Leipzig, 1873. Bd. 2, — S.140.*

¹¹⁸ *Герье В. Отношение Лейбница к России и Петру Великому по неизданным бумагам Лейбница в Ганноверской библиотеке. — СПб., 1871. — С. 102.*

¹¹⁹ *Doerries H. Rußlands Eindringen in Europa in der Epoche Peters des Großen. — Königsberg — Berlin, 1939, — S 67.*

¹²⁰ *Герье В. Отношение Лейбница к России и Петру Великому по неизданным бумагам Лейбница в Ганноверской библиотеке. — СПб., 1871. — С. 102.*

его попытки только вызвали подозрения в Вене, так как в то время Бавария управлялась австрийским наместником. Одним из прямых предков брауншвейгской династии был Варин (ум. в 750 г.), позднее его потомки правили в Саксонии и Баварии и приходились родственниками мекленбургским правителям по линии Германа Биллунга. Позднее Лейбниц переписывался с обергофмейстером при кронпринцессе Шлейницем, который принимал деятельное участие в переговорах о браке царевича Алексея.

Интерес к вопросу о происхождении варягов вполне вписывался в общую направленность научных интересов Лейбница. Исследуя произведения греческих и латинских авторов, он сформулировал задачу отыскать «*origines populorum*» (начало народов). **Лейбниц понимал этногенез как процесс формирования языка, для него генеалогическая схема развития языка вполне соответствовала схеме этнического развития.** О вендах, населявших Северную Германию, он писал в письме генералу Брюсу от 23 ноября 1712 года.¹²¹ Позднее М.В. Ломоносов возводил вендский и русский языки к единому лингвистическому корню.

Традиционную точку зрения выразил Е.П. Новиков, русский посол в Константинополе и Вене, который до дипломатической службы защитил диссертацию по вендским наречиям. Он полагал, что они являются переходной ступенью между русским языком и западнославянскими языками чехов и поляков.¹²² В сегодняшней науке данная точка не является столь очевидной.

Языковая проблема, вне сомнения, даже сейчас является одной из основных в проблеме происхождения Руси. В современном языкознании существенную аргументацию получает версия, что славянский язык на южном побережье Балтики не был для варягов родным. «Во всяком случае, — как справедливо отмечал А.Г. Кузьмин, — необходимо считаться с

¹²¹ Подробнее см.: *Richter L. Leibniz und sein Russlandbild.* — Berlin, 1946. — S. 80.

¹²² *Новиков Е.П.* О важнейших особенностях лужицких наречий. — М., 1849.

возможностью, что здесь присутствовал особый язык, отличный и от славянского, и от балтских».¹²³ Проблема, конечно, требует отдельного изучения. Языковые взаимосвязи всегда сложны, и исследовать их не просто. Но о происхождении языка новгородского населения из среднеевропейского региона говорят данные топонимики и лексические материалы, полученные при анализе берестяных грамот.¹²⁴

Л. Лецевич обратил внимание на то, что некоторые особенности новгородского и псковского диалектов вообще не встречаются у других восточнославянских групп, а в некоторых деталях северно-русского и европейского фольклора содержатся параллели.¹²⁵

В полной мере все лингвистические сомнения относятся и к более раннему (родственному варягам) вендо-вандальскому населению. Цельных памятников вандальского языка до нас не дошло; мы имеем только ряд собственных имён и начало одной вандальской молитвы. Этих скудных сведений явно не достаточно, чтобы составить полную фонетическую картину вандальского языка.¹²⁶

Лингвистические и генеалогические проблемы находятся в сложной взаимосвязи. **Сравнительное языкознание зачастую допускает существенную ошибку, полагая, что народы, говорящие на одном языке, имеют также общее происхождение. Раса и язык не всегда совпадают.** В некоторых случаях, мы сталкиваемся с органической взаимосвязью между

¹²³ Кузьмин А.Г. Первые сомнения и разночтения // Славяне и Русь. Проблемы и идеи. — С. 213.

¹²⁴ Седов В. В. Древнерусская народность. — М., 1999. — С. 125-127. Также см.: Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. — М., 1995.

¹²⁵ См.: Лецевич Л. Балтийские славяне и северная Русь в раннем средневековье. Несколько дискуссионных замечаний // Славянская археология. Этногенез, расселение и духовная культура славян. 1990: Сборник. — М., 1993.

¹²⁶ Немецкие учёные, несмотря на отсутствие чётких данных, причисляют вандальский язык к восточногерманской ветви. См., например: Wrede F. Über die Sprache der Wandalen. — Strasburg, 1886.

ними, но есть и обратные примеры. Важно понять, какие причины воздействуют на язык, его изменение или полную утрату? Обычно возможны лишь два варианта: внешние контакты и смешение двух народов. Какой язык одержит при этом победу или возобладает, зависит от очень многих обстоятельств. В первом случае обычно побеждает язык более высокоразвитой цивилизации. Во втором случае действует ряд факторов, среди которых едва ли не первостепенным является численность народов. Далеко не всегда завоеватели навязывают свой язык покорённым, как это (и то лишь частично) удалось, например, норманнам в Англии.

Варяги на Балтике были частью «русского» этноса, рассеянного по всей Европе после Великого переселения народов III-VI веков. В данном случае, численность таких «осколков» Руси, конечно, уступала огромным массивам вроде славян или франков, не принимавших участие в миграциях и в кровавой резне Переселения народов.

Безусловная заслуга Г.Ф. Лейбница состояла в том, что он первым в немецкой историографии обратил внимание на взаимосвязь лингвистических проблем с генеалогией. Но, конечно, методологические принципы Лейбница соответствовали степени развития исторической мысли его времени, и собственно постановка проблемы оставалась у него однотипной.

Сразу после женитьбы царевича Алексея на Брауншвейг-Люнебургской принцессе, немецкий историк И.Г. Экхарт начал возводить обе родословные к византийскому императору Константину Багрянородному.¹²⁷ Экхарт был сотрудником и помощником Лейбница. В целом, идеи об «устойчивой дружбе» между Российской и Германской империями позже были развиты в

¹²⁷ *Hoffmann P.* Deutsche Publikationen aus der ersten Hälfte des 18. Jahrhunderts zur Geschichte des vorpetrinischen Rußlands // *Wissenschaftliche Zeitschrift der Humboldt-Universität zu Berlin.* R. XVII. 1968. 2. — S. 266.

работе С. Трейера.¹²⁸ Он вслед за Лейбницем предполагал, что Рюрик вёл своё происхождение из гольштинской Вагрии.¹²⁹

Идеи Лейбница, однако, были поверхностно объяснены с исторической точки зрения. Его последователи зашли в тупик и были вынуждены искать неустойчивую опору лишь в сомнительных доказательствах косвенного династического родства через византийских императоров.

Дискуссия о мекленбургских генеалогиях.

В немецкой историографии получила широкое распространение и другая тенденция — возводить русскую династию к северно-немецким родословным. Подобная трактовка представлялась вполне традиционной, учитывая существовавший комплекс письменных и генеалогических источников. В научном отношении подобная точка зрения представляется более перспективной, нежели концепция Лейбница, его сотрудников и последователей.

Проректор гюстровской гимназии Фридрих Томас в буквальном смысле находил в генеалогиях Мекленбурга «русские» корни. Он использовал манускрипт 1687 года, автором которого был уже умерший нотариус мекленбургского придворного суда Иоганн Фридрих фон Хемниц (1611-1687). По этому документу Рюрик был сыном ободритского князя Годлиба, убитого в 808 году данами.¹³⁰

¹²⁸ В 1734 году его публикация была переиздана в Петербургской Академии наук. См.: *Treuer S. Abstammung des allerdurchlauchtigsten russisch-kaiserlichen Hauses und der durchlauchtigsten braunschweigisch-lüneburgischen Herzöge von einer deutschen StammMutter* // Материалы для истории Императорской Академии наук. Т. 6. — СПб., 1890.

¹²⁹ *Treuer S. Einleitung zur Moscowitischen Historie.* — Helmstedt. 1720.

¹³⁰ *Thomas F. Avitae Russorum atque Meclenburgensium principum propinquitatis, occasione connubii serenissimi Ducis Caroli Leopoldi, cum Catharina Ivanovna, magni Russorum Ducis Alexii.* — Rostock, 1717.

Томас основывался также на свидетельствах Адама Бременского, Гельмольда, Альберта Кранца и Бернхарда Латома. Из этих источников было очевидно родство русов и вендов. Он использовал также работы польских авторов Я. Длугоша и М. Кромера. Одновременно полемизируя с Петреем, Томас намекал на то, что, русские из Ливонии и Руси происходят именно от древних русов с южной Балтики. Следовательно, и Рюрик с братьями прибыл из тех же земель.¹³¹

Позиция Фридриха Томаса получила развитие в последующих исследованиях по истории Мекленбурга. Профессор Г.Г. Клювер писал об ободритском происхождении Рюрика.¹³² М.И. фон Бэр полностью принимал и развивал концепцию Томаса. По его мнению, у «короля рутенов и ободритов» Витислава был сын Годелайв, у которого, в свою очередь, были сыновья Рюрик, Сивар и Трувор. Позднее Рюрик основал Новгород и стал великим князем русов.¹³³

Против такой интерпретации генеалогического материала высказался мекленбургский историк и краевед Георг Фридрих Штибер. В своих «Исторических изысканиях» он решительно выступил против выведения родословной русского правящего дома из генеалогий «26 королей вендов и ободритов, начиная с Ариберта I».¹³⁴ Штибер, сравнивая сведения разных авторов, приходил к выводу, что они совершенно не совпадают (например, Герберштейн выводил Рюрика из Вагрии, а Петрей — из Пруссии или

¹³¹ *Thomas F. Avitae Russorum...* — Cap. 13.

¹³² *Klüver H.H. Vielfälting vermerhrte Beschreibung des Herzogtums Mecklenburg. Dritten Teils erstes Stück.* — Hamburg, 1739. — S. 32.

¹³³ *Beehr M.J. Rerum Meclenburgicarum.* — Leipzig, 1741. — S. 30-31.

¹³⁴ *Stieber G.F. Historische Untersuchung des hohen Altertums. Verwandtschaft und Ursprung des groß-czaorischen und drl. Mecklenburgischen Hauses, wobei zugleich untersucht wird, ob die Russen und Wenden vor eine Nation zu halten seien oder nicht.* — Rostok-Leipzig, 1717. — S.4.

Швеции). На этом основании Штибер и заключал, что нельзя использовать генеалогии древних ободритских королей.¹³⁵

Штибер выступал, главным образом, против использования генеалогических источников для доказательства вендо-ободритской версии происхождения Рюрика, и сам продолжал следовать противоречивой линии рассуждений Петрея. Точка зрения Штибера была позднее поддержана немецкими учёными из Петербургской Академии наук.

Первым в подобном ключе высказался Готлиб Зигфрид Байер:

«... Бернад Латом и Фридерик Хеминиций и последователи их, сие (имеется в виду точка зрения С. Герберштейна на происхождение Руси и варягов, - В.М.) первое от всех как за подлинное положили. И понеже они сыскали, что Рурик жил около 840 года по рождении Христовом, то потому и принцев процветавших у Вагров и Абодритов сыскивали. И понеже у Витислава короля два сына были, один Трасик, которого дети ведомы были, другой Годелайб, которого дети неизвестны, то оному Рурика, Трувора и Синава приписали».¹³⁶

Главным вопросом дискуссии стала достоверность источников, которые предъявляли стороны для доказательств. Подозрения относительно правдивости генеалогий, конечно, были. Ю.И. Венелин, полностью отрицая позицию Байера, в то же время отмечал, что Б. Латом «писал кучу сказок» о вандалах и венетах.¹³⁷ Но, несмотря на то, что отдельные генеалогии могли содержать неточности и искажения, не учитывалась общая родословная традиция, бытовавшая в Мекленбурге.

Первые немецкие норманисты с полным доверием относились к свидетельствам древнерусских летописей (сложнейшего и противоречивого

¹³⁵ *Stieber G.F. Historische Untersuchung... — S. 36.*

¹³⁶ *Байер Г.З. Сочинение о варягах автора Феофила Сигефра Беэра. — СПб., 1747. — С. 6-7.*

¹³⁷ *Венелин Ю.И. Скандинавомания и её поклонники, или столетние изыскания о варягах. — М., 1842. — С. 74.*

источника!), но с сомнением принимали свидетельства немецких генеалогий. Г.Ф. Миллер в письме от 4 октября 1778 года к английскому путешественнику Уильяму Коксу писал:

«Иностранцы весьма неточны и делают много ошибок. Герберштейн подобен прочим на протяжении всей своей жизни».¹³⁸

Миллер, конечно, знал немецкие, польские и шведские источники по истории Руси. Но перед ним вставала проблема достоверности исторической информации, известий иностранцев. Он полагал, что иностранные авторы «не знали сами довольно о том, что писали».¹³⁹ И немецкий академик, по сути, предлагал ввести в источниковедение обыкновенный подлог в качестве исследовательского метода, способного разом решить все противоречия источников. Миллер предлагал (как это не чудовищно звучит!) переписать источники и переиздать их в «новом», переправленном виде.¹⁴⁰ Сам он был далеко не всегда корректен в работе с историческими документами. А.Б. Каменский отметил как «досадную ошибку», что в исследовании «Повести временных лет» академик доверился переводчику, который приписал авторство летописи игумену Киево-Печерского монастыря Феодосию.¹⁴¹ Именно поэтому, вероятно, были объективные основания запретить Г.Ф. Миллеру заниматься генеалогиями со стороны руководства Академии наук.

М.И. фон Бэр, критикуя версию Штибера, опирался на германские и польские источники, в частности, на хронику Станислава Сарницкого. Но особенно интересна ссылка на «Историю рутенов», согласно которой варягами были русы с южного побережья Балтийского моря, издревле

¹³⁸ Миллер Г.Ф. Сочинения по истории России. Избранное. — М., 1996. — С.373.

¹³⁹ Миллер Г.Ф. Предложение, как исправить погрешности, находящиеся в иностранных писателях, писавших о Российском государстве // Миллер Г.Ф. Сочинения по истории России. Избранное. — М., 1996. — С. 15.

¹⁴⁰ Там же. — С. 15-18.

¹⁴¹ Каменский А.Б. Судьба и труды историографа Герарда Фридриха Миллера (1705-1783) // Миллер Г.Ф. Сочинения по истории России. Избранное. — М., 1996. — С. 378.

называвшие его Варецким морем. Иначе их именовали вандалами.¹⁴² Д. Франк впоследствии также сообщал о связях мекленбургской области с русами.¹⁴³

Безусловной вершиной немецкой историографии в исследовании генеалогий стала работа Самуэля Бухгольца. Основываясь на более ранних свидетельствах, он обратил внимание на явную преемственность родословных таблиц вандалов и вендов, к которым он причислял кашубов, ругов, вильцев, ободритов, полабов и варягов.¹⁴⁴

В своем «Опыте по истории герцогства Мекленбург» С. Бухголец сравнивает систему правления вандалов и вендов и не находит существенных различий.¹⁴⁵ Древние источники, как известно, также часто отождествляли вендов с вандалами. Королевский титул у них сохранялся со времен Римской империи. М.И. фон Бэр писал в немецком издании своей книги, что вендов никогда не возглавлял один государь, их земли состояли из многих княжеств, которыми управлял король.¹⁴⁶

При внимательном анализе письменных и генеалогических источников в немецкой историографии предлагалась следующая версия событий.

Из франкских хроник под 789 годом известен король ободритов Витслав, равноправный союзник Карла Великого¹⁴⁷ в знаменитом походе против вильцев, когда, по некоторым данным, объединенные войска дошли до Балтийского моря.¹⁴⁸ Длительную вражду вильцев и ободритов

¹⁴² *Historia Rhutenaе*. — Amsterdam, 1725.

¹⁴³ *Franck D. Des Alt- und neuen Mecklenburgs anderes Buch*. — Güstrow-Leipzig, 1754. — S. 35.

¹⁴⁴ *Buchholtz S. Versuch in der Geschichte des Herzogthums Meklenburg*. — Rostok, 1753. — S. 82.

¹⁴⁵ *Buchholtz S. Versuch...* — S. 93-96.

¹⁴⁶ *Beehr M. J. Acht Bücher der Mecklenburgischen Geschichte*. — Ratzenburg, 1759. Bd.1. — S.20.

¹⁴⁷ Коронация и принятие Карлом императорского титула состоялось только в 800 году.

¹⁴⁸ Свод древнейших письменных известий о славянах. Т.2. — М., 1995. — С.454, 467.

засвидетельствовали как письменные,¹⁴⁹ так и археологические источники.¹⁵⁰

Спустя шесть лет Витслав был убит саксами. Все генеалогии также точно указывают именно 795 год. Эти данные подтверждает Мавро Орбини.¹⁵¹

Власть перешла к его старшему сыну Траскону, о котором мы знаем из сообщений И.Ф. фон Хемница, Г.Г. Клювера и других.

Политическим центром ободритов (варягов) был укрепленный город Рерик, который сохранился до наших дней и находится на южнобалтийском побережье близ Висмара и Ростока. В 808 году крепость подверглась нападению датского короля Годофрида и была разрушена. Вильцы «из-за старой вражды с ободритами помогли данам».¹⁵² Многие источники рассказывают о том, как Годофрид убил князя Годлиба, второго сына короля Витслава. В следующем году датские шпионы убили Траскона, и ободритов возглавил его брат Славомир.¹⁵³ Он начал войну против франков, но был побежден в 818 году. Славомир, вероятно, оказался заложником, долго прожил при франкском дворе и даже перед смертью якобы принял крещение.

После смерти Годлиба в 808 году, у его сыновей Рюрика, Сивара (именно так во всех немецких источниках!) и Трувора не оставалось никаких прав на главный престол, и они были вынуждены отправиться в далёкий провинциальный Новгород. Иоганн Хюбнер, который использовал различные источники, датировал это событие 840 годом.¹⁵⁴

В летописной версии о призвании варягов-руси ведущую роль играет ещё один персонаж — новгородский князь Гостомысл (по другим данным посадник или старейшина). Ещё в середине XIX века И.И. Срезневский

¹⁴⁹ *Annales regni Francorum*, edidit F. Kruze. — Hannoverae, 1895. — A. 809, 823.

¹⁵⁰ *Herrmann J. Siedlung, Wirtschaft und gesellschaftliche Verhältnisse der slawischen Stämmen zwischen Oder / Neisse und Elbe.* — Berlin, 1968. — S.172-173.

¹⁵¹ *Mauro Orbini. Il regno degli slavi.* Pesaro 1601. — München, 1985. — S. 80-81.

¹⁵² *Boll E. Geschichte Meklenburgs. Erster Theil.* — Neubrandenburg, 1855. — S.3.

¹⁵³ *Wigger F. Mecklenburgische Annalen bis zum Jahre 1066.* — Schwerin, 1860. — S.10.

¹⁵⁴ *Hübner J. Genealogische Tabellen, nebst denen darzu Gehörigen genealogischen Fragen. Erster Theil.* — Leipzig, 1725. — Die 112. Tab.

писал, что имя Гостомысл имеет западнославянские корни, и внимательно подметил сообщение о нем в Фульденских анналах под 844 годом.¹⁵⁵ Согласно немецким генеалогическим таблицам, Гостомысл погиб в битве с франками также в 844 году. В сборнике документов по истории Мекленбурга он был причислен к племени варягов.¹⁵⁶ Противостояние русов и франков отразилось в эпосе «Песнь о Роланде», в котором среди образного перечисления врагов Карла Великого упоминается Ros, то есть Русь.¹⁵⁷

Есть все основания отождествлять летописного Гостомысла с Гостевитом, которого упоминает Козьма Пражский в своей «Чешской хронике» (*Chronica Boemorum*).¹⁵⁸ Сын Гостевита богемский князь Борживой (Буриной) принял крещение от моравского епископа Мефодия в 894 году. Борживой был современником германского императора Арнульфа (887-899) и моравского короля Святополка (871-894).¹⁵⁹

В.Н. Татищев намекал и на более глубокие прямые родственные связи Гостомысла с правителями вандалов, приводя отрывок о князе Вандале из Иоакимовской летописи:

«А здесь Иоаким вместо народа вандалов князя именовал, равно Гелмолд онагож Винулем...».¹⁶⁰

В Новгороде сохранился обширный фольклорный материал о царе Вандале и его потомках.¹⁶¹ В то же время нам необходима, конечно, не только фольклорная, мифологическая информация о вандалах, а научно

¹⁵⁵ *Срезневский И.И.* Чтения о древних русских летописях. — СПб., 1862. — С.46.

¹⁵⁶ *Meklenburgisches Urkundenbuch. Bd.1.* — Schwerin, 1863. — S.8-9.

¹⁵⁷ *Песнь о Роланде // Западно-европейский эпос.* — СПб., 2002. — С. 706, 962.

¹⁵⁸ *Козьма Пражский.* Чешская хроника. — М., 1962. — 9, 10.

¹⁵⁹ См. генеалогическую таблицу в приложении.

¹⁶⁰ *Татищев В.Н.* История Российская с самых древнейших времен. Кн.1. Ч.1. — СПб., 1768. — С. 43.

¹⁶¹ *Сказания Великого Новгорода, записанные Александром Артыновым.* Сост. Ю.К. Бегунов. — М., 2000.

проверенные исторические факты об этом народе, пережившем многочисленные переселения и завоевания.

В.Н. Татищев, вне сомнения, был знаком с традиционной немецкой трактовкой варяго-русского вопроса. Он перечислял в точной последовательности имена из генеалогии вендо-ободритских королей: Вишан, Вышеслав, Тразикон, Славомир, Кендрог и т.д.¹⁶² Татищев понимал их как славянские и путал Виндланд с Финляндией, откуда он выводил род Рюрика.¹⁶³

И. Хемниц, И. Хюбнер, С. Бухгольц в один голос рассказывают о сыне Гостомысла Табемысле, который до 862 года продолжал сопротивление Людовику Немецкому. Но по одним источникам он был убит, по другим — правил после 862 года.

На Табемысле эта ветвь вендо-ободритской династии пресеклась. Королевский титул переняли представители родственной линии, потомки Биллунга, к которому возводили происхождение Мекленбургский и Брауншвейг-Люнебургский правящие дома.

На основе генеалогического материала, немецкие историки приходили к выводу об ободритском происхождении Рюрика. В этих условиях происходило зарождение немецкого норманизма, который появился на научном горизонте как некая «анти-теория», оспаривавшая весь предыдущий научный опыт и претендующая на своего рода политическую «ревизию» прошлого исторического знания о варягах и Руси. Так что позднейший «антинорманизм» более справедливо употреблять вне прямой привязки к норманизму с приставкой «анти». В большинстве случаев, это была попытка возврата к донорманистским положениям.

¹⁶² *Татищев В.Н.* История Российская. — М.-Л.; 1962. — Т. 1. С.290.

¹⁶³ *Там же.* — С. 372.

Идейные предпосылки немецкого норманизма.

После смерти Петра I иностранцы начали стремительно проникать во власть, изменили свой социальный статус и сыграли активную роль в так называемых «дворцовых переворотах». При анализе явственно выделяются две немецкие группировки, которые стремились захватить власть. Одну составляли представители династии, тесно связанные с Мекленбургским и Брауншвейгским домами. Другую — немецкие выходцы из Прибалтики, зачастую не имевшие высокого происхождения и систематического образования.

В России распространение норманнской теории совпало с эпохой бироновщины, и по существу, было её прямым порождением и идеологическим слепком. По мнению Е.И. Дружининой, в это время «в Россию хлынул поток беспринципных карьеристов и стяжателей, стремившихся только к личному обогащению».¹⁶⁴ Нельзя отрицать, что приглашённые немецкие учёные много сделали для становления молодой русской науки. Но вместе с тем, зачастую они выступали с антинаучными измышлениями, вызванными политическими прерогативами.

Всесильный регент Бирон лично поддерживал деятельность академика Г.З. Байера. Чтобы понять причины этих симпатий в науке достаточно обратиться к личности самого регента и фаворита императрицы Анны Иоанновны.

Эрнст Иоганн Бирон происходил из мелких курляндских дворян, но даже не получил соответствующего образования, не сумев окончить кёнигсбергское высшее училище. До 1730 года его роль при российском императорском дворе была незначительна, а сам он не проживал постоянно в России. Не исключено, что будущий регент мог контактировать в Кёнигсберге с Байером, тем более что они были ровесниками.

¹⁶⁴ Дружинина Е.И. Эдуард Винтер. Галле как первый очаг германской науки о России в XVIII веке // Вопросы истории. 1957. № 1. — С. 168.

Любимец Анны Иоанновны Бирон сделал стремительную карьеру после того, как его покровительница стала императрицей. Примерно в то же время он присвоил себе имя и герб французских герцогов Бирон.¹⁶⁵ Очевидец событий Кристоф Манштейн дал весьма нелестную характеристику регенту. Да и многие немцы, состоявшие на русской службе, ненавидели и презирали Бирона.

Обе дочери Ивана V — Екатерина и Анна — сохраняли за собой все права на российский престол. Но поскольку Екатерина вышла замуж за Мекленбургского герцога, наиболее приемлемой кандидатурой на освободившийся трон считалась Анна Иоанновна, бездетная вдова герцога Курляндского. Несмотря на то, что Екатерина в 1722 году покинула вместе с дочерью мужа — Карла Леопольда — и вернулась обратно в Россию. В феврале 1733 года её дочь Анна Леопольдовна была помолвлена с брауншвейгским принцем Антоном-Ульрихом, переехавшим на постоянное жительство в Петербург. Анна Иоанновна планировала их свадьбу, которая была отложена. Антон-Ульрих (1714-1774) был младшим сыном герцога Фердинанда-Альбрехта и был связан со многими царствующими домами Европы.

Позднее, в 1739 году Бирон, стремясь закрепить российский престол за своим родом, попытался женить старшего сына на принцессе Анне Леопольдовне, но безрезультатно. Она вышла замуж за Антона-Ульриха. Анна Иоанновна пожаловала их сыну Иоанну VI Антоновичу титул великого князя и объявила наследником престола, но регентом при нём назначила Бирона.

Антон-Ульрих состоял в оппозиции к Бирону, а потому после восшествия на престол Иоанна VI был отстранён от руководства государством. Только после свержения регента в январе 1741 года он

¹⁶⁵ *Манштейн К.* Записки о России. — Ростов-на-Дону, 1998. — С.46. Дед регента носил фамилию Бирен и был первым конюхом герцога Иакова III Курляндского. За хорошую службу он получил небольшое имение.

получил титул императорского высочества. К слову, дворцовый переворот возглавил Бурхард-Кристоф Миних, происходивший из графства Ольденбург (Старград).

После очередного переворота императрицы Елизаветы Петровны Антон-Ульрих вместе с семьёй был арестован. Елизавета опиралась на заговор придворных кругов против Анны Леопольдовны, Антона-Ульриха и Иоанна VI Антоновича.

Немецкие академики-норманисты искали научное обоснование для иноземного господства в России. Политическая цель норманнской теории и состояла в том, чтобы доказать неспособность русского народа к самостоятельному историческому развитию и представить его в качестве объекта для колонизации.

У норманистов проблема изначально ставилась с точки зрения зависимости России от иноземного влияния: **кому русские обязаны своей государственностью?** Такая формулировка «подогревалась» разносторонними политическими интересами. Так дискуссия сосредоточилась вокруг вопроса: кем же были варяги-русы, которые, согласно летописи, были призваны править в Новгороде в 862 году?

Норманнская теория Г.З. Байера.

По общепринятому мнению Готлиб Зигфрид Байер считается основоположником немецкого норманизма. Именно он всегда упоминается как первый исследователь варяго-русской проблемы в большинстве современной литературы. В зависимости от позиции того или иного автора зависит и отношение к Байеру. Действительно, этот немецкий академик оставил заметный историографический след в изучении варяго-русского вопроса.

Байер начал с пересказа Начальной летописи об изгнании и последующем приглашении варягов, вкратце излагая летописную легенду.

«От начала Руссы, или Россияне владетелей Варягов имели... По сему часто о Варягах упоминается в Русских летописцах...».¹⁶⁶

Однако проблема состояла в том, кем были летописные варяги и где они жили изначально. Как уже отмечалось, некоторые авторы, предшественники Байера, начиная с эпохи Ивана Грозного, выводили варягов из Пруссии. Именно поэтому Байер критиковал версию родословной российского правящего дома от римского императора Августа. Однако в первой половине XVIII века был вполне очевиден вымысел этой родословной легенды, сочинённой московскими политиками. Здесь Байер «бился с мельницами», доказывая надуманность версии, фантастичность которой и не оспаривалась.

Дальнейшая логика байеровских рассуждений была чрезвычайно проста. Упомянутых в летописи варягов он признал скандинавами, из чего следовало, что основателем княжеской династии Древнерусского государства был варяжский (то есть норманнский) князь (конунг) Рюрик, который приплыл с дружиной по приглашению славянских послов. И после этого название Русь перешло на восточных славян.

Правда, Байер приводил в подтверждение своей теории некоторые аргументы. Он первым обратил внимание на сообщение Бертинских анналов о послах «народа Рос» в Ингельгейме при дворе Людовика.¹⁶⁷ Для него было важно, прежде всего, упоминание в одном источнике русов и свеонов, под которыми он понимал шведов. Немецкого академика вовсе не смутило то обстоятельство, что автор Бертинских анналов разделял эти два народа.

Варягами, по мнению Байера, на Руси называли шведов, готландцев, норвежцев и датчан. В «доказательство» он приводит «скандинавские» имена варягов, коверкая их по собственному усмотрению так, что имя Святослав,

¹⁶⁶ *Байер Г.З.* Сочинение о варягах автора Феофила Сигефра Беэра, бывшего профессора Восточной истории и восточных языков при Императорской Академии наук. — СПб., 1747. — С. 1.

¹⁶⁷ *Annales de Saint-Bertin*, a. 839 // Ed. F. Grat, J. Vaillard, S. Clemeneet. — Paris, 1964. — P. 30-31.

например, получалось производным от шведского Свен со славянским окончанием «слава». Русского языка Байер не знал.

Такой была первоначальная научная основа норманизма, которая не могла быть достоверно подтверждена даже в первой половине XVIII века, используя весь комплекс известных на то время данных. Но основывалась на сомнительных во всех отношениях шведских источниках и научном невежестве, подкреплённым политическим интересом. В научном отношении концепция Байера представляется совершенно нелогичной на том фоне, который существовал в тогдашней немецкой исторической науке.

Миллер и его «диссертация» о происхождении Руси.

Впервые Герард Фридрих Миллер обратился к варяжской проблеме в начале 30-х годов XVIII века. В 1732 году в своём журнале «Sammlung russischer Geschichte» он опубликовал статью «Известие о древней рукописи русской истории Феодосия Киевского». Эта статья и содержала, собственно, истоки норманизма Миллера. Здесь он дал подробный пересказ содержания «Повести временных лет» с элементами исследовательского характера в виде авторских пояснений, а главное — проводил мысль о том, что варяжские князья были выходцами из Скандинавии, то есть были шведского происхождения.

Миллер сформулировал проблему, вполне типичную для историографии варяго-русского вопроса первой половины XVIII века: «Рюрик, откуда призван ли, чтоб стать самовластным государем?»¹⁶⁸ Роль первотолчка в норманистской интерпретации данной проблемы сыграли краткие миллеровские пояснения.

Во второй части первого тома Миллер перепечатал «Историю северных королей» Снорри Стурлусона. В этом произведении вообще преобладает

¹⁶⁸ Миллер Г.Ф. Важности и трудности при сочинении Российской истории // Сочинения по истории России. Избранное. — М., 1996. — С. 364.

линия на пояснение скандинавско-русских династических связей, поэтому нет ничего удивительного, что Миллер обратил на него внимание.

Главный эпизод «Истории» Снорри касался женитьбы киевского князя Ярослава Мудрого на шведской принцессе, дочери Олафа Шведского, Ингигерде. Но в примечании Миллер называл её варяжской принцессой. Он воспользовался путаницей, так как Ингигерда родилась от брака Олафа с ободритской принцессой Естред.¹⁶⁹ Так что можно было считать её и скандинавского, и варяжского (ободритского) происхождения.

Важную проблему представляет вопрос о том, как журнал Миллера оценивался в Западной Европе и, прежде всего, в Германии. Конечно, он был известен в немецких научных центрах. Как следствие, в Германии и других странах получили распространение переводы немецкоязычных изданий трудов Миллера на английский и французский языки. Этот факт позволяет Л.П. Белковец сделать вывод, что работы Миллера оказали большое влияние на западноевропейскую историографию России.¹⁷⁰

Но в то же время, ссылки на миллеровские исследования весьма не часто содержатся в немецких работах, касающихся варяго-русского вопроса. В научной среде Миллер мог вызывать интерес как издатель источников по русской истории, которые занимали центральное место в «Sammlung russischer Geschichte». Но именно «благодаря» Миллеру и некорректному переводу опубликованных источников, на Западе летописец Нестор достаточно долгое время был известен под именем Феодосия.

Широкая проблематика исторического исследования обусловила необходимость развития вспомогательных исторических дисциплин. Миллер не был исключением и уделял важное место генеалогическому поиску,

¹⁶⁹ *Адам Бременский. Деяния архиепископов Гамбургской церкви // Латиноязычные источники по истории Древней Руси. Германия. IX — первая половина XII в. — М.; Л., 1989. — С. 138.*

¹⁷⁰ *Белковец Л.П. Россия в немецкой исторической журналистике XVIII в. Г.Ф. Миллер и А.Ф. Бюшинг. — Томск, 1988. — С. 151-185.*

полагая, что «история и родословная наука так между собой связаны, что одна без другой быть не может».¹⁷¹

Миллер систематически собирал данные по родословию различных ветвей Рюриковичей. Он сам указывал на свои труды по составлению генеалогий русских великих князей, царей и императоров:

«И прежде и после Сибирского моего путешествия, — писал Г.Ф. Миллер, — трудился я много в сочинении родословных таблиц для российской истории, наподобие той, которая находится в 1-ом томе «Собрания русских историй»...».¹⁷²

Поэтому когда в 1746 году историк-любитель П.Н. Крекшин подал на рассмотрение Сената «Родословие великих князей, царей и императоров», в котором род Романовых возводился к Рюрику, работа была передана в Академию наук и попала на отзыв к Миллеру. Крекшин выводил родословную Романовых из ветви древних великих князей через ярославских князей Романовичей.

Однако Миллер замечал, что «не удовольствовался... сочинением таких таблиц о фамилии великих князей, царей и императоров российских».¹⁷³ Он писал, что обладает достаточным материалом по генеалогиям Рюриковичей и Романовых, чтобы не только опровергнуть положения Крекшина, но и составить собственную родословную таблицу.

Но в этом вопросе, затрагивавшем высочайших царственных особ, не обошлось без политического вмешательства. В 1748 году президент Академии наук граф К.Г. Разумовский запретил Миллеру под угрозой штрафа заниматься генеалогическим исследованием. Таблицы Миллера так и остались неопубликованными. Правда, часть генеалогий была позднее издана

¹⁷¹ Пекарский П.П. История императорской Академии наук в Петербурге. — СПб., 1870. Т.1. — С.351-352.

¹⁷² Миллер Г.Ф. Описание моих служб // Голицын Н.В. Портфели Г.Ф. Миллера. — М., 1899. — С. 140.

¹⁷³ Там же. — С. 141.

во втором томе «Tables genealogiques» М. Коха.¹⁷⁴ После смерти Миллера, в архиве оказались некоторые его материалы по родословию российских государей и дворян.¹⁷⁵

Серьёзная дискуссия по варяго-русской проблеме разгорелась в Петербургской Академии наук после предложения обсудить «диссертацию» Миллера «Происхождение народа и имени российского». Инициаторами дискуссии стали фактические руководители Академии И.Д. Шумахер и Г.Н. Теплов. Последний обвинял Миллера в высказываниях, «что скандинавы победоносным своим оружием благополучно себе всю Россию покорили...».¹⁷⁶

«Диссертация» Миллера в целом обобщала и систематизировала взгляды Байера, которого вот уже десять лет не было в живых. Печатные варианты доклада долгое время считались уничтоженными.¹⁷⁷ Первоначально диссертация была написана на латинском языке, переведена на русский, и напечатана на обоих языках.

Основная идея этого произведения была связана с доказательством скандинавского происхождения Рюрика и названия «Русь». Миллер высказал мысль, что в финно-угорских языках слова, обозначающие шведов, имеют корень, близкий по звучанию к слову «Русь». Развивая положения Байера, Миллер делал вывод об организующей роли варягов в создании русского государства.

Важнейшую роль в концепции Миллера играл его комментарий летописного известия о варяжской дани со славян и об изгнании заморских

¹⁷⁴ Tables genealogiques des Maisons souveraines der Nord et de l'Europe, ouvrage Posthume de M. de Koch. — Paris, 1818.

¹⁷⁵ Голицын Н.В. Портфели Г.Ф. Миллера. — М., 1899. — С. 32-33, 120-121.

¹⁷⁶ Пекарский П.П. История императорской Академии наук в Петербурге. — СПб., 1870. Т.1. — С. 360.

¹⁷⁷ Гуревич М.М., Шафрановский К.Н. Об издании 1749 года речи Г.Ф. Миллера «Происхождение русского народа и имени российского» // Книга. Исследования и материалы. — М., 1962. Сб.6. — С. 282-285.

данщиков накануне появления на исторической арене князя Рюрика. Победителем новгородских словен Миллер считал знаменитого датского викинга Рагнара Лодборга, который «завоевал Россию, Финляндию и Биармию и отдал оные земли во владение своему сыну Витзерку».¹⁷⁸ Но последний якобы погиб в Прибалтике и словене смогли освободиться.

Против Миллера и его концепции выступили русские учёные М.В. Ломоносов, В.К. Третьяковский, С.П. Крашенинников, Н.И. Попов. Академические дебаты вокруг его «диссертации» чрезвычайно важны для историографии норманнской проблемы. Кроме вопроса о происхождении Руси и этнической принадлежности варягов, оппоненты Миллера обратили внимание на проблему источников. М.В. Ломоносов в своё время попытался устранить здесь некоторые противоречия.¹⁷⁹

Ломоносов особенно возражал против метода Миллера принимать тезисы Байера без проверки. Он полагал, и не без оснований, что «слово «рус», «русский», северным языкам совершенно незнакомо, но широко распространено на южном побережье Балтийского моря. Так, один устьевой рукав Немана носит название Руса. Здесь же следует искать и родину Рюрика».¹⁸⁰ Действительно, точка зрения Миллера не находила безупречного подтверждения. Например, в шведском словаре «100 000 заимствованных слов и имён в шведском языке» корень «рус» стоит в числе заимствованных. Кроме того, заимствованными указаны и все слова, содержащие этот корень.¹⁸¹ Имеется множество других доказательств.

¹⁷⁸ Миллер Г.Ф. Происхождение народа и имени российского. — СПб., 1749. — С. 44.

¹⁷⁹ Тихомиров М.Н. Историческое знание в России второй половины XVIII века (Ломоносов, Щербатов, Болтин). Стенограмма лекции, читанной 17 февраля 1945 года. — М., 1945. — С. 6.

¹⁸⁰ Гофман П. Значение Ломоносова в изучении древней русской истории // Ломоносов. Сборник статей и материалов. — М.; Л., 1961. Т. 5. — С. 208.

¹⁸¹ Ekborn C.M. Förklaringar över 100.000 Främmande ord och namm m.m. i svenska språket. — Stockholm, 1948. — S. 1145, 1156-1157.

Таким образом, тезисы немецкой норманнской теории уже к середине XVIII века столкнулись с жёсткими контраргументами и в отечественной, и в собственно немецкой науке. Впоследствии, с поворотом к норманизму, немецкая наука политизировалась и фактически отказалась от объективного исследования варяго-русского вопроса.

Эволюция норманизма в России.

Говоря о норманнской теории в России, нельзя не затронуть проблему развития норманизма. На протяжении десятков лет норманистская точка зрения происхождения Руси прочно существовала в исторической науке на правах совершенно точной и непогрешимой доктрины. Причём среди ярых сторонников норманнской теории, кроме зарубежных историков, этнографов, было множество и отечественных учёных. Этот факт вполне наглядно демонстрирует, что долгое время позиции норманнской теории в науке вообще были прочны и непоколебимы.

Многочисленные и ожесточённые споры между норманистами и ненорманистами, начиная с первой половины XVIII века, велись преимущественно по вопросу этнического происхождения Рюрика и варягов. В итоге дискуссия явно затянулась и привела к заметному перевесу норманистов. Количество сторонников норманнской теории выросло, а полемика со стороны их противников стала ослабевать.

На ведущую роль в рассмотрении этого вопроса в конце XIX века выдвинулся норманист Вильгельм Томсен. После того, как в России в 1891 году была опубликована его работа «Начало Русского государства»¹⁸², где были с наибольшей полнотой и ясностью сформулированы основные аргументы в пользу норманнской теории, многие русские историки пришли к мнению, что норманнское происхождение Руси можно считать доказанным.

¹⁸² Томсен В. Начало русского государства // Чтения Общества истории и древностей российских. 1891. Кн. 1. Раздел 2.

И хотя антинорманисты (Иловайский, Гедеонов и др.) продолжали свою полемику, большинство представителей официальной науки обратилось к норманистским позициям. В учёной среде установилось ложное представление о произошедшей в результате опубликования работы Томсена победе норманистской концепции истории Древней Руси. Прямая полемика против норманизма почти прекратилась. А.Е. Пресняков, например, полагал, что «норманистическая теория происхождения Русского государства вошла прочно в инвентарь научной русской истории».¹⁸³

Также основные положения норманнской теории признавало подавляющее большинство советских учёных. Надо отметить, что при этом в XVIII — начале XX вв. западноевропейские историки признавали тезис об основании скандинавами Древней Руси, но специально этой проблемой не занимались. На протяжении почти двух столетий на Западе было всего несколько академических норманистов.

Крупнейший учёный А.А. Шахматов посвятил одну из своих книг проблемам происхождения славянства, русского народа и Русского государства. Отношение Шахматова к норманнской проблеме всегда было сложным. Объективно его труды по истории летописания сыграли важную роль в критике норманизма и подрывали основы норманнской теории. На основании текстологического анализа летописи, им был установлен поздний и недостоверный характер рассказа о призвании варяжских князей. Но вместе с тем он, как и подавляющее большинство русских учёных того времени, стоял на норманистских позициях.¹⁸⁴

В начале 30-х годов XX века на смену учёным старой школы пришла «красная профессура», «учёные новой формации». Но вплоть до середины 30-х годов у основной массы историков сохранялось представление о том, что варяжский вопрос уже давно решён норманистами. Первыми с

¹⁸³ Пресняков А.Е. Вильгельм Томсен о древнейшем периоде русской истории // В кн.: Памяти Вильгельма Томсена. — Л., 1928. — С. 46.

¹⁸⁴ Шахматов А.А. Сказание о призвании варягов. — СПб., 1904.

антинорманистскими идеями выступили археологи, направившие свою критику против положений концепции шведского археолога Т. Арне, опубликовавшего свою работу «Швеция и Восток». Археологические раскопки 30-х годов дали материалы, противоречащие концепции Арне. А.В. Арциховский подверг критике утверждение норманистов о существовании норманнских колоний в древнерусских землях, показав, что большинство скандинавских вещей найдено в погребальных памятниках, в которых захоронение произведено не по скандинавскому обычаю.¹⁸⁵

Но советские учёные-археологи не смогли выработать критерий исследования, при котором **об этнической принадлежности захоронения должен свидетельствовать не погребальный инвентарь, а антропометрические показатели, позволяющие точно определить расовый тип.** Вещи обнаруженные в захоронениях не могут дать представления об этнической принадлежности их владельца. Можно ли допустить такое, что через тысячу лет археологи будущего будут писать, что русские жили там, где обнаружены остатки деталей автомата Калашникова? Сейчас с этим оружием воюет полмира, и данное утверждение кажется абсурдным. Но то же самое касается и древней истории. Почему керамика или украшения не могли быть обыкновенной модой, а оружие таким же «интернациональным» воинским атрибутом? Точно установить этническое происхождение в захоронении может только антропологическое изучение скелета и интерпретация обнаруженных родовых знаков (если такие находки имеются) при учёте всего погребального комплекса с реконструкцией похоронного обряда, насколько это возможно. Разумеется, расовое изучение останков возможно только при исследовании захоронения с труположением. Если мы имеем дело с трупосожжением, то установить этническое происхождение умершего крайне сложно.

¹⁸⁵ *Арциховский А.В.* Археологические данные о возникновении феодализма в Суздальской и Смоленской земле // ПИДО.1934. № 11-12.

Но теория Арне получила в последующие десятилетия поддержку со стороны языковедов. Была сделана попытка при помощи анализа топонимики Новгородской земли подтвердить существование в этих местах значительного числа норманнских колоний. Это очередное норманистское построение также было подвергнуто критическому разбору и опровергнуто. Северно-русская топонимика, скорее, связана с топонимикой Северной Германии (в части бывшей ГДР), где и находились заморские «варяжские земли».

После завершения перелома в историографии, связанного с утверждением «марксистской школы», первым с прямой критикой основных положений норманнской теории выступил В.А. Пархоменко. Он разобрал основные доводы норманнской теории и показал, что они не основываются на серьезном анализе всей совокупности источников, и поэтому совершенно неубедительны.¹⁸⁶

Процесс возникновения государственности на Руси в сороковых годах исследовал В.В. Мавродин, в частности, он рассматривал вопрос об участии норманнов в формировании государства на Руси. В его книге признавалось норманнское происхождение княжеской династии, но вместе с тем указывалось, что династия «быстро слилась с русской, славянской правящей верхушкой» и стала бороться за её интересы.¹⁸⁷ Но в то же время следует отметить, что в тексте монографии имелись и прямые формулировки, преувеличивавшие роль норманнов в процессе образования Древнерусского государства.¹⁸⁸

¹⁸⁶ *Пархоменко В.А.* К вопросу о «норманском завоевании» и происхождении Руси // Историк-марксист. 1938. №4.

¹⁸⁷ *Мавродин В.В.* Образование древнерусского государства. — Л., 1945.

¹⁸⁸ *Там же.* — С. 245, 386, 388.

В послевоенные годы критика норманизма получила своё развитие в работах С.В. Юшкова.¹⁸⁹ По мнению В.П. Шушарина, норманнская теория «...превратилась в средство фальсификации истории, то есть стала концепцией, лежащей вне науки».¹⁹⁰ И.П. Шаскольский придерживался более мягкой точки зрения, полагая, что норманизм — это научная теория, опирающаяся на длительную научную традицию, и критика этой теории должна носить характер серьезной, глубоко обоснованной научной полемики.¹⁹¹

В.В. Фомин, однако, справедливо указывал на фиктивный характер советского антинорманизма, когда, с одной стороны, говорили о том, что викинги-скандинавы не имели отношения к процессу образования Древнерусского государства, но с другой — продолжали считать ими варягов. «Сохранив основополагающий тезис норманизма о скандинавской природе варягов, — пишет Фомин, — советские учёные впали в самообман, убаюкивая себя мыслью, что антинаучность норманизма доказана марксистской наукой, а под «настоящими норманистами» стали понимать лишь тех, кто «утверждал неспособность славян самим создать своё государство».¹⁹²

Вопрос о происхождении варягов ставился в славяно-германской плоскости. Эта проблема признавалась одной из главнейших для истории восточных славян и не связывалась с европейской историей. Между тем истоки варяго-русского вопроса надо искать на южном побережье Балтики, в этнической среде, которая была не славянской и не германской (в понимании

¹⁸⁹ Юшков С.В. Общественно-политический строй и право Киевского государства. — М., 1949.

¹⁹⁰ Шушарин В.П. Современная буржуазная историография Древней Руси. — М., 1964. — С. 236.

¹⁹¹ Шаскольский И.П. Норманская теория в современной буржуазной науке. — Л., 1965.

¹⁹² Фомин В.В. Скандинавомания или небылицы о шведской Руси // Сборник Русского Исторического Общества. Том 5. — М., 2002. — С. 231.

норманистов, которое идёт в разрез с тем смыслом, который вкладывал в термин «германцы» Тацит и другие древние авторы). Варяго-русский вопрос необходимо рассматривать в связи с общей проблемой происхождения русов, которая может быть решена только на общеевропейском материале.

Привлечение принципиально новых источников, таких как немецкие генеалогии, с применением принципиально нового методологического подхода поможет разрешить вековой клубок противоречий и снизить дискуссионную остроту варяжского вопроса, что совершенно необходимо для позитивного восприятия древнерусской истории.

Современный взгляд на старые проблемы.

Генеалогия предоставила для немецкой историографии уникальный фактический материал. Его осмысление должно логично привести и к изменению оценок в изучении варяго-русского вопроса, и к разработке новых научных подходов.

В историографическом исследовании чрезвычайно важно выделять наиболее перспективные идеи и концепции по теме, которые могут быть развиты в современных условиях и на современном научном материале. В настоящее время огромную важность имеет перевод и публикация немецких источников, которые в нашей стране практически неизвестны. Многие из них хранятся в библиотеках и архивах Германии. В связи с этим, автор хотел бы выразить особую благодарность г-ну А. Бенкендорфу (Варен) и г-же Г. Гревольс (Шверин), которые помогли получить некоторые редкие материалы.

Фигура Рюрика, первого новгородского князя, с правления которого летописец начинает изложение собственно русской истории, всегда была окружена ореолом загадок. Сама летопись сообщает о нём ничтожно мало, её разные списки противоречат друг другу в весьма существенных деталях. Тем не менее, вопрос о Рюрике всегда ставился принципиально, так как речь шла о предке великокняжеской династии, правившей до 1598 года.

Так летопись описывает знаменитое призвание варяжских князей:

«И идоша за море, к варягам, к руси... И избрашася 3 братья с роды своими, пояша по собе всю русь и приидоша; старейший, Рюрик, седе в Новегороде, а другой, Синеус, на Беле-озере, а третий в Изборсте, Трувор».¹⁹³

По-видимому, учитывая приведённый отрывок, можно считать верным, что Рюрик пришёл «из-за моря» и был нужен пригласившим его словенам и остальным племенам для защиты и государственного «устроения», видимо, пошатнувшегося в результате междоусобиц.

Но первые сложности начинаются с уточнения самой даты варяжского Призвания. Многие историки выражали сомнения относительно 862 года, указанного в летописи. Например, норманист А. Куник признавал ошибочность этой даты, оставляя неточность на совести «не Нестора, а только позднейших переписчиков его Повести».¹⁹⁴ Сомнения относительно летописной хронологии высказывал позднее и Г. Ловмянский.¹⁹⁵

840 год представляется нам более правдоподобным, чем летописный 862 год. Если признать Рюрика сыном ободритского князя Годлиба (Годелайба), то получается, что он родился не позднее 808 года, а по всей вероятности, около 800 года. Таким образом, он мог появиться в Новгороде в зрелом и дееспособном возрасте, что выглядит весьма логично.

Текст летописной легенды в различных вариантах также содержит неточности и расхождения. В Лаврентьевском, Троицком и Новгородском Первом списках летописи сообщается, что Рюрик пришёл со своими братьями, Синеусом и Трувором, и «родами своими», после чего сам сел в Новгороде, Синеус — в Белоозере, а Трувор в Изборске. В других списках

¹⁹³ Повесть временных лет. — М., 1950. — С. 18.

¹⁹⁴ Куник А. Замечания А. Куника // *Погодин М. Г. Гедеонов и его система о происхождении варягов и Руси.* — СПб., 1864. — С. 58.

¹⁹⁵ Ловмянский Г. Рорик Фрисландский и Рюрик Новгородский // *Скандинавский сборник. Т. VII.* — Таллин, 1963. — С. 246.

находим немного иную версию. Так по Радзивиловскому и Ипатьевскому спискам, а также по Летописцу Переяславля-Суздальского оказывается, что Рюрик с братьями пришёл не ко всем перечисленным в первом случае племенам, а лишь к словенам, в земле которых построил город Ладогу и стал там править. Только после смерти своих братьев, он отправился к озеру Ильмень, чтобы заложить Новгород. Последней версии доверял, к слову, популярный историк С.М. Соловьёв.¹⁹⁶

А.Г. Кузьмин доказывал, что само Сказание о призвании варягов было местным ладожским преданием, впервые записанным, вероятно, около 1118 года.¹⁹⁷ Сама Ладога, как удалось установить по данным дендрохронологии, была основана в середине VIII века, и тогда же приобрела международную известность.¹⁹⁸

Расположение братьев-князей по городам представляется совершенно логичным с историко-географической точки зрения. Например, Изборск являлся самым западным форпостом псковско-новгородских земель, а по Белому озеру проходила важная ветвь торгового пути из Балтийского моря на Каспий и в Азию.

Версия о Рорике Фрисландском.

В XIX веке историки обратили внимание на существование некоего Рюрика (Рорика) на юге Балтике, получившего позднее у исследователей прозвище «Датский» или «Фрисландский». На основании этих свидетельств профессор Ф. Крузе сформулировал идею о датском происхождении

¹⁹⁶ Соловьёв С.М. История России с древнейших времён. Т. 1. — М., 1960. — С. 135-136.

¹⁹⁷ Кузьмин А.Г. К вопросу о происхождении варяжской легенды // Новое о прошлом нашей страны. — М., 1969.

¹⁹⁸ Курпичников А. Ладога — город эпохи викингов на европейском пути Запад — Восток // Austrvegr. — Таллинн. 1995. — С. 11.

летописного Рюрика, отождествив князя Рюрика с викингом Рориком.¹⁹⁹ Он использовал в своей работе более раннюю работу Гольмана, который писал об области Рустрингия в нижнем течении Везера, как о родине русов.

Сторонники датской версии происхождения Рюрика приводили следующие аргументы. Во-первых, Нестор помещал Русь между готами (то есть ютами, если так интерпретировать летописное G-ti) и англами, что соответствует расположению Рустрингии. Во-вторых, название Рустрингия созвучно с названием Русь. И в третьих, наконец, в Рустрингии встречается имя Рорик, похожее на имя Рюрик.

Особенно подробно версию о Рорике Фрисландском рассматривал в начале 20-х годов прошлого века Н.Т. Беляев.²⁰⁰ Однако он в значительной степени опирался на саги и его справедливо критиковал Г. Ловмянский.²⁰¹ В.А. Мошин характеризовал Беляева как крайнего норманиста.²⁰²

В рассматриваемой области было известно два Рорика. Первый — сын Гаральда, известный по сагам и погибший в 810 году во время набега датского короля Готфрида на Фрисландию. Второй — Рорик времён Людовика, известный по франкским источникам. Именно с ним отождествлялся варяжский Рюрик.

Рорик Фрисландский был одним из сыновей ютландского конунга Хальвдана, изгнанного из своей страны около 782 года и получившего от Карла Великого в лен (то есть во временное владение) страну фризгов,

¹⁹⁹ *Крузе Ф.* О происхождении Рюрика (преимущественно по французским и немецким летописям) // Журнал Министерства Народного Просвещения. 1836, январь. — С. 43-73.

Он же. О первом вторжении южных ютландцев в Россию // Журнал Министерства Народного Просвещения. 1836, июнь. — С. 513-517. *Он же.* Руссы в Германии до переселения народов и вскоре после него // Журнал Министерства Народного Просвещения. 1842, март. — С. 180-183.

²⁰⁰ *Беляев Н.* Рорик Ютландский и Рюрик Начальной летописи // *Seminarium Kondakovianum*. V. III. — Prague, 1929. — С. 215-270.

²⁰¹ *Ловмянский Г.* Рорик Фрисландский и Рюрик Новгородский... — С. 228.

²⁰² *Мошин В.А.* Варяго-русский вопрос // *Slavia*. 1931. Т. 10. — С. 517.

расположенную по соседству с землями ободритов. В 826 году Рорик принимал участие в торжественном крещении своего брата Харальда, которое происходило в столице франков Ингельгейме на Рейне. Как отмечали многие западные хронисты, подробно описавшие это событие, Харальд принял крещение от франкского императора Людовика, приплыв на ста судах с большой свитой, женой и сыновьями. Причиной принятия христианства послужило то, что Харальд, наследовавший отцу в Ютландии, был изгнан из этих земель и искал поддержки у франков. Возможно, младший брат Рорик также принял крещение, так как в 845 году во время начавшегося мора он приказал своим воинам две недели поститься (не потреблять в пищу мясо) и отпустить всех пленных христиан.

Помимо множества ценных подарков, новообращённый конунг получил приморский округ Рустринген во Фрисландии и виноградники на Рейне. Обращение в христианство братьев Харальда подтверждается сообщением «Жизнеописания Людовика», в котором отмечена также гибель в 837 году другого брата Харальда — Хемминга при набеге датчан. Сам Харальд погибает в 852 году. Рорик был убит в ходе нападения на один из франкских городов в конце 873 года. О нём же говорится в Бертинских анналах под 867, 871 и 873 годами, как о правителе Рустрингии.

Г. Вернадский предположил, что территории Новгорода в IX веке занимала датская Русь, к которой относился фризский викинг Рорик, ставший впоследствии летописным Рюриком.²⁰³ Остаётся только неясным, почему Русь была всё же «датской», ведь речь шла о фризах, то есть о другом племени. К тому же брат Рорика погиб как раз во время датского нападения.

Несмотря на серьёзную опасность попасть под влияние совпадений, честный историк обязан придерживаться беспристрастности в исследовании. Фрисландская версия имеет ряд серьёзных «пробоин», что уже неоднократно отмечалось в отечественной науке.

²⁰³ Вернадский Г.В. Древняя Русь. — Тверь, 1996. — С. 268-269.

Во-первых, в легенде о Рорике ничего не говорится о его деятельности в Северо-западной Руси и, в частности, в Новгороде. Сомнительно, что древние хронисты не обратили внимание на возникновение древнерусской династии. По крайней мере, вопрос о Рорике «Датском», как об «основателе русского великокняжеского дома» был бы поднят в более поздних средневековых источниках. Тем более в конкретной внешнеполитической обстановке, когда определённые силы стремились связать Рюрика со Скандинавией.

Во-вторых, в летописной версии о призвании варягов-руси ведущую роль играет Гостомысл, которого не учитывают сторонники версии о Рорике Фрисландском. Гостомысл неразрывно связан с Рюриком как в летописной традиции, так и в немецких генеалогиях, что нельзя игнорировать. Он упоминается как реальный предок чешского правящего дома, противник Людовика Немецкого и знатный человек в Новгороде, однозначно связанный с Балтийским Поморьем.

Реален ли летописный Рюрик?

Изучая летописное наследие об образовании Древнерусского государства, некоторые учёные усомнились сперва в реальном существовании братьев Рюрика — Синеуса и Трувора, а не его самого. Во-первых, приводили аргумент, что они внезапно и одновременно умирают, во-вторых — обращали внимание на полное отсутствие каких-либо следов их потомства, в-третьих — сомнение вызывало эпическое число «три». Наконец, широкое распространение получило мнение ряда филологов, полагающих, что три рядом стоящих имени — Рюрик, Синеус и Трувор — всего лишь неправильно понятый и ошибочно переведённый текст некоего древнескандинавского источника, сообщавший о призвании Рюрика «с его домом и верной дружиной». По другой, сходной версии, в летописи указаны титулы Рюрика — «победоносный» и «верный». В этом случае, перед нами оставался один князь Рюрик. Однако и сомнения в существовании его

самого, как реального исторического персонажа, также вполне уместны. Рассмотрим этот вопрос подробнее.

При изучении летописного текста сразу становится очевидно, что Рюрик не имеет никакого отношения, по крайней мере, к киевской династии Игоревичей. Утверждение летописца, что перед смертью Рюрик якобы передал княжение своему сыну Игорю вряд ли может смягчить подозрения в реальной принадлежности Рюрика к киевскому великокняжескому дому. Об этом косвенно свидетельствует и тот факт, что после смерти Рюрика Олег с младенцем Игорем оставляют Новгород и достигают Киева. После этого Новгород исчезает из списка русских городов, упоминаемых в последующих договорах Руси с греками.

Кроме того, имена Олега и Игоря становятся традиционными у русских князей уже в конце X века, в то время как имя Рюрик мы находим в генеалогиях лишь во второй половине XI века. «Первый» Рюрик южнорусской династии был сыном родоначальника Перемышльских князей Ростислава Владимировича и умер в 1092 году. После него, кстати, имя также не пользовалось большой популярностью.

Можно предположить, что на юге, в Киеве, нуждались в определённом «обосновании» знатности правящей династии, для чего «вспомнили» о знатных «предках» на севере, в Новгороде, намекая на более далёкие корни на Балтике. Вероятно, многое здесь сможет объяснить более пристальное обращение к персоне жены Игоря Ольге, которая была родом «от Пльскова», то есть из Пскова.

Ещё Д.И. Иловайский указывал на вставной характер Сказания о призвании варягов.²⁰⁴ Потом А.А. Шахматов не только признал, но и конкретизировал это положение в специальном исследовании.²⁰⁵ В связи с этим напрашивалось предположение, что сама вставка могла быть сделана незадолго до рождения Рюрика Ростиславича.

²⁰⁴ *Иловайский И.Д.* Розыскания о начале Руси. — М., 1882.

²⁰⁵ *Шахматов А.А.* Сказание о призвании варягов. — СПб., 1904.

Приводимые факты достаточно известны в науке. В той или иной мере все они используются для доказательства мифичности варяжского князя Рюрика, и, следовательно, надуманности норманнской теории. Но даже если Рюрик не существовал в реальности, то это не снимает вопроса о происхождении Руси и варягов.

Если принять более осторожную трактовку, то Рюрик был неизвестен в Киевской Руси, но свидетельства о нём в Новгороде явно основывались на неких преданиях и более древней традиции. Вполне справедливо в этом смысле некоторые историки возводили правителей Киевской Руси к Игорю «Старому», а не к Рюрику. Принадлежность Рюрика к киевской династии русов казалась сомнительной хотя бы потому, что как минимум одно звено в родословной между Рюриком и Игорем потеряно, так как слишком велик временной интервал между их смертями. В летописной легенде его компенсирует присутствие мифического «родича» Олега, но при внимательном рассмотрении этот персонаж оказывается призрачным.²⁰⁶

Конечно, важно ставить вопрос о том, кем был и откуда пришёл Рюрик, реален ли этот персонаж и насколько он связан с Новгородом. Но также надо помнить и слова М.А. Алпатова, который писал, что нельзя путать вопрос о происхождении Руси с вопросом о происхождении *династии* Рюриковичей.²⁰⁷ В сегодняшней науке проблема Рюрика вовсе не так неразрывно связана с проблемой начала Руси, как это было, например, в немецкой историографии XVIII века.

«Русские» имена в немецких генеалогиях.

В связи с нашей темой особого внимания и исследовательского интереса заслуживают личные имена, упомянутые в немецких генеалогиях. В историографии варяго-русского вопроса проблема имён всегда была одной из

²⁰⁶ Галкина Е.С. Тайны русского каганата. — М., 2002. — С. 377-379 и другие.

²⁰⁷ Алпатов М.А. Русская историческая мысль и Западная Европа XII-XVII вв. — М., 1973. — С. 45.

основных. Начиная со шведских историков, норманисты стремились отождествить «русские» имена со скандинавскими и на этой базе строить свои доказательства. С начала XVIII века «русские» имена традиционно считались незыблемым аргументом в руках норманнской школы и своеобразной загадкой, которую не могли разгадать антинорманисты, настаивавшие на славянском происхождении варягов. Получалась «ничья» в жёстком академическом поединке: норманисты не могли объяснить, почему варяги-русы поклонялись нескандинавским богам, а их оппоненты не могли ничего поделывать со «скандинавскими» именами варягов.

Для анализа имён из немецких генеалогий, нам необходимо рассмотреть весь исторический фон, на котором они функционировали. Мы будем исходить из очевидного факта, что «русские» имена варягов не являлись, конечно, славянскими. Не только в силу различного этнического происхождения, но и по той простой причине, что славянский именовослов ещё не был сформирован.

Славяне появились на Балтике поздно, не ранее VI века, и местное население «славянским» не было. В ранних родословиях вандальских королей поэтому преобладают собственно «русские» имена, этимология которых уходит в глубокую древность. Славянские имена появляются в генеалогических таблицах только с IX века, когда славяне начали проникать в «русскую» среду.²⁰⁸ Однако следы древней племенной генеалогии сохранялись и были весьма заметны.

Большая часть «русских» имён прямым образом отражала религиозные верования, что свидетельствует о своеобразном общественном укладе. Имена «русских» королей были своего рода продолжением генеалогии «русских» богов. Родоначальник династии Радегаст носил то же имя, что и главное божество в храме Ретра. Адам Бременский писал о Ретрском святилище, как о центре языческого богослужения. Главное место там занимал золотой идол

²⁰⁸ Кузьмин А. Г. Падение Перуна: Становление христианства на Руси. — М., 1988. — С.143.

Радегаста с **львиной головой**, особо почитаемый ободритами.²⁰⁹ Эти сведения повторял в XII веке Гельмольд.²¹⁰

Немецкий автор Элиас Шедий в середине XVII века прямо отождествлял Радегаста с одноимённым «королем герулов», считая, что он был обожествлён после смерти.²¹¹ Речь идет о Радегасте I, который вёл свою родословную от короля вандалов и русов Алимера, женатого на Иде с острова Рюген. Их потомки правили в Ругиланде на Дунае.

У Радегаста был брат Крок (Крокус, Крак) — король герулов и варягов. Великопольская хроника называет его также первым королём лехитов. У Крока было два сына и дочь. Младший из сыновей, также по имени Крок, стремясь захватить королевский престол, тайно убил старшего брата. Но вскоре он умер, не оставив потомства. Королевой стала его сестра Ванда, победившая «германцев», от неё лехиты стали называться вандалитами. Крока упоминает и Козьма Пражский в «Чешской хронике».²¹²

Польские источники возводили гербы нескольких знатных польских фамилий (например, род Корабиев) с изображением на красном поле золотого корабля в разрез, имеющего на носу и корме по **львиной голове**, к вандалам. В V веке вандалы под предводительством короля Крока опустошили Францию.²¹³

Э. Шедий считал ругов, герулов, вандалов и ободритов одним народом, жившим в окрестностях Мекленбурга и Старграда.²¹⁴

Пока неясно с именем Ариберт. Ономастический ряд Ариперт, Годеперт, Рагинперт и так далее прослеживается по генеалогиям королей

²⁰⁹ *Adam von Bremen*. Hamburgische Kirchengeschichte. — Hannover-Leipzig, 1917. II.

²¹⁰ *Гельмольд*. Славянская хроника. — М., 1963.

²¹¹ *Schedius E. De Diis Germanis, sive veteri Germanorum, Gallorum, Brittanorum, Vandalorum religione*. — Amsterdami, 1648. — P. 482-484.

²¹² Великая хроника о Польше, Руси и их соседях XI-XIII вв. — М., 1987; *Козьма Пражский*. Чешская хроника. — М., 1962. — 3.

²¹³ *Nieseckij K. Korona Polska. 1728 — 1743. Vol. 11*, — P. 601.

²¹⁴ *Schedius E. De Diis Germanis...* — P. 488.

лангобардов.²¹⁵ По генеалогии из справочника Хюбнера, родоначальники этой династии считались вандалского происхождения.²¹⁶ Интересно, что самоназвание племени лангобардов (от герм. «длиннобородые») было винулы.²¹⁷ Эрнст Бротуфф, основываясь на «Вандалии» Кранция, называл некоего короля Ариберта (ум. в 669 г.), его брата Ратибора и сестру Венделу правителями вендов и венулов в Италии.²¹⁸ Далматинский историк XVII века Мавро Орбини упоминал короля Ариберта и его потомков на Балтике.²¹⁹ Э. Болль в «Истории Мекленбурга» отдельную главу посвятил личным именам и фамилиям и истолковывал имя Ариберт как Римберт.²²⁰

Важно, что многие имена собственные «живы» по сей день. Например, Витслав (ср. с польским и чешским Вацлав). Многие из них проанализировал профессор А.Г. Кузьмин. Известна его интерпретация имён Рюрик, Синеус (Сивар), Трувор и т.д.²²¹ Добавим, что имя Сивар (Sievert, Sywardt), возможно, следует понимать в связи с культом варяжской богини Сивы, в немецком языке ему соответствует имя Зигфрид. Город Старград некогда назывался Сиван, также по имени богини Сивы.²²² Ещё Тацит писал, что племя варинов поклоняется «матери — земле»:

²¹⁵ См.: *Menghin W.* Die Langobarden. — Stuttgart, 1990. И. Хюбнер также упоминает короля лангобардов Ариперта, внука Гарибальда, правившего с 656 по 662 гг.

²¹⁶ *Hübner J.* Genealogische Tabellen. Erster Theil. — Leipzig, 1725. — Die Tab. 23.

²¹⁷ *Кузьмин А.Г.* Падение Перуна: Становление христианства на Руси. — М., 1988. — С. 104.

²¹⁸ *Brotuff E.* Genealogia. — Leipzig, 1556. — S. 23-24.

²¹⁹ *Orbini M.* Il regno degli slavi. Pesaro 1601. — München, 1985. — P. 62.

²²⁰ *Boll E.* Geschichte Meklenburgs. Erster Theil. — Neubrandenburg, 1855. — S.8.

²²¹ *Кузьмин А.Г.* Древнерусские имена и их параллели // Откуда есть пошла Русская земля. Кн.2. — М., 1986. — С. 639-654.

²²² *Boll E.* Geschichte... Erster Theil. — S. 370, 372.

«Есть на острове среди Океана (*Балтийского моря*, — В.М.) священная роща и в ней предназначенная для этой богини и скрытая под покровом из тканей повозка; касаться её разрешено только жрецу...»²²³

Сивар немецких генеалогий могло быть притяжательным от имени Сива и также отражать религиозный культ. Это имя было известно, по всей видимости, и в другой «русской» области — в Роталии и на острове Эзель. Там оно сохранилось на долгое время. Например, датских вассалов в северной Эстонии возглавлял рыцарь Сиверт (Siverith по Литовской Рифмованной хронике²²⁴). Его войска в 1269-1270 гг. выступили на стороне магистра Ливонского Ордена против литовского набега на остров Эзель.

Имя Труво(а)р в свою очередь связано с балтийским культом Триглава (Trzy). Считается, что оно родственно и понятию «трубадур», «скальд».

Отдельным пунктом стоят «русские» женские имена, среди которых наиболее популярны Сивилла (Сива?) и Вендула (Вендела, Вендель). Большинство из них сохранялось вплоть до позднего средневековья, несмотря на то, что они также подверглись искажениям. «Русские» принцессы были замужем по всей Европе, что свидетельствует о широких династических связях. Женой киевского князя Изяслава Мстиславича (1146-1154, с перерывами), например, была дочь «русского короля» (Regis Ruthenorum).²²⁵

Проблема «русских» имён в немецких генеалогиях правителей вандалов и ободритов нуждается в специальном историко-лингвистическом исследовании. У всех северных народов бытовали схожие имена, среди которых отмечается огромный массив так называемых «гуннских» имён (Гуннар, Гунильда, Гунерих и т.д.), что свидетельствует **против**

²²³ *Корнелий Тацит*. *Анналы*. Малые произведения. История. — СПб., 1993. — С. 353.

²²⁴ *Livlandische Reinchronik mit Anmerkungen, Namenverzeichniss und Glossar*. Herausgeben von Leo Meyer. — Paderborn, 1876.

²²⁵ *Щавелева Н. И.* Польские латиноязычные средневековые источники. — М., 1990. — С. 92.

евразийской точки зрения о гуннах, как о монгольских кочевниках. И эти имена не были ни славянскими, ни скандинавскими.

Европейские Руссии по генеалогическим данным.

Как уже было показано, многие немецкие авторы XVIII века отмечали присутствие «русского» компонента в этническом составе населения южного побережья Балтийского моря. Фрагментарно говорилось о нескольких территориях, населённых и управляемых русами (ругами, рутенами). Также можно говорить о существовании «Русской Земли» (Ругиланд) на Дунае. Как правило, её связывают с государством короля Одоакра, свергнувшего последнего римского императора. Безусловно, это далеко не полный перечень «русских» земель в Европе. Имя «Русь» (и его вариации) широко распространено в географических названиях по всему европейскому континенту.

В.Н. Татищев приводил сообщение Птоломея, который располагал «рутен» во Франции (провинция Руверже) и называл их столицей город Руезиум.²²⁶ В Восточной Европе имя «Русь», помимо Поднепровья, связывается с Прикарпатьем, Приазовьем и Прикаспием. Область «Рузика» входила в состав Вандальского королевства в Северной Африке. По историческим источникам известны четыре географических центра Руси на южном и юго-восточном побережье Балтики. Их условно выделил профессор А.Г. Кузьмин.²²⁷

Во-первых, имеется в виду варяжская Русь, располагавшаяся в Мекленбургской области, откуда по летописной легенде были призваны варяжские братья-князья. Это были земли ободритов-ререгов, в которых правила «русская» династия. Во-вторых, «русским» в науке традиционно считался остров Рюген с примыкающим к нему побережьем. В-третьих,

²²⁶ *Татищев В.Н.* История Российская. — М.-Л., 1962. — С. 287.

²²⁷ *Кузьмин А.Г.* Кто в Прибалтике «коренной»? — М., 1993. — С.4.

провинция Роталия и Вик с островами Эзель и Даго были «русскими». И, наконец, в четвёртых, выделяется «Русь» в устье Немана и Западной Двины. Некоторые авторы также выводили отсюда Рюрика.

Однако очевидно, что перечисленные центры были в определённой степени независимы друг от друга. Вполне вероятно, что они возникали и переживали расцвет не в одно время. На генеалогическом материале вполне реально не только подтвердить существование этих центров, но и проследить определённые детали. Из всего массива генеалогического материала можно выделить отдельные «русские» династии, правившие в балтийских Руссиях.

Северные народы брали за правило выводить свою родословную от богов. «Младшая Эдда», например, возводила англосаксонские и скандинавские династии к Одину, а того в свою очередь называла потомком троянских царей. Династия вандалов и русов восходила к полулегендарным и божественным персонажам, что нашло отражение и в их именах.

Очевидно, при этом существовала единая легенда о происхождении северных народов. Римский историк Тацит писал:

«В древних песнопениях, — а германцам известен только один этот вид повествования о былом и только такие анналы, — они славят порождённого землёй бога Туистона. Его сын Манн — прародитель и праотец их народа; Манну они приписывают трёх сыновей, по именам которых обитающие близ Океана прозываются ингевонами, посередине — гермионами, все прочие — истевонами. Но поскольку старина всегда доставляет простор для всяческих домыслов, некоторые утверждают, что у бога было большее число сыновей, откуда и большее число наименований народов, каковы марсы, гамбривии, свебы и вандилии, и что эти имена подлинны и древние».²²⁸

²²⁸ Корнелий Тацит. Указ. соч. — С. 338.

Нас не должно смущать то обстоятельство, что Тацит пишет о «германцах»; он причислял к последним все народы, «которые сооружают себе дома, носят щиты и передвигаются пешими», в том числе венедов.²²⁹

Наиболее ранние сведения о происхождении народов, племён и отдельных родов содержались в эпосе, этногенетических преданиях, мифах. Начиная со средневековья, авторы исходили из библейской легенды о происхождении народов. По «Повести временных лет», русы, варяги, шведы, готы, англй и другие балтийские племена происходили от колена Иафета.²³⁰

Библейская схема истории показывает, прежде всего, движение от «сотворения мира» до его предуготованного «конца». На основе такой схемы один из основоположников историзма Дж. Вико в первой четверти XVIII века выделял три эпохальных цикла, которые проходят в своём развитии все народы. Для итальянского философа это «век богов», «век героев» и «век людей».

По немецким генеалогиям, собственно «русский» вопрос проистекал из вандальских древностей. Но в современной науке проблема вандалов ставится скорее в области истории древнего мира и средних веков, что совершенно логично при отношении к вандалам как к «варварам-германцам». В то же время наши сведения о вандалах очень скудны. Имя вандалов-силингов сохранилось в названии Силезия (немецкое название — Шлезвиг). Горный массив, разделяющий Силезию и Богемию, носил название «вандальских гор». Судя по всему, вандальский род силингов остался на Балтике, когда во второй половине II века н.э. вандалы-асдинги начали движение с берегов Одера на юг. Они приняли участие в маркоманской войне и в 174 году император Марк Аврелий отвёл асдингам земли в Дакии.

Позднее вандалы приняли решительное участие в войнах с Римом в 70-х годах III века в Подунавье, хотя ранее лишь эпизодически участвовали в

²²⁹ Там же. — С. 355-356.

²³⁰ Повесть временных лет. Ч. I. — М.; Л., 1950. — С. 205-206.

военных конфликтах. Летом 270 года вандалы и сарматы вторглись в пределы Римской империи, но потерпели поражение от армии Аврелиана. Согласно мирному договору, вандалы обязались поставить для римского войска две тысячи всадников и выдать заложников из самых знатных родов.²³¹

В IV веке вандалы потерпели поражение от готов и были вытеснены из Дакии. Причём в битве пал король асдингов Визимар, с которым связывают основание города Висмар на мекленбургском побережье Балтики. Во время всего великого переселения народов вандалы вели кровопролитную вражду с готами, как и русы — вечные противники последних. До времён средневековья вандалы были расселены между Вислой и Эльбой. На балтийском побережье их соседями были руги, свевы, лангобарды и бургунды. Руги, кроме того, были наиболее родственны вандалам.

Вандалы, по легенде, вели своё происхождение от мифического короля Антура I, который был женат на богине Сиве. Позднее Сиву, как покровительницу плодородия и жизни, особенно почитали варяги, её главное святилище находилось в Ратцебурге.

В 1521 году Николай Маршалк опубликовал свою знаменитую генеалогию мекленбургского правящего дома, которая восходила к III веку до н.э., к вандальскому королю Антуру. Маршалк свидетельствовал, что в XV-XVI вв. в некоторых местностях Мекленбурга ещё сохранялись вандальские обычаи, которые иначе назывались вендскими.²³² Впоследствии эти данные подтвердил советник мекленбургского герцога Иоанна Альберта I

²³¹ Подробнее см.: *Ременников А.* Борьба племён Подунавья с Римом в 70-х годах III в. н.э. // АН СССР. Отделение истории. Античное общество (труды, конференции по изучению проблем античности). — М., 1967.

²³² *Lisch G.C.F.* Jahrbücher des Vereins für mecklenburgische Geschichte und Alterthumskunde. — Schwerin, 1848. — S. 3.

(1555-1591) Андреас Мюлий, который считался последователем Маршалка.²³³ А немногим позже — ректор Бернхард Латом.²³⁴

Себастьян Мюнстер в своей «Космографии» 1588 года говорил, что население Мекленбургского герцогства составляли венды, вандалы, герулы и ободриты.²³⁵ Королём вандалов на Балтике был Вислав, который считался прямым предком Радегаста, последнего короля вандалов и основателя династии королей вендов и ободритов. В.Н. Татищев понимал его как Вышеслав или Вечеслав.²³⁶

Интересно, что по некоторым родословиям братом Вислава оказывается легендарный «король герулов и ругов» Одоакр, низложивший римского императора Ромула Августула. Иероним Хеннинг полностью совмещал генеалогии ругов и герулов, возводя их к Одоакру.²³⁷ Другие авторы вели род Одоакра от вождя гуннов Аттилы. Кстати, имя Вислав (иногда в интерпретации Витслав) встречается в вендо-ободритских генеалогических таблицах вплоть до 1325 года. Последний князь Вислав был единственным известным в Северной Германии миннезингером, с его смертью прервалась древняя правящая династия на острове Рюген, который отныне вошёл в состав Померанского герцогства.

Остров Рюген занимал особое место на Балтике. Вне сомнения, это был значительнейший религиозный и политический центр, о котором сохранилось множество свидетельств источников. Это было обусловлено, видимо, наиболее удобным географическим расположением, оторванностью

²³³ *Mylius A. Chronica von der ersten Ankunfft der Hertzoge zu Mecklenburg.* — Lipsiae, 1600

²³⁴ *Latomus B. Genealogische Beschreibung der Ritter und Edelleute des ganzen Mecklenburger-Landes. Part. I et II.* — Stetini, 1619.

²³⁵ *Sebastian Münster. Cosmographie.* — Basel, 1556.

²³⁶ *Татищев В.Н. История Российская с самых древнейших времен. Кн. 1. Ч.1.* — СПб., 1768. — С. 16.

²³⁷ *Henninges M.H. Theatrum genealogicum.* — Magdeburg, 1598. Т.4. — S.957.

от материка. Известность острова была столь велика, что о храме на рюгенском мысе Аркона писали даже арабские авторы:

«Саклаб — страна, лежащая на западе 6 и 7 климатов. Она граничит со страной хазар на высоких частях румийских гор. Это рыжеволосые люди с красным лицом, очень сильные... Это разные племена, и между ними идут войны. Каждый их народ имеет царя, не подчинённого другому. Часть из них — христиане..., часть не имеет никакой религии, часть поклоняется огню. У них есть храм на высокой горе. Он очень удивителен своей постройкой, кладкой, разнообразием красок, помещёнными в нём драгоценными камнями и изображениями восходов солнца, устроенных в окнах, сделанных в этом храме».²³⁸

Шестой и седьмой климаты — самые северные в арабских источниках. Далее по тексту списка следует описание страны Варанк (Вагрии?), близкой по своему географическому расположению к острову Рюген.

Отдельное значение для варяго-русского вопроса может иметь изучение Руси на юго-восточном побережье Балтики. На неё обращали внимание многие хронисты и историки. У Адама Бременского Пруссия граничит с Руссией. Те же данные находим у Титмара Мерзебургского. Пётр Дюсбургский (XIV век) помещал в устье Немана страну Руссию. В Житии св. Ромуальда устье Немана также названо Руссией, а король этой области — Нетимер — королём русов. О том, что даже в XVI веке неманская область называлась Русью, свидетельствует приписка к Житию св. Антония Сийского. Эти источники приводил Н.М. Костомаров, также обращая внимание на то, что «варяжские» имена из договоров с Византией близки к литовским.²³⁹

²³⁸ Абд ар-Рашшид ал-Бакуви. Китаб тахлис ал-асар ва'аджа'иб ал-малик ал-каххар. — М., 1971. — С.108. Сам источник восходит к концу XIV века, список — XV века, но речь идёт о событиях не ранее конца XI века. Автор благодарит за указание на этот источник Е.С. Галкину.

²³⁹ Костомаров Н. Русская республика. — М., 1994. — С. 19-20.

Русы на юго-восточной Балтике упоминались под названием «рутенон». Как уже отмечалось, особенно красочно об их истории писал Саксон Грамматик.²⁴⁰ Позднее, русы сыграли огромную роль в истории Пруссии, возглавив многочисленные языческие восстания против крестоносцев и в память о себе оставив на прусском гербе надпись «Arma Rutenorum».²⁴¹

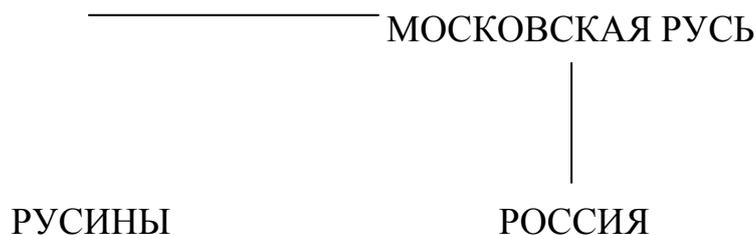
На данном этапе исследования можно составить приблизительную схему исторической эволюции европейской Руси. Она основана в первую очередь на немецких хрониках и исследованиях германских учёных XVIII века. Критерием при её составлении послужили генеалогические данные по разным ветвям и ответвлениям «русской» королевской династии в Европе. По настоящей схеме можно увидеть исторический путь, проделанный народом от вандалских времён к современной России.

Схема. Историческая эволюция Руси

²⁴⁰ Более древние и таинственные рутены были известны со II века до н.э., как население Аквитании. И в западноевропейских областях это название фрагментарно сохранилось по сей день. Это отдельная сложная тема.

²⁴¹ См. изображение в кн.: Восточная Пруссия с древнейших времён до конца Второй мировой войны. — Калининград, 1996. — С. 33. Иллюстрация взята из хроники И. Мельмана 1548 года.

Генеалогическая традиция, восходившая к вендо-вандальской древности, нашла яркое выражение в немецких работах. Но сегодня эта традиция оправдана не только с точки зрения северно-германского литературного наследия, но и с позиций современной исторической науки. Изучение вендо-вандальской группы на южном побережье Балтийского моря может дать богатый материал для существенного пересмотра устаревших научных положений.

Ни венды, ни вандалы изначально не были «славянского» происхождения (антропологически установлена их близость к северной расовой группе), что также позволяет иначе взглянуть на проблему так называемых «балтийских» или «полабских славян» в свете их контактов с древними русами. Западные «славяне» обнаруживают значительно меньше славянского культурного компонента, нежели восточные и, тем более, южные славяне. Эти данные, конечно, могут свидетельствовать только о кризисе теории «славянской общности» и необходимости её существенной корректировки. Однако отдельной проблемой остаётся соотношение вендо-вандалов с «германцами». **Принципы господствующей в современной науке методологии, различающей народы по культурно-языковым, а не по расово-антропологическим признакам, пока не позволяют приблизиться к решению этих важных вопросов.** Хотя очевидно, что в этнической истории культурный и языковой факторы явно вторичны по отношению к антропологическому происхождению. К сожалению, сегодня почти не ведётся дискуссий на эту тему. В этом смысле обращение к генеалогии, и не только в её узком понимании, но и как к науке о

происхождении народов, к **этнической генеалогии**, может быть определяющим. Позитивное решение варяго-русской проблемы может состояться только после введения в научный оборот уникальных генеалогических сведений и материалов немецкой историографии.

Заключение.

Изучение немецких генеалогий позволило сделать важные выводы по варяго-русской проблеме. Немецкая историческая мысль с первой половины XVIII века складывалась в особых условиях взаимоотношений между Россией и Германией. В науке возродилась древняя традиция возводить начало Руси к древним вандалам, которая подтверждалась почти всеми средневековыми источниками. В то же время происходило формирование немецкого норманизма, теории, основанной не на традиционных представлениях европейских авторов о России и её прошлом, а на политических фальсификациях.

Германские историки и публицисты основывались в своих изысканиях на средневековых письменных источниках и уникальных генеалогиях, писали о варяго-русской проблеме в связи с историей Мекленбургской области. Но к середине XVIII века основные академические баталии по норманнской проблеме переместились в Россию, с тех пор северно-немецкие родословные были преданы забвению.

Дискуссия по варяго-русской проблеме в немецкой историографии началась за полвека до известных споров вокруг «диссертации» Миллера в России и носила полностью научный характер. Германские учёные начала и середины XVIII века внесли важнейший вклад в научное изучение варяго-русского вопроса. При этом немецкая историография проблемы остаётся у нас практически неизученной. Однако вряд ли стоит сомневаться в том, что позитивное решение варяго-русского вопроса во многом зависит от исследований и новых открытий именно в этой области.

Благодаря изучению немецких генеалогий можно конкретизировать проблемные рамки варяго-русского вопроса и рассматривать его как часть важнейшей проблемы вандальской и вендской этнокультурной общности на южном побережье Балтийского моря. На немецком материале можно поставить и целый ряд других проблем, касающихся древних русов. Далеко не до конца очевидна этническая карта раннесредневековой Европы, не совсем ясна роль русов в Великом переселении народов. Более детального изучения требуют взаимоотношения варягов и русов со славянами.

Новое изучение начала Руси может «испортить» всю существующую картину исторических событий. В связи с этим возникает острая необходимость в мультидисциплинарном исследовании проблемы. Конечно, автор понимает все сложности и затраты такой работы, потому что необходимо привлечение различных специалистов: археологов, антропологов, лингвистов. Но этого требует священный долг памяти нашего народа и нашей истории. Мы призываем к «наступательной» науке, чтобы воспрепятствовать всей позорной лжи и измышлениям о начале Руси!

Рис. 1. Титульный лист «Генеалогических таблиц» Иоганна Хюбнера.

Рис. 2. Древние короли герулов, вандалов и вендов. Генеалогия из сборника И.Хюбнера.

Рис. 3. Карта Вагрии – Воряжской земли в окрестностях Ростока. На побережье близ острова Поэль располагается Рерик, родной город князя Рюрика.

Рис. 4. Король вандалов Гензерих. Изображение из рисованной книги Николая Маршалка, 1526 г.

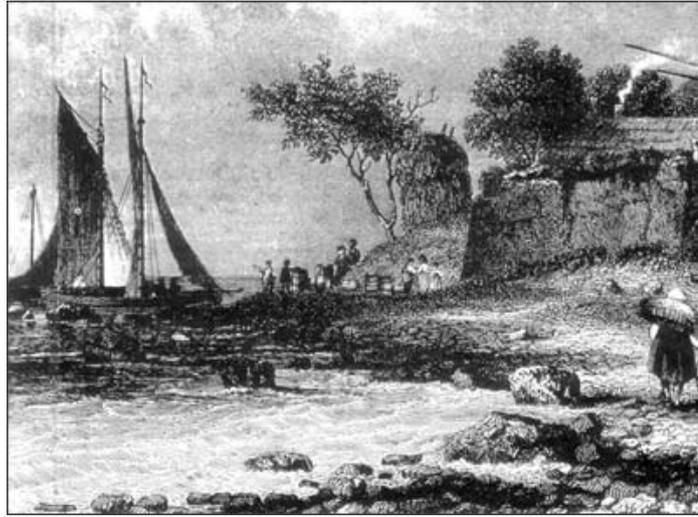

Рис. 5. Торг в прибрежном местечке Витт близ мыса Аркона (остров Рюген). Гравюра из книги Корнелиуса «Путешествия по Северному и Балтийскому морям», 1840 г.

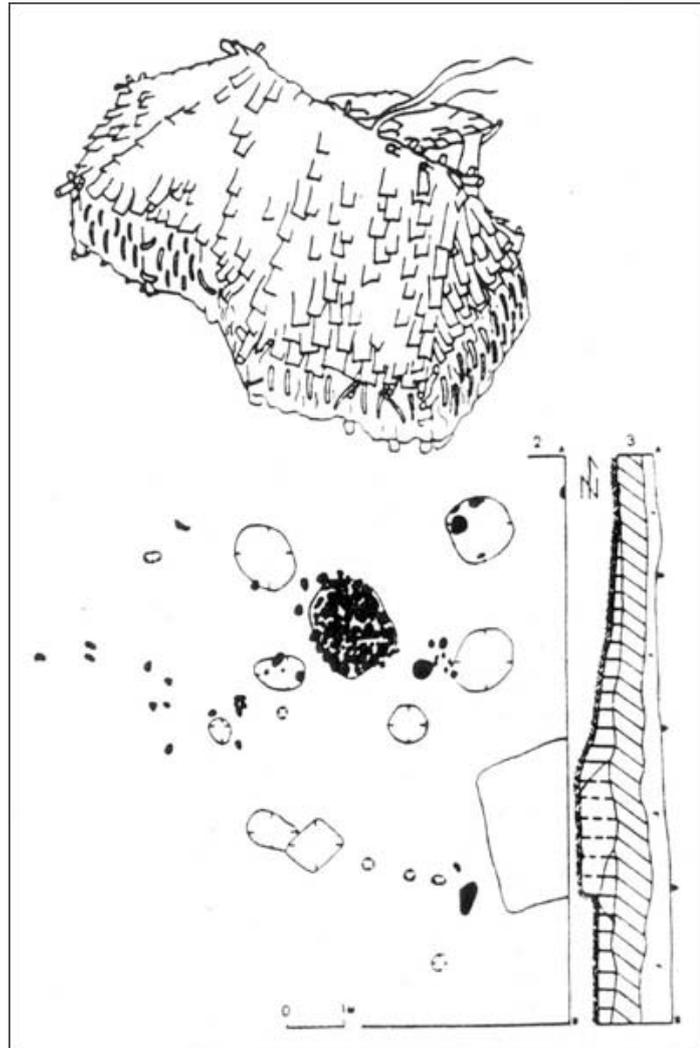

Рис. 6 Реконструкция и план дома из Варгенавы (посёлок варягов), Пруссия. По В.И.Кулакову.

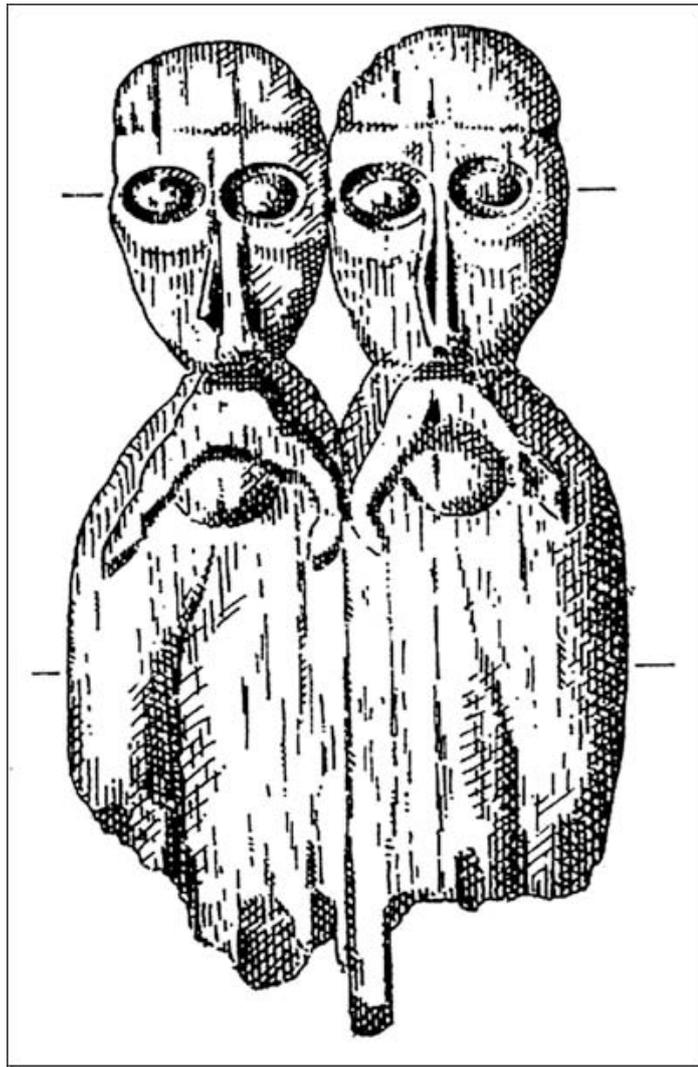

Рис. 7. Языческий идол с южно-балтийского побережья (земля Мекленбург). Деревянная фигурка из дуба была обнаружена при раскопках 1968 года в местности близ Толенского озера. находка датирована XIII веком.

Рис. 8. Средневековая кирха в Варнемюнде (Варяжское устье) близ Ростoka.

Рис. 9. Прусский герб из хроники И.Мельмана, 1548 г. В его основании плита с надписью на латыни «Arma Rutenorum».

Рис. 10. Принц Антон-Ульрих Брауншвейгский. Из коллекции Эрмитажа.

Рис. 11. Готфрид Вильгельм Лейбниц (1646 – 1716)

Рис. 12. Аполлон Григорьевич Кузьмин (1928 – 2004). Выдающийся русский историк, внесший огромный вклад в изучение варяго-русской проблемы.

Приложения.

Недавно вышла в свет «Хрестоматия по истории России с древнейших времен до 1618 года» (М.: ГИЦ ВЛАДОС, 2004), подготовленная к печати С.В. Перевезенцевым. Данное издание готовилось несколько лет под руководством профессора А.Г. Кузьмина, и первоначально для публикации в нём планировался материал о генеалогической таблице, приведённой в немецком издании С. Бухгольца. А.Г. Кузьмин активно работал над хрестоматией до своей трагической кончины, он же был инициатором данной генеалогической публикации и попросил её подготовить. В итоге этот материал действительно был напечатан, но по непонятным причинам без указания переводчика и автора публикации и комментариев В.И. Меркулова.* Можно с сожалением отметить, что С.В. Перевезенцев, наш уважаемый коллега и единомышленник, пренебрёг обычной научной этикой и простой человеческой порядочностью. Хочется надеяться, что дело в данном случае лишь в технической накладке, хотя это недоразумение и должен был предотвратить С.В. Перевезенцев, как научный редактор издания. Считаю необходимым воспроизвести в приложении этот материал.

Об одной немецкой генеалогии для изучения варяжского вопроса.

В связи с сегодняшним состоянием варяго-русской проблемы, изучение немецких генеалогических источников XVIII века представляется чрезвычайно перспективным. Сами родословные таблицы содержат огромную массу уникальных сведений.

* Хрестоматия по истории России с древнейших времен до 1618 года. — М., 2004. — С. 147-148.

Работа Самуэля Бухгольца «Опыт по истории герцогства Мекленбург» была издана в Росток в 1753 году. Настоящий труд был написан по совету Г.Б. Генцмера, который был воспитателем детей принца Карла Людовика в Мирове и мечтал о создании краткого курса мекленбургской истории для преподавания. Также Г.Б. Генцмер помогал материалами, которые не были использованы предшественниками С. Бухгольца. Работа посвящена герцогине Луизе, супруге наследного принца Шверина.

Книга С. Бухгольца состоит из огромного количества небольших параграфов с последующими комментариями. В приложении приводятся генеалогические таблицы великокняжеских мекленбургских домов, составленные на основе исследований Д. Неттельבלата, Г. Клювера и И. Бахмайстера.

В хрестоматии использована вторая генеалогическая таблица «Вендо-ободритские короли и князья» с сокращениями, касающимися правителей более позднего времени германской экспансии и христианизации западнославянского мира (автор доводит родовое древо до XIV века). Для удобства мы разбили оригинальную таблицу на две схемы с построчными сносками.

Текст печатается по изданию: Buchholtz, Samuel. Versuch in der Geschichte Herzogthums Meklenburg. — Rostock, 1753.

Источники и литература:

1. Henninges M.H. Theatrum genealogicum. — Magdeburg, 1598. T.4.
2. Hubner J. Genealogische Tabellen, nebst denen darzu Gehorigen genealogischen Fragen. — Leipzig, 1725. Erster Theil.
3. Spener F.J. Sylloge genealogico — historica. — Frankfurt a. M., 1677.
4. Beehr M.J. Acht Buecher der Mecklenburgischen Geschichte. — Ratzenburg, 1759.
5. Boll E. Geschichte Meklenburgs. — Neubrandenburg, 1855. Erster Theil.

6. Meklenburgisches Urkundenbuch. — Schwerin, 1863. Bd.1.

²⁴² Последний король вандалов, основатель династии королей вендов и ободритов. Указание на преемственность родословных вандалов и вендов очень интересно. Латом, повторяя А. Кранца, говорит, что титулы у вендов существовали со времён раздела Римской империи. (Franck D. Des Alt — und neuen Mecklenburgs anderes Buch. — Gustrow-Leipzig, 1754. — S.16).

²⁴³ Король вендов и ободритов, умер в 700 году. Это имя часто встречается в генеалогиях вандалов и вендов вплоть до 1325 г. Этимологический прототип известного имени Вацлав.

²⁴⁴ Князь вендов и ободритов на острове Рюген.

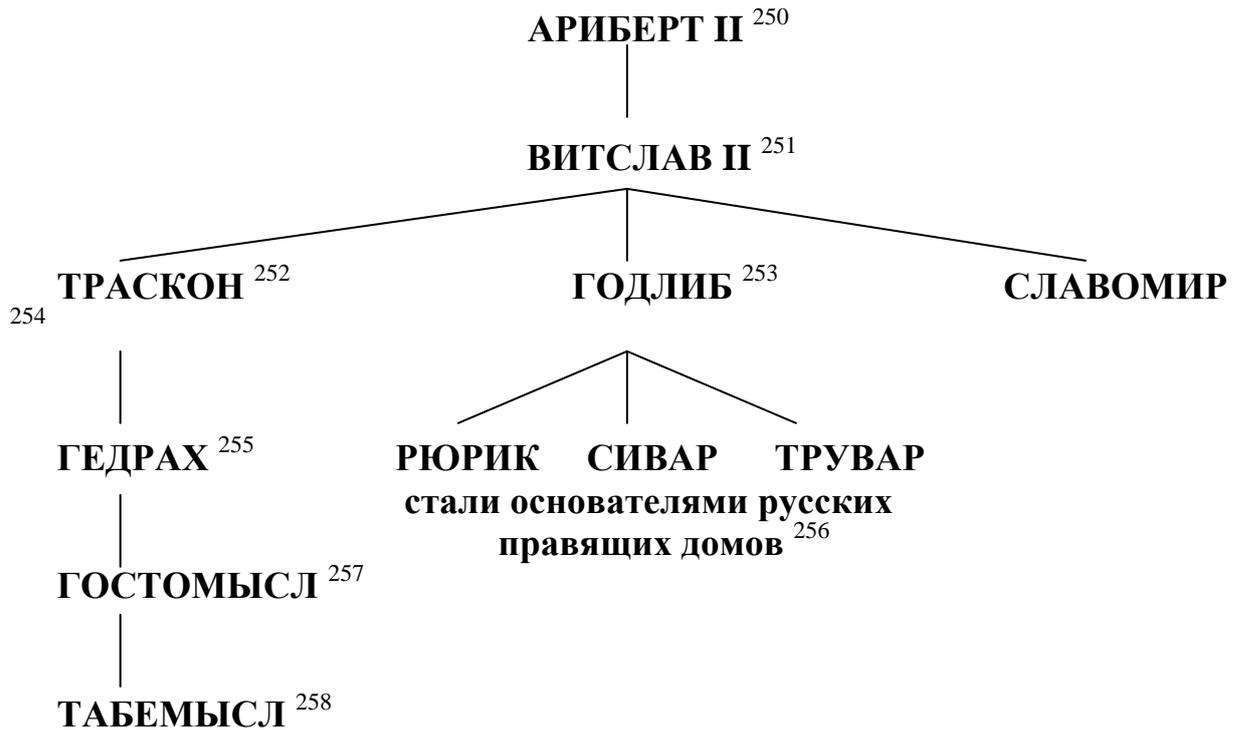
²⁴⁵ Ценное сообщение для изучения корней правящей династии в Померании. К сожалению, не известны конкретные имена. Ф.Я. Спенер, к примеру, отмечал, что в Померании издревле правили короли вандалов (Spener P.J. Theatrum nobilitatis Europae tabulis progenologicis. — Francofurti, 1668. — P. 176,178).

²⁴⁶ Король вендов и ободритов, умер в 724 году. Был женат на Вундане из Польши. После Ариберта I некоторое время, возможно, правил кто-то из его братьев.

²⁴⁷ Замужем за швабским или шведским князем.

²⁴⁸ Король вендов и ободритов, умер в 747 году. Был женат на дочери Ульфреда Английского.

²⁴⁹ Князь вендов и ободритов, был женат на Хильдегарде, возможно, из Бургундии. Предположительно, основатель династии князей вильцев, его потомки соперничали с королями ободритов.

²⁵⁰ См. сноску 7.

²⁵¹ Король вендов и ободритов, умер в 795 году. Хроники франков также упоминают его как равноправного союзника Карла Великого и противника вильцев и саксов.

²⁵² Король вендов и ободритов, убит в 809 году шпионами датского короля.

²⁵³ Князь вендов и ободритов, повешен датским королем в 808 году после взятия Рерика. Ф.Виггер систематизирует данные английских и датских источников, которые называют Годлиба (Годелейба) князем варягов (Wigger F. Mecklenburgische Annalen bis zum Jahre 1066. — Schwerin, 1860. — S.105-106).

²⁵⁴ Король вендов и ободритов, умер в 821 году. Воевал против франков.

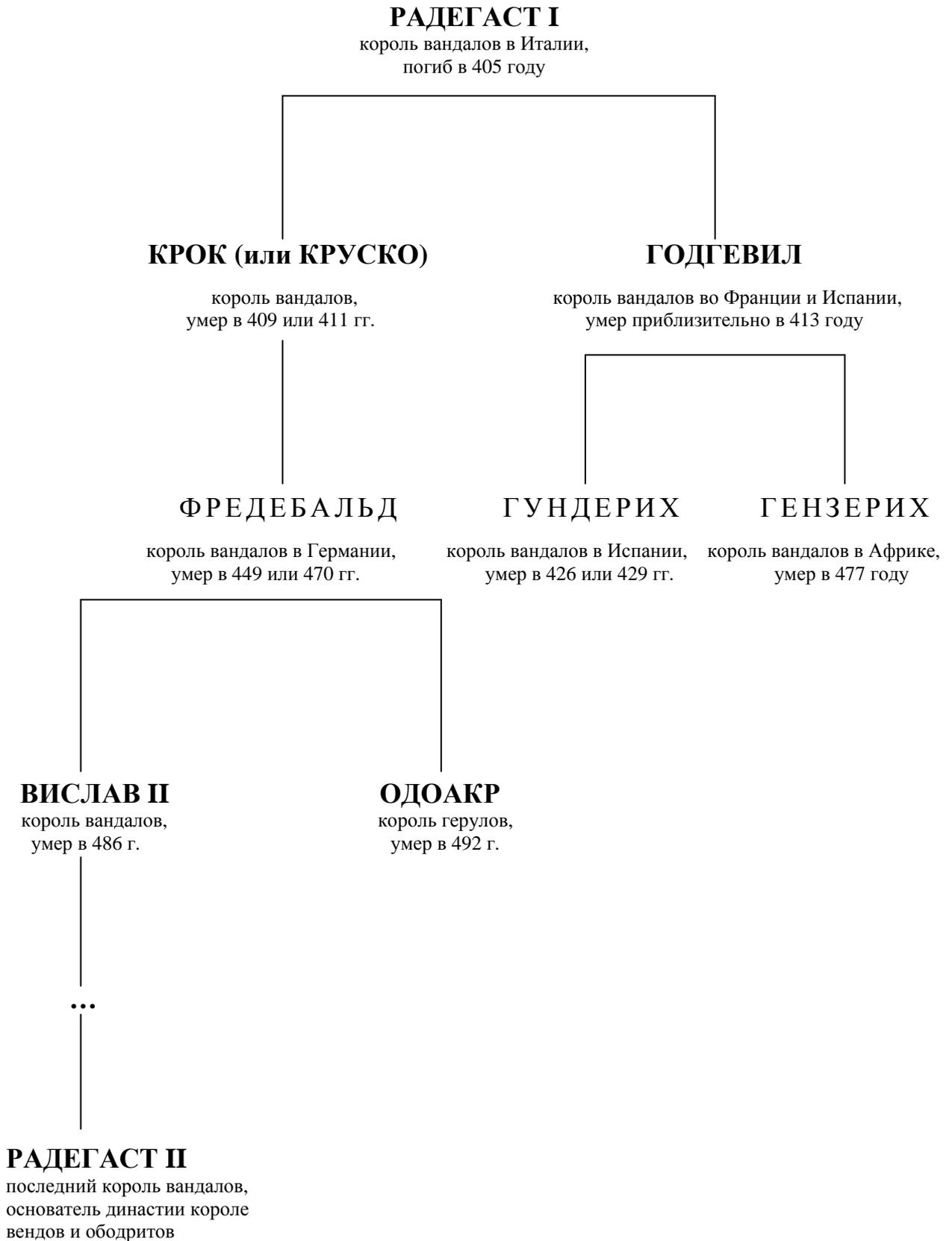
²⁵⁵ Король вендов и ободритов, умер в 830 году.

²⁵⁶ Самое важное указание, которое проливает свет на происхождение варяжских братьев-князей, призванных, согласно летописной легенде, править на Руси. Это ещё одно подтверждение версии об ободритских корнях Рюрика.

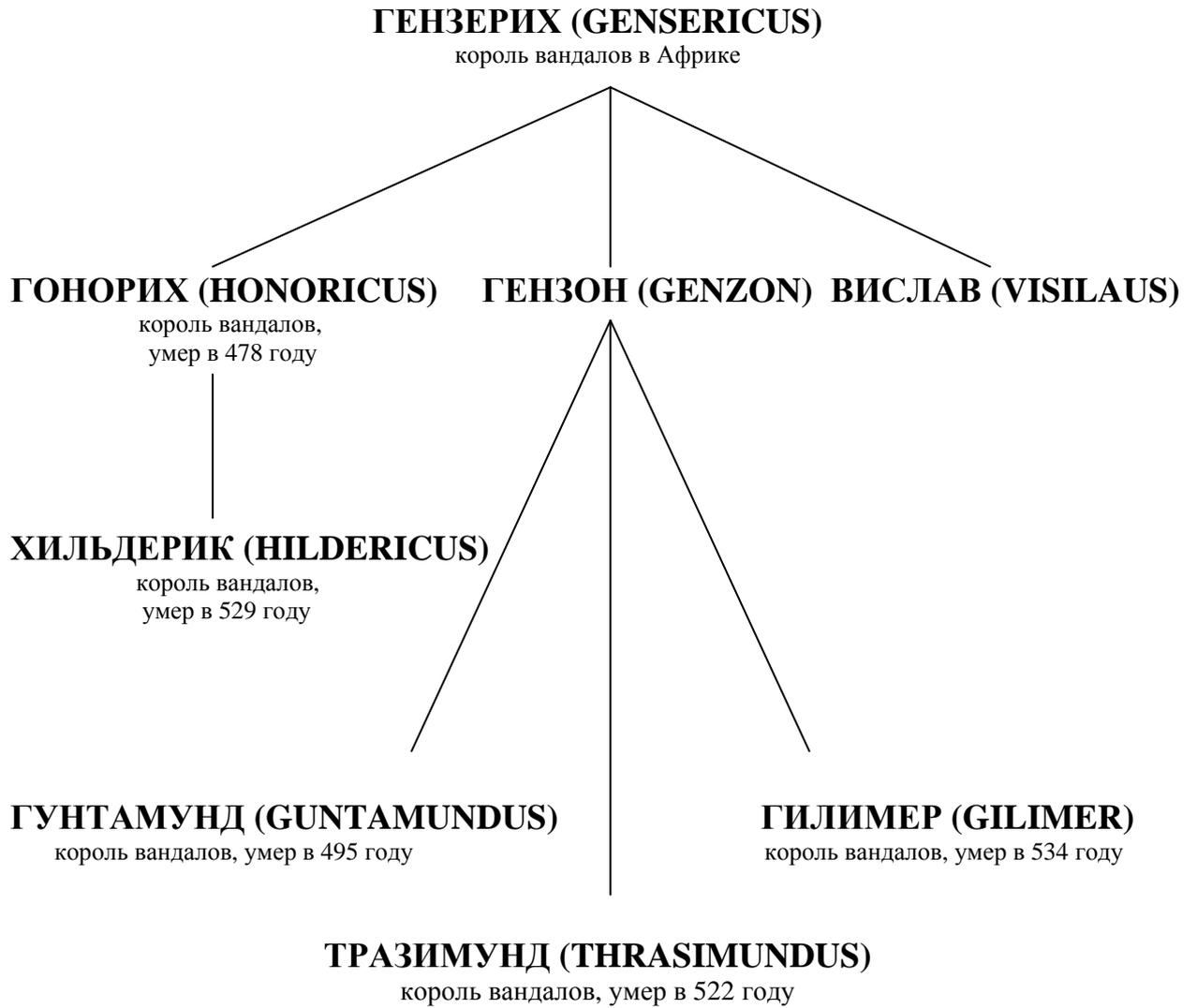
²⁵⁷ Король вендов и ободритов, умер в 844 году. Впервые Гостомysl упоминается во франкских хрониках под 838 годом. В источниках находим многочисленные свидетельства о его борьбе с Людовиком Немецким. Упоминание Гостомысла в вендо-ободритских генеалогиях очень важно для полного осмысления Легенды о призвании варягов.

²⁵⁸ Король вендов и ободритов, умер после 862 года. Есть сведения, что на нём эта ветвь династии пресекается.

Древние короли вандалов (по С. Бухгольцу)

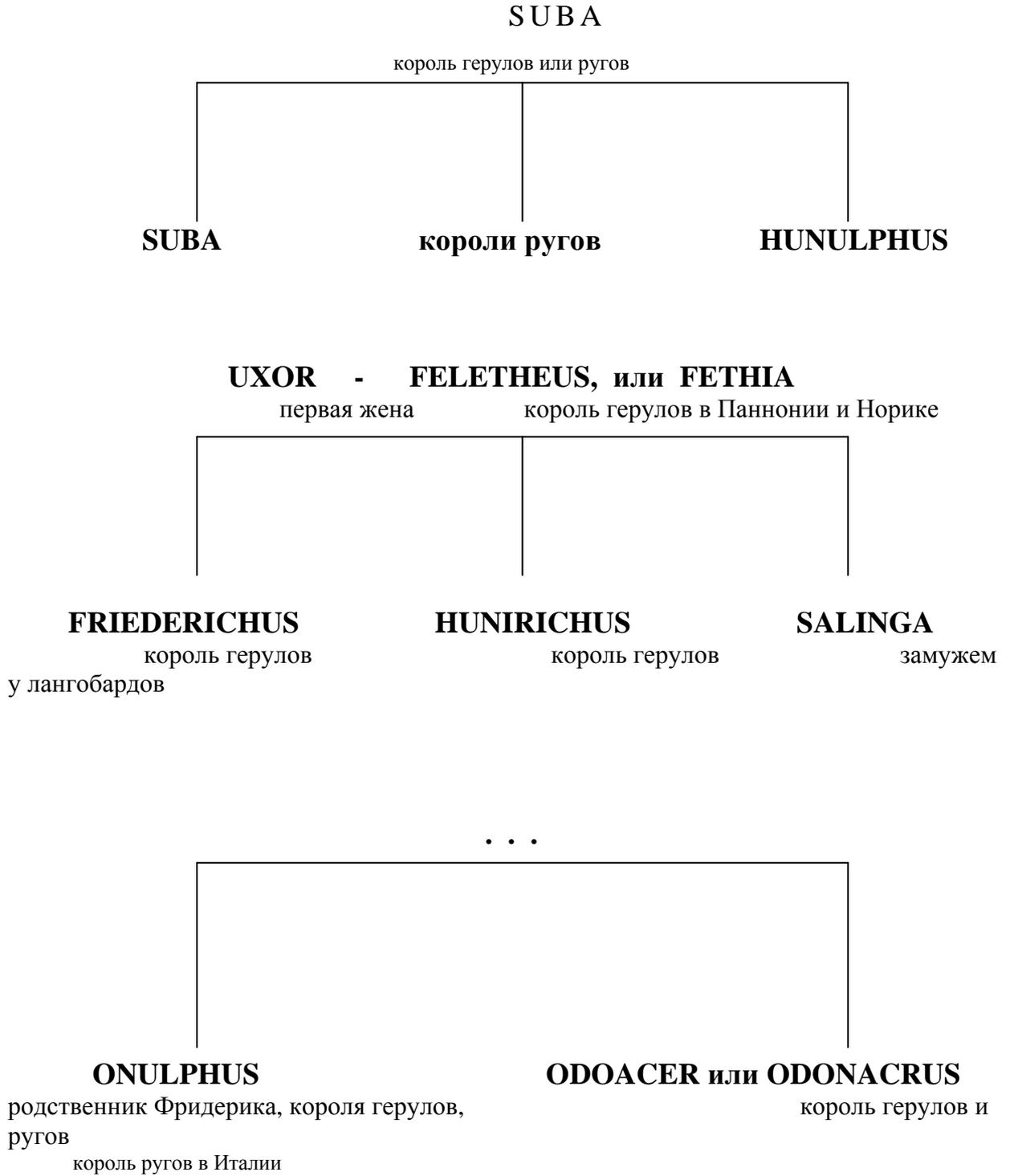

Короли вандалов в Африке (по Хеннигу²⁵⁹)

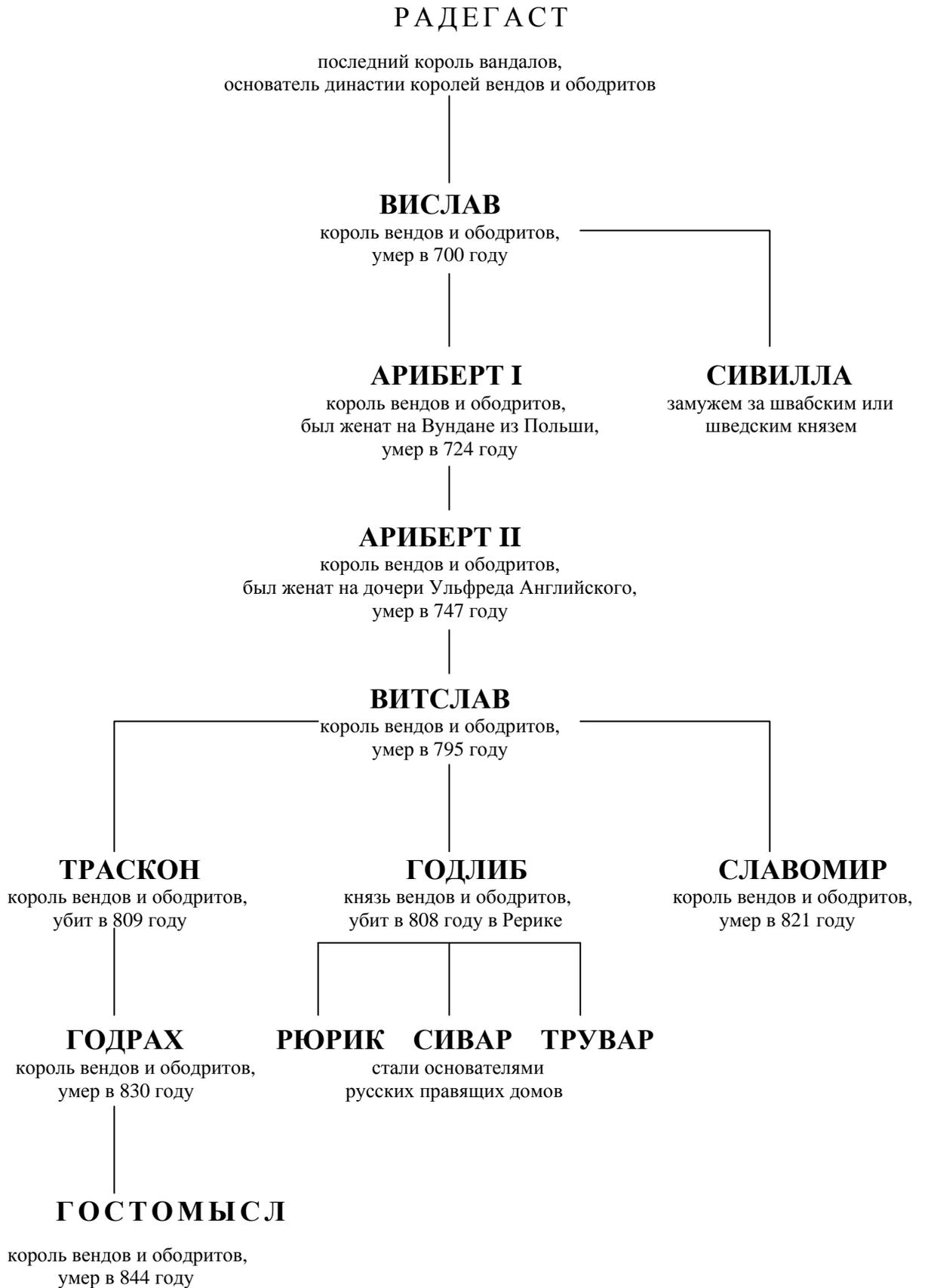

²⁵⁹ Хенниг указывает ещё двух сыновей Гензона, которых нет в других генеалогиях: ГУНТИМЕР (GUNTIMER) и ГЕБАМУНД (GEBAMUNDUS).

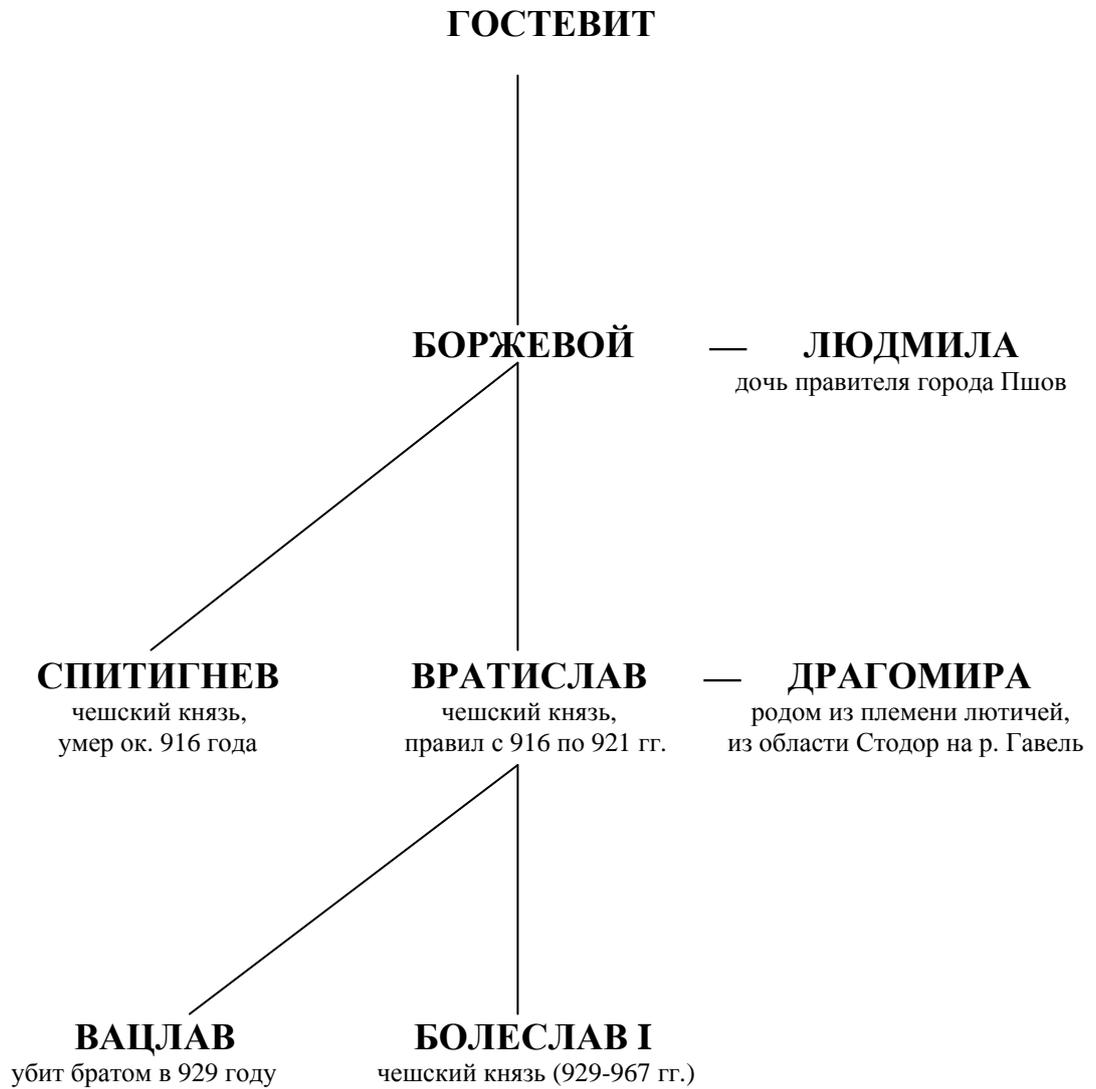
Короли герулов или ругов
(по Хеннигу, XVI век)

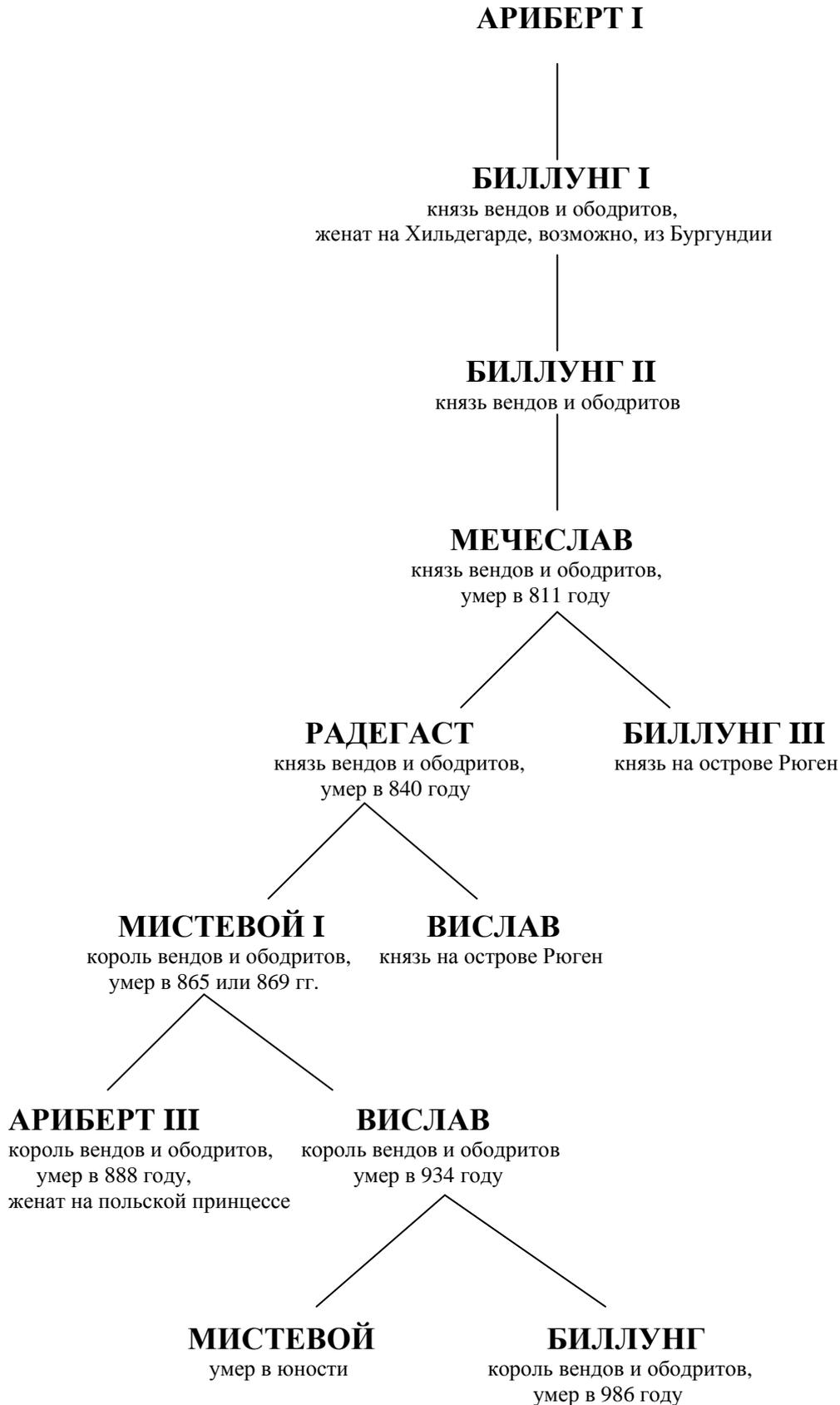
Вендо-ободритские короли и князья (по Ф. Хемницу)

Потомки Гостевита (по хронике Козьмы Пращского)

Другая ветвь династии вендо-ободритских королей и князей

Династические связи Мекленбургского дома с Россией в первой половине XVIII века

АДОЛЬФ ФРИДРИХ I

герцог Мекленбург-Шверинский,
род. 15.12.1588 – ум. 27.02.1658

ФРИДРИХ I

герцог Мекленбург-Грабов,
первый сын Адольфа Фридриха I от второго брака с
Марией Екатериной, дочерью Брауншвейгского герцога,
род. 13.02.1638 – ум. 23.04.1688,
женат на Софии Вильгельмине, дочери ландграфа Гессен

ФРИДРИХ ВИЛЬГЕЛЬМ КАРЛ ЛЕОПОЛЬД

герцог Мекленбург-Шверинский, герцог Мекленбург-Шверинский,
род. 28.03.1675 – ум. 24.07.1713 род. 26.11.1679 – ум. 28.11.1747,
вторая жена – Екатерина, дочь царя Ивана V

ЕЛИЗАВЕТА КАТЕРИНА КРИСТИНА (АННА ИОАННОВНА)

великая княжна в России,
род. 18.12.1718 – ум. 14.04.1746,
замужем за Антоном Ульрихом Брауншвейгским

ИОАНН

император в России,
род. в 1740 году,
свергнут вместе с родителями в 1741 году

Гюстровская ода.

Произведение написано к свадьбе герцога Карла Леопольда Мекленбургского и Екатерины в 1716 году. Оригинальный текст в адаптированном русском переводе приводится по изданию: *Thomas Fr. Die nahe Anverwandtschaft des Herzogs Carl Leopold mit der Fürstin Catharina von Rußland. — Güstrow, 1716. — S. 21-24.*

Стихотворные рифмы даны с несколькими построчными комментариями, которые будут отдельно разобраны ниже. Сам рифмованный текст не имеет названия, и для удобства предлагается именовать его Гюстровской одой. Автор произведения также не указан, и установить его не удалось. Фридрих Томас может считаться автором лишь предположительно, хотя комментарии явно принадлежат ему.

Ликуй, о Мекленбург, оставь свои заботы,
 И с радостью воспрянь державною главой,
 Хотят ведь небеса в твою судьбу вмешаться,
 И радость непременно принести тебе.
 Поэтому ликуй, оставь печали ветру,
 Закрой для своей боли мрачные врата,
 Смотри, уже рассеялась тумана дымка,
 И твоё солнце светит ярче, чем всегда.
 Бывал ли горизонт твой краше озарён,
 Когда забрезжил для тебя свет солнца?
 И что ж за луч так осветил тебя,
 Что ты, о Мекленбург, весь воссиял от счастья?
 Твой высочайший Князь сам светится как солнце,
 В супруги герцогиню выбрал он себе,
 И в том весь Мекленбург нашёл своё богатство,

Что Рус и Венд соединились в браке вновь.
Всё стало, как и прежде, как при Ободритах,
Когда держал наш Мекленбург и трон, и скипетр:
И власть у нас от тех Рифейских Ободритов,
Оттуда, где и ныне правит Русский царь. [a]
И им благодаря, во время войн и мира,
Мы были в прочной дружбе, браком скреплены.
Сегодня же напомнить должно то,
Что были Венд, Сармат и Рус едины родом.
Хочу спросить у древности о том,
Как королём и почему у нас стал Вицлав,
Что своим браком и примером показал,
Какое Венд и Рус нашли у нас богатство? [b]
Великое оно для Вендов и для Русов,
Ведь от него их славные правители пошли.
Оно явилось к нам как чудные сады,
Принесшие позднее в мир прекрасные плоды.
Здесь бил крылами Алконост,
Сады Семирамиды не могли затмить его красою,
А Бельведер едва ли мог достать его теней.
Был перед нами настоящий рай.
Со всех концов простерлись там цветущие луга,
Виднелись величаво царственные кроны
И яблоч золотистых спелые плоды,
Перемежались рощи цитрусов, оливок.
И ветер гнал величественно воды рек,
Чтоб Океан почувствовал их бег,
Соединяя вместе Эльбу, Везель, Обь,
Там где играют в волнах nereиды.
Оттуда совершил далёкий путь наш Мекленбург,

Чрез землю Русов к своему княженью:
Столь очевидны его предки нам,
И с ними мы в родстве тысячелетнем. [с]
Но так нашлись и в Мекленбурге корни
Рода Русского, когда князь Мицислав,
Подобно предку своему, роднился с Русами,
И на Антонии принцессе Русской поженился. [d]
Биллунг, могущественный Господин,
Его владения дошли до Везеля и Эльбы,
А он как Венд принадлежал Христу,
И был потомком Русов в Мекленбурге. [e]
Карл Леопольд, правитель сей земли,
На благо Провидению и дружбы,
С принцессой княжеского рода из Руси,
Скрепил высоким браком узы.
Да будет их союз воспет на долгие лета,
Да будет он навеки прочным.
О Боже, эту пару ты благослови,
Что скреплено, то в счастье сохрани.
И как с приездом знатной Катерины
Возликовала Мекленбургская земля,
Да будет так на небесах, Аминь!
И всюду пусть гремит нам имя дорогое.
О Господи, да будет возвышаться Мекленбург,
Пусть укрепляется наш княжий трон,
И наш родимый дом становится таким,
Что будто бы Господь свой щит простёр над ним.
Да здравствует наш герцог Леопольд и Катерина!
Преумножайте ваш высокий княжий род!
Пусть множится для вас обоих слава!

И наш народ кричит VIVAT!

[a] «Как известно из истории, ободриты (Obodriten, Obetriten), древние венды, жили на территории Мекленбурга, марки Бранденбург и в Померании свыше шестисот лет. И также известно, что своё первоначальное происхождение они вели из Сарматии (Sarmatien), Пруссии (Preussen), Руси (Reussen) и Самоедии (Samojeden), придя к Балтийскому морю с Рифейских гор, где была прародина всех скифских и сарматских народов. Возможно, имя ободриты (вариант Obdoriten) они также получили в России, где по сей день есть река Обь».

[b] «Мекленбургские историки Латом и Хемниц считали Вицлава (Witzlaff, или Vitislaus, Vicislaus, а также возможно написание Witzan, Wilzan) 28-м королём вендов и ободритов, который правил в Мекленбурге во времена Карла Великого. Он женился на дочери князя Руси и Литвы, и сыном от этого брака был принц Годлейб (Godlaibum, или Gutzlaff), который стал отцом троих братьев Рюрика (Rurich), Сивара (Siwar) и Трувора (Truwar), урождённых вендских и варяжских (Wagrische) князей, которые были призваны править на Русь. После скорой кончины двоих братьев, Рюрик стал единовластным правителем Руси, от которого произошла ныне правящая русская династия».

[c] «Близость русской и мекленбургской династий подтверждает генеалогия, по которой обе ветви происходят из одного корня».

[d] «Мицислав (Mizlaff, или Mieceslaus), вендо-ободритский принц, подобно Витцлаву взял в жёны русскую принцессу Антонию».

[e] «Биллунг, которого также называют Мистевой (Mistevojus), был могущественнейшим правителем Мекленбурга. Его отец Мицислав II (Mizlaff, или Mieceslaus) был женат на дочери русского князя из Пскова».
